Воспитание ребенка

Джозеф Столл

ББК 74.90
УДК 371.398

Столл, Джозеф.
С 81 Воспитание ребёнка / Д. Столл. —
Краснодар : ИП Хубирьянц, 2009. — 270

Child Training
Joseph Stoll
printed in 1976
by Pathway Publishers

Перевод: Константин Ордин
Корректировка: Ирина Торбецкая

По вопросам получения этой книги обращайтесь
по тел. +7(918) 964 26 70
или по email: vladimirontheroad@gmail.com

Оглавление

Предисловие к первому русскому изданию

Дорогой читатель!

Данное русское издание замечательной книги «Воспитание ребенка» посвящается всем христианским папам и мамам, которые желают иметь благочестивую семью. Благочестие содержит весьма важный элемент « …хранить себя неоскверненным от мира» (Иак.1:27).

От всякого христианина ожидается, что он будет хранить себя. Это должно обеспечиваться наличием ответственной свободной воли, знания – «итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех (Иак.4:17). А также наличием возможностей - сил естественных и дарованных благодатью: «как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия (2 Пет. 1:3).

Однако на ком лежит ответственность, чтобы сохранить неоскверненными детей, которые не имеют еще знания, не имеют полной свободной воли, сил и возможностей? Думаю, большинство согласиться – это ответственность родителей! И эта святая ответственность не ограничивается лишь не допущением зла в их души извне. Она простирается на привитие тех необходимых качеств души, которые будут вместе со знанием заповедей и Божией воли детоводителем, который привел бы их к Иисусу Христу и Его Царство.

Книга издана в 1975 году. Ее автор – глубоко верующий христианин Джозеф Стол. Он и его верная супруга воспитали достойное звания христиан многодетное потомство. Через обилие жизненных примеров, советов и наблюдений автор показывает здравые пути, успешные методы и достижимые благие цели в этом самом важном служении родителей-христиан.

Книга читается легко, написана и как рассказ, и как ответы-вопросы, и как свидетельство, и как учение.

Важно отметить и то, что книга «Воспитание ребенка» старается сохранять прямую связь с благочестивым историческим наследием верных христиан прошлого, не уходит от ствола церкви, не ищет источников в современной психологии или модных

педагогических веяниях. Автор, размышляя над учением, берет за основу Библейские заповеди и принципы, сверяется в их понимании и практическом приложении с жизнью и пониманием гонимых христиан евангельских церквей 16-17 веков. В книге цитируются авторитетные отцы радикальной реформации Менно Симонс и Дитрих Филлипс, приводятся запечатанные кровью цитаты из книги «Зеркало Мучеников». Вас не оставит равнодушными свидетельство матери-христианки Дженнекин Мунстдорп, писавшей наставления из тюрьмы своей дочери, которая уже не увидит свою мать и которая еще не умеет читать и даже понимать написанное.

На этом хотелось подвести черту под моим предисловием и позволить читателю начать читать эту душеполезную книгу. В заключении, хочу от всего сердца поблагодарить всех, кто участвовал в издании этой книги на русском языке: брата Константина Ордина из Сыктывкара, Германа и Ирину Торбецких из Беларуси.

В.В.Х. февраль, 2009

Вступление

Вы держите в своих руках не одну, а три книги. Наша история начинается зимой 1966–67 годов, когда у меня появилась возможность изучить анабаптистские исторические материалы о воспитании детей. Следствием этого исследования стала вторая часть данной книги о том, как наши анабаптистские предшественники представляли себе природу ребенка и его воспитание.

В это время в нашей семье стремительно появляются собственные дети, так что мой интерес в воспитании детей не оставался долго ограниченным лишь шестнадцатым веком. Снова и снова моей жене Лауре и мне давалось поручение воспитать еще одно дитя, и ответственность

за их воспитание все больше давила на мои плечи. Чувствуя, что многие другие родители имеют подобные переживания, я решил представить ряд проблем воспитания для обсуждения в журнале Family Life и попросить читателей поделиться своим опытом и советом.

Эта серия статей по проблемам воспитания ребёнка публиковалась в журнале Family Life с ноября 1972 года по сентябрь 1973 года и вызвала большой интерес. Приходили сотни писем от родителей, кто, в прошлом или сегодня, несут великое поручение привести своих детей к Богу.

Эти письма легли в основу третьей части книги. Десять глав — это десять проблем, которые были представлены читателям журнала. Я думаю, что эта часть книги дает хорошее представление о взглядах амишей и меннонитов на воспитание детей сегодня.

Но когда была закончена третья часть книги, осталось много необработанного материала — целые письма, полные советов, мыслей и идей. Так появилась первая часть книги, написанная в основном в виде повествования, куда была включена большая часть оставшегося материала.

Такова вкратце история этой книги или, вернее, этих трех книг. Но это не всё. Я выражаю признательность моим родителям, Питеру (покойному) и Анне Столл, и родителям моей жены, Ною и Нэнси Гашо, которые преподали нам первые уроки воспитания детей. Также признателен нашим десяти детям, которые много сделали для углубления этих уроков.

Джозеф Столл, 28 января 1975 года.

Часть 1

Глава 1
Вымоленный в мир

«Цок, цок, цок...» — стучали по мостовой копыта лошади, везущей конный экипаж Эби Миллера в город. Его жена Мэри сидела рядом с ним в повозке. Они были женаты ровно четыре недели.

— У нас будет время вместе сходить в гастроном, или я пойду в хозяйственный магазин? — спросил Эби.

Он подвел лошадь к месту стоянки экипажей.

— Давай вместе пойдем в магазин, так интересней, — ответила Мэри, — у нас ведь есть время, не так ли?

— Нужно только вернуться вовремя к нашему хозяйству. Я не люблю опаздывать.

Мэри рассмеялась. «Хозяйство? С одной только коровой, теленком и четырьмя свиньями?»

— В любом случае, — улыбнулся Эби, — у нас скоро будет больше забот, когда мы переедем к твоей маме, так что нам лучше сегодня привыкнуть быть вовремя.

Двое прошли через вращающиеся двери супермаркета. Эби взяла тележку, стоявшую в длинном ряде, и они медленно пошли через ряды, беря что-нибудь тут и там и складывая выбранное в тележку.

Мэри положила в тележку большую коробку кукурузных хлопьев и протянула руку за второй коробкой, но тут заметила взгляд Эби.

— Что-то не так? Ты не любишь хлопья?

— Да нет, люблю, Мэри. Но в нашей семье мы редко покупали их. Папа говорит, что они близки к предмету роскоши. Неудивительно, что он так считал: мы вдевятером съедали две коробки за раз.

— Ну… и что теперь делать, Эби? — Мэри стала ставить коробку назад на полку.

— В этот раз бери их, Мэри. Коробки хватит надолго для нас двоих. Когда у нас будет много детей, тогда придёт время смотреть на счёт.

— Много детей? — тихо повторила Мэри и положила хлопья в тележку вместе с другими продуктами.

Через час Эби и Мэри ехали обратно домой. Первые тени сумерек ложились на землю, и вместе с заходом солнца начиналась ощущаться прохлада поздней осени. Мэри накинула на колени плед. Лошадь проворно бежала рысью домой.

— Скажи, ты можешь прочесть, что там, на маленьком листке, на клене? — спросил Эби.

Мэри вытянулась вперед.

— Продаётся детская кроватка и детский стульчик, — медленно прочла она.

— Не для нас ли это? Остановимся? — спросил Эби, натягивая вожжи.

Они уже проехали нужную дорожку.

— Поехали дальше, — ответила жена. — Давай подождём, пока нам, действительно, нужна будет кроватка.

— Тпру! — Эби остановил лошадь и развернулся.

Затем он подъехал к той дорожке, где к клену было прибито объявление.

— Я ничего не вижу в том, чтобы посмотреть, — сказал он.

— Может быть, это будет выгодная покупка, а если нам кроватка не потребуется, мы всегда сможем продать её.

Кроватка была красивой, но стульчик был сломан. Женщина попросила двадцать пять долларов за кроватку, но Эби подумал, что это слишком много. Затем он заметил сияющие глаза Мэри и понял, что она хотела купить её.

— Я заплачу вам пятнадцать, — сказал он, собираясь уйти.

Женщина помедлила, потом сказала:

— Вы можете взять её.

Эби поднял кроватку на повозку и закрепил ее шпагатом, который дала ему женщина. Затем они приготовились продолжить свой путь домой.

— Закрой кроватку пледом, — попросила Мэри. — Я не хочу, чтобы все в округе видели, что мы купили детскую кроватку.

— Мы замёрзнем.

— Я так не думаю. Осталось всего полторы мили.

Эби обернул кроватку пледом и сел с женой, у которой замерзали ноги. Они ехали в молчании. Эби видел, что Мэри размышляет.

— О чём ты думаешь? — спросил он её, наконец. — О ребёнке, которого мы положим в эту кроватку?

— О Эби, как ты узнал? Думаешь, мы когда-нибудь сделаем это? Трудно представить нас папой и мамой! Но, вообще-то, так же трудно осознать, что мы стали мужем и женой.

Голос Эби стал серьезным, когда он начал говорить своим обычным медленным, ровным тоном.

— Да, Мэри, наши мечты исполняются одна за другой. Мы, действительно, поженились, и вскоре, кто знает, Бог может дать нам детей. Меня, действительно, эта мысль почти пугает. Вот я, Авраам Миллер, двадцати двух лет, и никогда в жизни не пеленал ребёнка и не кормил его с ложечки.

— В любом случае, это будет моя работа, — сказала Мэри, смотря с удивлением на своего мужа.

— Может быть. Но папа всегда говорил, что мужчина является плохим мужем, если он не может заменить жену при необходимости.

— Эби, я думаю, ты знаешь о детях больше меня. В твоём доме всегда были дети, а взгляни на меня: единственный мой брат старше меня. Уж кто должен волноваться, так это я!

— Ты быстро научишься. Ты пару месяцев работала у Бонтрагеров, помнишь?

— Да, вроде помню. У меня было много забот с их новорожденным и еще десятью постарше.

— И после этого ты все еще надеешься иметь большую семью?

— Ну, проблема была в том, что Бонтрагеры не воспитывали своих детей правильно. Их не учили слушать. Одиннадцать детей — это не слишком много, если они все знают, как вести себя. Я думаю, большая семья — это прекрасно, — сказала Мэри с чувством.

— О, о, тут ты большой авторитет уже в воспитании детей, а у тебя — всего один старший брат…

— Не дразни меня, Эби, — недовольно сказала Мэри, но Эби знал, что она не против таких шуток.

— Но-о! — сказал Эби лошади, шлепнув её вожжами, он всмотрелся в сумерки. — Кто там идёт впереди?

— Похоже, дядя Соли, — сказала Мэри. — Должно быть, идёт домой из города. Я надеюсь, он не видит, что мы везём на повозке.

— А что такого? — рассмеялся Эби. — Нам совершенно нечего стыдиться. А дядя Соли как раз тот, кто может рассказать нам о воспитании детей. Наверно, я его подвезу до его перекрестка.

— О Эби, у нас нет места.

— Мы сможем уместиться втроем на сиденье.

Они приблизились к старику, который живо шагал домой. Встречный ветер заносил его белую бороду за плечо. Дядя Соли нес трость, но не использовал её. Дядя Соли был вдовцом, все его дети выросли и женились, и он жил один. Некоторые думали, что он эксцентричен, а другие знали точно, что он таков, но всё равно его все любили. В действительности он никому не приходился дядей, но все звали его дядя Соли.

— Вас подвезти? — крикнул Эби старику, когда экипаж поравнялся с ним.

— Это зависит от того, кто идёт быстрее: твоя лошадь или я,

— рассмеялся дядя Соли, наконец-то, воспользовавшись свой тростью, чтобы залезть на повозку, а затем сел между Эби и Мэри. — Где вы были, друзья? Покупаете мебель для начала хозяйства?

Энергичный старик обернулся и приподнял тростью плед, чтобы посмотреть, что он скрывает.

— А, понимаю, детская кроватка. Вам, наверно, скоро она понадобится, Господь знает. Да, мой друг, как хорошо я помню то первое

лето, когда мы с Мэгги поженились. Это было уже более шестидесяти лет назад, а Мэгги умерла пятнадцать лет назад.

Голос дяди Соли понизился и наполнился чувством.

— Мы не планировали покупать детскую кроватку так скоро, — объяснил Эби. — Но вот её продавали, и мы решили не упускать такую возможность и купили её. Хотя она может нам и не понадобиться.

— Но вы же надеетесь, что понадобится? — спросил дядя Соли.

— Конечно же, — ответил Эби, взглянув на Мэри. — Мы как раз об этом и говорили перед тем, как встретили вас.

— Да. Библия говорит, что дети — наследие от Господа, и счастлив тот, кто наполнит ими свой колчан, — сказал дядя Соли. — Но это также и большая ответственность. Сегодня воспитание детей — сложное дело, ведь вокруг столько новых искушений. Я недавно читал книгу Менно Симонса, что он писал о детях. Я не знаю, что бы он сказал, если бы жил сегодня, но, по его словам, уже в то время было сложно хорошо воспитать ребёнка.

Дядя Соли погладил свою длинную белую бороду.

— Все ваши дети стали добрыми людьми? — спросил Эби, желая поддержать разговор.

— Ну, наверно, еще слишком рано об этом говорить, — сказал старик. — Они были все послушны, и я благодарен Богу за это. У них свои семьи, у большинства из них, и я внимательно наблюдаю за своими внуками. Парочка из них беспокоят меня. Знаете, говорят, чтобы сказать хорошие ли родители, нужно посмотреть на их внуков. Иногда требуется поколение, чтобы увидеть какую-либо ошибку.

Мэри молчала, но теперь заговорила.

— Дядя Соли, как мне побольше узнать о воспитании ребёнка? Я росла в семье, где было двое детей, и многого не знаю.

— Ах! — неодобрительно покачал головой дядя Соли. — Это современная беда. Только два ребёнка, бедные вы. Но это современная мода — иметь маленькую семью.

Эби и Мэри улыбнулись друг другу за спиной дяди Соли.

Пожилой человек заговорил вновь.

— Но я не ответил на твой вопрос. Ты всему научишься, когда у тебя будет дитя, но пока тебе нужно внимательно наблюдать и слушать. Так ты можешь многому научиться. Вот, ты любишь читать?

— Да, — ответила Мэри. — Мы с Эби любители книг.

— Тогда почему бы вам не прочесть книгу Менно Симонса? Или «Зеркало мучеников»? В этих старых книгах много хороших советов, в них здравое учение, чего вы не можете сказать о современных книгах.

— Но-о! — крикнул Эби лошади.

Они доехали до перекрестка, как только экипаж остановился, дядя Соли соскочил с него.

— Спасибо, что подвезли, — сказал он. — Это вы хорошо сделали.

— Нам нужно вас благодарить, — сказа Эби.

— За что?

— За хороший совет.

— А… это, — улыбнулся старик. — Я много советую бесплатно. Но надеюсь, что вы с нетерпением ждёте, когда же ваше дитя появится в колыбельке. Не забудьте об этом молиться.

— Мы будем помнить, — заверил его Эби и поторопил лошадь.

— До свидания!

— До свидания.

Эби и Мэри приближались к своему дому.

— Дядя Соли — интересный человек! — сказал, улыбаясь, Эби.

— Он любит беседовать, а говорит он просто, — сказала Мэри.

— Вообще-то, его совет хорош, а особенно то, что он сказал на прощанье, как ты считаешь?

— Ты имеешь в виду, что нам нужно молиться? Да, согласна с тобой. Дядя Соли совершенно прав, — Мэри сжала руку Эби своей маленькой рукой. — Он так серьёзно говорил, что значит быть родителем, но я очень хочу стать матерью. И я… Я думаю, что, как он сказал, нам нужно немного больше молиться, чтобы мы были хорошими родителями, когда у нас будет ребёнок. И… и, наверно, ничего нет плохого в молитве, чтобы Бог благословил нас ребёнком, да?

— Конечно же, мы желаем этого.

Лошадь бежала рысью. Кроватка сзади качалась, когда повозка попадала на неровность дороги, и шпагат, который держал её, скрипел.

Перед удивительным чудом рождения человека весь мир стоит в изумлении. Когда Бог окончил сотворение первого мужчины и женщины, то сказал им: «Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю». Адам, которого Он образовал из праха, и Ева, которую Он создал из ребра мужчины, стали мужем и женою и одной плотью, первыми из многих поколений родителей, чтобы передать дар жизни своим детям.

Дядя Соли цитировал из Псалтыря: «Вот наследие от Господа — дети». Дети — это, действительно, удивительный и прекрасный дар, и без них Земля была бы скучным местом. Воистину родителям надлежит молиться, чтобы Бог благословил их детьми.

Не так много лет назад родители обычно плотно сжимали губы, когда их дети спрашивали, откуда приходят дети. Обычно отвечали, что Бог посылает детей с небес. Если понимать эти слова буквально, то у детей могло оставаться неправильное впечатление. Уверен, что более честно будет сказать мальчикам и девочкам, что дети — это благословение небес. Но всё равно, мотивы, несомненно, чисты, и в словах, что дети приходят с небес, есть правда, о чём в наше время вскоре все забудут.

Один пожилой дедушка писал: «Очень важно, чтобы наши дети были вымолены в мир». Он был прав. Молитва очень важна. Это фундамент христианского воспитания и первый большой шаг для родителей и будущих родителей. Каждый брак должен начинаться с молитвы. Хотя Бог может и не благословить детьми каждую семью, но, несомненно, Он желает, чтобы каждый муж и каждая жена молились об этом.

Их молитва будет о том, чтобы исполнить Божью волю в их союзе и чтобы эта воля включала в себя и вероятность воспитания детей. Молодой Эби Миллер и его жена Мэри находились под глубоким впечатлением от всей серьёзности того факта, что им предстоит стать родителями, и ответственности за воспитание детей «в учении и наставлении Господнем». Но их не удручало чувство того,

что они не подходят на эту великую роль родителей. С радостью они ожидали того часа, когда положат своё спеленатое дитя в кроватку.

Самые благочестивые мужи и жёны Библии были ответами на молитвы. Вот Анна приходит в храм Господень в Силоме и так сильно молится, что священник Илия подумал, что она пьяна. «Господи Саваоф! — молилась она. — Если Ты дашь рабе Твоей дитя мужеского пола, то я отдам его Господу на все дни жизни его». Бог услышал Анну и дал ей сына. Она назвала его Самуилом, говоря: «От Господа я испросила его».

У Исаака и Ревекки двадцать лет не было детей, которые бы играли у входа в их шатёр. Затем, как говорит Библия, Исаак помолился, и Бог услышал его молитву, и родились близнецы Иаков и Исав.

Иоанн Креститель был также ответом на молитву. Ангел явился Захарии, когда тот совершал жертвоприношение в храме, и сказал: «Не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя, Елизавета, родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются».

Когда дитя становится предметом молитвы еще до своего рождения, то оно приходит в дом, где его уже любят и ждут. Радостное принятие очень важно для ребёнка. Если дитя нежеланно или нелюбимо одним или обоими родителями, то уже с раннего возраста оно испытает эмоциональную травму.

Ребёнок, родившийся в любящей христианской семье, воистину благословен. Какой контраст с бедным ребёнком, зачатым в похоти плоти, родившимся вне брака, которого встречают скорее с ненавистью, чем с радостью! Как несчастливо также то дитя, которое осталось сиротой или родилось в мирском доме, чтобы расти, как сорная трава. Как ужасны слова Сущего: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, за вину отцов наказывающий детей до третьего и четвертого рода ненавидящих Меня».

Что же хотел сказать Бог, когда поместил эти слова среди десяти заповедей? Справедливо ли это, что дети должны страдать за дела своих родителей?

Вопрос справедливости не для человека, потому что Бог в Своей мудрости знает, что делает. Возможно, главной истиной в этих стихах является то, что человек пожнёт всё, что посеял, и жатва будет долгой, часть ее придётся на детей. Если посеяны сорняки, то они будут прорастать не один год.

Но этот же закон может быть и в другом смысле. Кто обладает от своих родителей христианским наследием, которое уходит вглубь поколений, благословляется этим наследием различным образом.

Оливера В. Холмса однажды спросили, когда нужно начинать воспитание ребёнка. Он ответил: «За сто лет до его рождения». Так он желал подчеркнуть мысль, что воспитание детей начинается с воспитания их дедушек и бабушек.

«Если бы молодая пара, как Эби и Мэри, росла в христианском доме, если бы они с детства изучали Библию, если бы их учили быть послушными и честными, если бы они в юности обратились к Богу и искренно служили Ему, если бы их знакомство было чистым, а их брак начался бы в Господе, они были бы благословенны великим наследием, и благословение перешло бы и на их детей.

Но если у Эби и Мэри не было бы такого превосходного наследия, то им не нужно было бы отчаиваться, при условии, что они теперь желают покориться воле Божьей. Может быть, это будет трудно сделать вследствие греховного прошлого, но по благодати Божьей их будущее может стать благословенным. Нам нужно помнить, что наши прародители по вере, анабаптисты, не имели возможность дать такое христианское воспитание, которое они желали для своих детей. Их пример является доказательством того, что Бог готов помогать искренним верующим.

В любом случае, независимо от того, какими были наши родители или родители родителей, очень важно придти сейчас к Господу с молитвой, чтобы Он мог вести нас и благословить нас. Да будут сыны и дочери, которые нам даны от Господа, вымолены в этот мир».

Глава 2
Чудо рождения

— С вас три доллара, — объявил таксист, подведя машину к остановке перед окружной больницей.

Эби Миллер быстро вынул три купюры из своего бумажника и протянул их водителю. Затем он вышел на бетонную дорожку, открыл заднюю дверь автомобиля и помог выйти своей жене. Опускался туман.

— Всего доброго! Надеюсь, у вас сын, — водитель улыбнулся и отъехал, колеса автомобиля обрызгали водой тротуар.

Шум дворников на лобовом стекле заглушил рокот мотора, и такси исчезло в ночи.

— Вот мы и прибыли, давай быстрее зайдем внутрь от дождя, — сказал Эби, слегка нервничая.

Он схватил маленький чемодан и поторопил Мэри за собой по широкой дорожке. Какой-то врач, одетый в белое, быстро вышел из входной двери и пронесся мимо них в свой автомобиль. Эби открыл тяжёлую дверь и придержал её. Мэри вошла первой.

Женщина в приёмной посмотрела на них. Эби снял шляпу и начал говорить.

— Мы… я… моя жена хотела бы лечь в вашу больницу.

— Да? Давайте я вызову медсестру, а кто ваш врач? — Эби заметил, как она понимающе взглянула на Мэри.

— Доктор Уоррен. Мы уже позвонили ему.

Медсестра появилась как бы ниоткуда и пригласила Мэри пройти за ней. Женщина в приёмной сказала Эби:

— Минуточку, мистер…

— Миллер. Авраам Миллер.

— Мне нужно вас кое-что спросить, мистер Миллер. Пожалуйста, присаживайтесь, а я пока заполню необходимые бумаги.

Эби сел, достал свой платок и вытер пот со лба.

Через десять минут женщина сказала:

— Сейчас, мистер Миллер, если желаете, можете подняться и посмотреть на свою жену. Она на третьем этаже, палата 318. Лифт направо.

Эби нашел палату без труда. Едва он вышел из лифта, проходящая медсестра махнула ему приветливо, прошептав: «Пройдите сюда, пожалуйста».

Эби и Мэри были одни в палате.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Эби, чувствуя комок в горле.

— Пока хорошо, — ответила Мэри. — Медсестра считает, что может пройти несколько часов. Она сказала, они подождут и позовут доктора Уоррена попозже.

Эби достал карманные часы. Было уже половина десятого вечера.

— Это значит, полночь или позднее.

Было слышно тиканье часов. Медленно проходили минуты. Медсестра регулярно заходила, чтобы проверить нового пациента, и иногда просила Эби выйти из комнаты.

— Теперь уже скоро, — объявила она в одиннадцать. — Может быть, ещё час. Если я вам буду нужна, позвоните.

Она вернулась за свой стол, и Эби снова сел возле своей жены.

— Ты не боишься? — спросил Эби, с волнением всматриваясь в лицо Мэри.

— Наверно, чуть-чуть.

— Я уверен, всё будет хорошо. В конце концов, рождение — это естественный процесс. Это происходит каждый день.

Эби старался успокоить жену, но сам очень волновался. Волнение и напряжение, боль от того, что Мэри испытывала страдания каждые несколько минут, лёгкий запах эфира и антисептика, который витал в больничной палате, – всё это давило на него.

«Я не должен поддаваться этому волнению, я всё-таки только наблюдатель. Я должен стараться успокоить Мэри».

Эби наклонил голову, а когда посмотрел на Мэри, увидел, что она тоже молится. Затем снова вошла медсестра и попросила Эби выйти из палаты.

Он медленно шагал по коридору. Вышла медсестра и быстро произнесла:

— Я звоню врачу. Пройдите, пожалуйста, в приёмную и подождите, пока мы позовем вас.

Халат медсестры прошелестел, и она почти побежала по коридору к телефону.

Эби побежал за ней:

— Нельзя ли… нельзя ли мне остаться?..

— У вас нет договоренности с врачом? Я думаю, лучше вам подождать в приёмной.

Голос медсестры был твёрд. Эби не хотел спорить и кротко спустился в приёмную. Он сел, положил ногу на ногу, вытянулся, снова опустил ногу. Полистал журнал, пробежал глазами страницу, но его мысли были в другом месте. Он встал, посмотрел за окно. В приёмной больше никого не было.

Казалось, прошло не меньше часа, пока доктор Уоррен вошел в приёмную, снимая на ходу плащ. Он кивнул Эби. Эби посмотрел на часы. Он был в приёмной всего семь минут.

Немного позже лысеющий мужчина, лет тридцати пяти, вошел в приёмную и плюхнулся в кресло. Он взял журнал и начал попыхивать сигаретой. Эби чувствовал, как глаза мужчины следили за ним поверх журнала.

Наконец, мужчина меж клубами дыма спросил:

— Ваш первый?

— Про… простите, что вы сказали? — спросил, заикаясь, Эби.

— Ваш первый ребёнок?

— Да, — Эби достал платок.

— У меня четвертый. К этому привыкают, — с этими словами мужчина зажёг вторую сигарету.

Почему так долго? Эти слова пульсировали в голове Эби. Что происходит сейчас в родильной палате? А если Мэри умрёт… Эби знал, что такое возможно, но никогда не позволял такой мысли овладеть им. Почему он не попросил у врача разрешение присутствовать во время родов? Тогда, по крайней мере, не было бы этой ужасной неопределенности.

Эби склонил голову и закрыл глаза. Для него погасли лампы в коридоре, пугающие мысли, клубы сигаретного дыма, и он стал молиться Богу так, как редко молился до этого. «Да будет воля Твоя, — умолял он, — и если на это есть Твоя воля, пусть у Мэри будет всё хорошо, и у ребёнка тоже. Помоги мне довериться…»

Эби стало лучше. Затем он услышал шаги, и дверь открылась. Это был доктор Уоррен. На его лица сияла улыбка, когда он вошёл и пожал руку Эби.

— У вас девочка, Эби, вы рады этому?

— А Мэри?

— У неё всё замечательно. Она перенесла всё очень легко.

— Слава Богу!

Эби не хотел говорить это вслух, но не мог сдержаться. Он почти физически чувствовал, как напряжение и волнение выходят из него вниз, прямо к кончикам пальцев, а облегчение и благодарность наполняют его. Это было замечательное чувство, но оно заставило его дрожать.

— Вы правы, молодой человек, — сказал врач неожиданно серьёзно. — Рождение ребёнка – это чудо, и я знаю это. Если бы произошло что-то плохое, то врач не смог бы ничего сделать. Так что, благодарите Бога.

Врач повернулся, чтобы уйти.

— А… да, через минут десять вы, наверно, сможете увидеть жену и ребёнка. Медсестра зайдёт за вами. А теперь… спокойной ночи! Берегите малышку!

Девочка! А он, Авраам Миллер, стал отцом. Эби поднял голову и увидел, что лысеющий мужчина ухмылялся.

— Счастливы? — спросил он, не вытаскивая сигарету изо рта.

— Да, но, наверно, больше чувствую лёгкость в душе.

— Радуйтесь, пока она маленькая, потому что недолго она будет радовать. Скоро она станет капризной и своевольной. Моей девочке пять лет, и она в доме глава. Моя жена ничего не может с ней сделать, и я знаю, что лучше и не пытаться, — мужчина рассмеялся и выпустил дым из ноздрей.

Вошла медсестра и провела Эби в палату, где удобно отдыхала его жена.

— Вы можете побыть здесь несколько минут, — сказала она, — а потом посмотрите на ребёнка перед уходом домой.

— О Эби, — прошептала Мэри, когда он вошел.

— Мэри, как ты? — в глазах Эби стояли слёзы.

— Это девочка, Эби, пухленькая девочка. Они дали мне подержать её минутку. Она такая милая…

Эби сжал руку жены

— Я думаю, это ответ на наши молитвы.

— Да, слава Богу, — произнесла с чувством Мэри.

Эби тихо постоял немного. Затем сказал:

— Может быть, мне надо сейчас уйти. Медсестра сказала, мне можно быть только несколько минут. Но я тоже хочу увидеть эту крошку…

— О, я так сейчас расслаблена и устала. Я очень хочу спать и спать.

— Неудивительно, — улыбнулся Эби. — Без десяти час.

Существует ли более великое и внушающее благоговение чудо, чем эта нежная материя, которую мы называем жизнью, переходящая от одного поколения к другому? Семя падает в почву, и из него вырастает растение, в точности повторяющее то, из которого падает это семя. Птица строит гнездо на качающемся дереве, откладывает несколько яиц и терпеливо высиживает их, пока новая жизнь не проклюнется через скорлупу. Юноша и девица женятся, и у них рождаются дети — новые творения Божьи, плоть, душа и дух.

Адам и Ева были венцом Божьего творения. По Своему образу Он создал мужчину и поместил его среди молодого нового мира, чтобы он владычествовал над рыбами и птицами, над скотом и всей тварью. Созданные в совершенстве Адам и Ева несли в своих телах способность рождать сынов и дочерей по своему образу. Стать отцом и матерью сегодня — значит продолжить это чудо, установленное Богом много лет назад при создании мира. Без этого чуда человечество бы умерло в Едемском саду.

Но в те далёкие годы произошло ужасное. Первые мужчина и женщина не послушались Бога, и на них легло наказание. Это наказание прошло через века, и каждый раз, когда рождается дитя, мы вспоминаем, что Бог сказал провинившейся Еве: «умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою».

Таким образом, Бог определил, что все женщины будут иметь страдание, муки и страх при рождении детей. Рахиль, возлюбленная Иакова, была лишь одной из тысяч матерей, умерших во время родов. Даже сегодня есть элемент опасности, со всеми нашими современными больницами и лекарствами.

Но всё же после родов забывается и боль, и страх. Иисус говорил об этом: «Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир».

Такова роль женщины — рождать и растить детей в смирении, а не руководить церковью или семьей. Будучи покорной женой и благочестивой матерью, женщина может быть благословенной Богом, и наказание Евы не станет препятствием для её спасения (см. 1Тим.2:9–15).

Бог дал мужу и жене ответственность за правильное воспитание своих детей. Муж должен исполнить свою роль, а жена свою. Их долг простирается выше, чем просто кормить и любить детей: они должны также воспитать и взрастить детей духовно, чтобы будущим поколениям передать не только жизнь, но и веру.

Вечная жизнь и рождение свыше — это даже более великое чудо, чем просто рождение от земных родителей. И вот здесь начинается христианское воспитание ребёнка.

Глава 3
Любить и не баловать

Эби и Мэри назвали ребёнка Амандой.

Родители сделали правильный выбор, потому что мама у Мэри тоже носила это имя. Бабушка Маст была вдовой, а оба её ребёнка уже выросли. По этой причине Эби и Мэри переехали к ней и работали на ферме. Они жили в большом доме, а миссис Маст жила в небольшом помещении, которое когда-то было летней кухней.

Эби и Мэри нравилось имя Аманда, и для них не было трудностей назвать так ребёнка.

— Но давай будем произносить его как А-ман-да, — сказал Эби с улыбкой. — Так мне больше нравится, чем Манди.

— Как тебе повезло! — рассмеялась бабушка Маст, щекоча подбородок ребёнка. — Я была Манди всё время, сколько я себя помню.

Малышка Аманда Миллер была первой внучкой и сразу же встала в центре внимания бабушки. У родителей Эби было ещё много своих маленьких детей, и они не могли уделить много времени для посещения. Но бабушка Маст восполнила весь недостаток внимания.

Бабушка Маст была одинокой. У неё были для этого основания, и поэтому Эби и Мэри сначала не решались как-то ограничивать её общение с малышкой.

Шло время, малышке Аманде достаточно было только крикнуть из своей колыбельки после сна или от скуки, и бабушка Маст сразу слышала её голос в маленьком доме и бежала к ней. «Ой, ой, — суетилась она. — Что случилось с моей малышкой? Опять животик болит?» И она брала малышку и нежно качала её.

Аманда любила такие моменты. Она так сильно их любила, что во всякое другое время, когда её не держали на руках, она выражала своё недовольство раздражённым рёвом.

Через какое-то время Эби и Мэри стали всё больше беспокоиться из-за этого и думать, что же делать им в этой ситуации.

— Этого ребёнка совершенно избаловали, и чем раньше мы признаем это, тем раньше мы сможем что-то сделать, — заметила Мэри в один вечер, пытаясь уложить спать маленькую Аманду.

Дважды она укладывала её в кроватку, но каждый раз ребёнок начинал плакать.

— Я знаю, — согласился Эби. — Но… что нам делать? Она ещё маленькая для ремня, а, кроме того, будет ли от этого польза, если мы не найдём корень проблемы.

Мэри вздохнула и продолжила укачивать ребёнка.

— Мне очень не хочется делать маме больно, — сказала она, — но думаю, пришло время поговорить с ней и попытаться объяснить, в чём мы видим опасность.

— Мой папа всегда говорил, что баловать ребёнка — это самое большое зло, которое могут сделать родители ребёнку, — Эби задумался. – Он прекрасно видит, что происходит, и моя мама тоже.

— Но… — Мэри замолчала на мгновение. — Но мама так привязалась к малышке, и она желает ей добра.

— Я знаю.

— Странно, что она сама этого не понимает. Нас она никогда так не баловала, — сказала Мэри.

— Я думаю, она всё поймёт, если ты поговоришь с ней. Может быть, всё сразу изменится.

На следующий день Мэри, превозмогая себя, начала разговор с мамой. Так нежно, как она только могла, Мэри рассказала, что ребёнок становится слишком нервным.

— Возможно, это зубы, — предположила старушка.

— Хм-м, — Мэри отгладила и сложила ещё один подгузник.

— Возможно, у неё и режутся зубы, но, может быть, главное в том… в том, что её балуют.

Бабушка Маст повернулась к дочери с выражением боли на лице.

— Ты имеешь в виду, ты думаешь, я балую её?

— Ну… — как же Мэри найти верные слова… — Эби и я благодарны тебе, что ты всегда рядом и можешь смотреть за ребёнком, когда мы работаем или в отъезде. Но, может быть, ты слишком рядом. У большинства детей нет никого, кто бы брал их в ту же самую минуту, когда они заплачут, и, может быть, это и лучше для них.

— Но детям нужно много любви… — не соглашалась бабушка.

— Нельзя говорить, что ребёнка любишь слишком много.

— Это так, мама, но всё-таки… настоящая любовь не даст ребёнку своевольничать, не так ли?

— Аманда — ещё ребенок, Мэри. Она ещё не выросла настолько, чтобы знать что-то о своеволии.

— Думаю, она уже выросла для этого, мама.

Бабушка Маст больше не сказала ни слова, но Мэри видела, что она размышляет.

Бабушка Маст знала, о чём говорит, когда она поясняла Мэри, что детям нужно много любви. По словам врачей, если ребёнка недостаточно любят, то он задерживается как в физическом, так и в эмоциональном и умственном развитии. Несколько лет назад существовала много приютов, где детей, не имеющих отца и матери, кормили и поили словно животных на ферме. В таких заведениях маленькие дети часто угасали и умирали. Наконец, обнаружили, что проблема была не в питании, а в чём-то другом. Детей убивало не отсутствие материнского молока, а отсутствие материнской любви.

Сегодня такие учреждения имеют правило, что каждого ребёнка регулярно нужно брать из кроватки на руки, обнимать и выражать свою любовь к нему. Люди поняли, что любовь – это не просто приятное чувство, которое желают дети, – это вопрос жизни и смерти.

Однако бабушка Маст, может быть, была и неправа в чём-то. Она была права в том, что детям нужна любовь, но заблуждалась в том, что её маленькую внучку ещё нельзя было избаловать.

Возможно, у девочки действительно прорезались зубы, и она нервничала из-за этого. Также, возможно, что молодые родители ожидали слишком много от своего первого ребёнка и слишком много унывали от её рёва. Но, несмотря на всё это, мало кто может усомниться в том, что бабушка баловала дитя, и пора было как-то действовать.

Ребёнок приобретает привычки в очень нежном возрасте. У родителей есть возможность сильно влиять на жизнь ребёнка, и если у них есть достаточно мудрости, они смогут держать в здоровом равновесии любовь и дисциплину с самого первого дня.

Как же повлиять на ребёнка, которому всего несколько недель? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно понять, что дисциплина — это больше, чем просто наказание. Дисциплинировать ребёнка — означает контролировать его, прибегая, может быть, к внушению или похвале или, как в случае с младенцем, восполнить все

его нужды, при этом не балуя. Дисциплина начинается задолго до наказания.

Надо учесть, что зубы, и колики, и обычная простуда могут очень осложнить ситуацию. Родители не всегда могут заставить малыша быть таким, каким они хотят его видеть. Здесь нельзя ожидать стопроцентного успеха.

И нам нужно помнить, что для ребёнка плач — лучшее средство от жизненных невзгод: мокрого подгузника, боли в ушах или в животике и пустого желудка. Несмотря на это, дитя не умрёт, если его возьмут не сразу после начала его крика. У ребёнка есть право, чтобы за ним ухаживали, но при этом он ещё недостаточно взрослый, чтобы быть хозяином дома. Родители должны бодрствовать и понимать, кто же, в конце концов, принимает в доме решения.

Избалованный ребёнок — это совсем не счастливый ребёнок. В тот момент, когда его желания не исполнились, он чувствует себя несчастливым и разочарованным. Но самое плохое ещё впереди. Если избалованность не поправить, бедное дитя ждёт самая неудовлетворительная жизнь эгоиста, когда ему будет трудно жить в обществе.

Основа большей части жизни человека закладывается в первые шесть месяцев, и, несомненно, вся она закладывается до конца первого года. Воспитание ребёнка начинается весьма рано!

Однажды мама привела своего малыша к служителю.

— Когда мне нужно начать воспитание моего ребёнка? — спросила она.

— А сколько ему лет? — спросил служитель.

— Четыре.

— Тогда вы уже потеряли четыре года, — ответил служитель.

Многие считают, что первый год жизни ребёнка, вполне возможно, — самый важный год в его воспитании. Причина не в том, что ребёнка можно многому научить в это время, а в том, что если не заложат в этом возрасте прочное основание, вряд ли они смогут сделать это позже.

Хорошее начало — это уже половина победы.

Глава 4
Согласно доктору Споку

Эби Миллер подошел к прилавку и протянул рецепт, который дал ему доктор Уоррен для ребенка. Тем временем его жена, держа годовалую малышку Аманду, ожидала его возле двери аптеки.

— Похоже на ушную инфекцию, — сказал врач. — Пока ничего страшного, но требует внимания.

Аптекарь взглянул на каракули рецепта и сказал:

— Я буду через десять минут, господин Миллер. Хотите ли еще что-нибудь купить или подождете?

— Мы подождем, — ответил Эби.

Он медленно пошел назад, туда, где стояла его жена, смотря на сотни товаров на стеллажах. Косметика, лезвия, шампуни, лекарства от простуды, вазелин, леденцы, зубная паста.

— Аптекарь сказал, что лекарство должно быть готово через десять минут, — сказал Эби жене.

— Посмотри на книжную полку, Эби, — показала Мэри. — На обложке написано «Уход за младенцем и ребенком». Написано, что эта книга — лучший бестселлер всех времен, миллионы экземпляров были проданы.

Эби начал обходить прилавок, чтобы подойти к Мэри, но красиво одетая женщина преградила ему дорогу. Она рассматривала прилавок с губной помадой, а трехлетняя девчушка с короткой косичкой держалась за ее юбку.

— Простите, — вежливо сказал Эби.

— О, вы меня простите, — извинилась она, улыбнувшись и уступая дорогу.

Эби взглянул на книгу в руках жены.

— Кто автор? — спросил он.

— Бенджамин Спок.

— Никогда не слышал о нем.

— Все равно, Эби, она стоит всего 95 центов. Раз продано так много экземпляров этой книги, в ней может быть много хорошего.

— Вы правы, — сказала красивая женщина, подходя к ним, — в том, что доктор Спок — это признанный авторитет в воспитании детей.

— А вы читали эту книгу? — спросил Эби.

— Читала ли я ее? Да, я изучаю эту книгу с тех пор, как родился мой первый ребенок. Я могу цитировать из нее главы, как некоторые цитируют Библию, — рассмеялась она.

— И вы рекомендуете эту книгу нам?

— О, я бы даже и не пыталась вырастить семью без доктора Спока, — сделала она вывод, ведя свою дочку по коридору к выходу из магазина.

Мэри протянула книгу Эби.

— Взгляни на нее, и если мы ее захотим взять, то возьми ее, когда пойдешь за лекарством.

— Смотри, вот еще одна книга о воспитании детей, — сказал Эби, — вот, «Поведение ребенка», изданное Институтом Гезелля.

— Возьмем, наверно, и ее, — решил Эби, улыбаясь жене. – Если они настолько хороши, как думает та женщина, то мы не пожалеем. Но, должен признать, у меня есть сомнения.

Дверь за ними открылась, и вошел дядя Соли, сжимая в левой руке рецепт.

— Привет, Эби, — сказал он. — И Мэри также, — добавил он, заметив ее.

— Добрый день, Соли. Не заболели ли вы?

— Ничего серьезного. Ничего серьезного. Меня что-то сильно лихорадит, но есть много чего похуже. Когда наступят первые морозы, это для меня мучение.

Дядя Соли взглянул на две книги, которые держал Эби, и сморщил нос.

— Хотите воспитывать детей на современный лад? — спросил он.

— Нам просто интересно, ничего более, — быстро пояснил Эби. – Вы знаете что-нибудь об этих книгах?

— Вообще-то, ничего не знаю. Знаешь, они не ходили по рукам, когда я поднимал свою семью, — он улыбнулся и взял книгу Спо-

ка из руки Эби, поправил очки и внимательно стал просматривать первую открывшуюся страницу.

— Вот глава об уходе за больным ребенком, — дядя Соли пролистал несколько страниц. — И она говорит, что делать, если ребенок проглотит разные яды. Мне кажется, что это книга по медицине.

— Но там больше этого, — сказал Эби, — я заметил, что в ней много о воспитании и дисциплине, и я хотел узнать, может быть, там много ненужного?

— Может быть, может быть, я не могу тебе сказать точно, – дядя Соли высморкался и вытер нос платком.

Внезапно их внимание привлек плач ребенка:

— Но, мама, я хочу конфету, я хочу сейча-ас.

Это была дочка той красиво одетой женщины.

— Нет, нет, ты сегодня съела уже достаточно конфет, — сказала мама, оттаскивая дочь от прилавка с конфетами.

— А-а-а-а, — закричала девочка, бросаясь на пол и дергая ногами. – Я хочу плитку Херши!

— Тс-с-с, — сказала женщина, пытаясь успокоить сердитую девчушку. – Тебя слышат люди.

— Уа-а-а, — зал магазина потряс еще один крик.

Теперь девочка старалась попасть по ногам мамы, и иногда это удавалось ей.

Лицо мамы покраснело, частично от смущения, частично от гнева. Она ударила девочку по голове костяшками пальцев, а потом раздраженно щелкнула ее.

— Ну, хорошо, еще один раз, но больше не дам до конца недели.

Она потянулась, выбрала шоколадку и пошла к кассе. Девочка моментально вскочила на ноги и пошла за ней.

Дядя Соли медленно качал головой.

— Да, и такое бывает, — сказал он тихо и повернулся к Эби. — Может быть, тебе лучше купить книгу о воспитании детей для нее. У этой женщины проблемы с ребенком, но виновата она сама.

— О, но у нее уже есть книга Спока, она мне говорила, — быстро произнес Эби, но потом он покраснел, когда увидел, что дядя Соли пошутил, когда говорил, чтобы он купил для нее книгу.

Дядя Соли пошел дальше.

— Лучше я отдам этот рецепт, пока кто-то меня не опередил.

Эби посмотрел на жену и слегка улыбнулся. Он был готов положить эти две книги по воспитанию назад на полку, но любопытство заставило его купить их.

Семья Миллеров принесла эти книги домой, и вскоре Мэри читала их в свободные минуты. Она рассказывала Эби, о чем говорилось в некоторых главах, и через некоторое время он сам прочитывал их.

Они увидели, что некоторые советы действительно были хороши. Но некоторые удивили их. Правда ли, что дети проходят определенные трудные периоды, когда они становятся особенно непослушны? Правда ли, что лучший способ справиться с детьми — спокойно отвести их от той или иной ситуации, и не конфликтовать с ними, и не заставлять их слушаться… например, с помощью старомодной порки?

Действительно, в этой книге говорилось, что порка означает признание поражения перед ребенком, что родители как-то не смогли справиться и зашли в тупик, где единственным методом воспитания стала порка.

— Подожди минутку, — сказал Эби после прочтения главы, в которой осуждалось наказание ремнем. — Это не согласуется с Библией, по-моему. Помнишь тот стих в книге Притч: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его»? Может быть, нам лучше отправить эту книгу в печку?

Эби Миллер не шутил. Он серьезно решил кинуть эту книжечку в огонь. «Если эти книги учат неверно, — сказал он жене, — что-то вроде книг Свидетелей Иеговы, нам они не нужны. Мне кажется, что между этими книгами немного отличий!»

Чем больше он думал об этих книгах, тем больше понимал, что путь воспитания детей в них отличался от библейского пути. Эти два пути отличались, как ночь от дня, и следовать обоим было невозможно. Если Библия говорит о Божьем пути, значит путь, предлагаемый этой книгой, неверен.

Что же привело Эби к такому заключению?

Одним из моментов, который должен пошатнуть доверие читателя к таким книгам, является то, что их авторы непостоянны в

своих мнениях. Подобно маятнику, точки зрения меняются коренным образом. Книга доктора Спока выпускается примерно с 1945 года и за это время претерпела множество исправлений, в которых ударение на разные аспекты воспитания сильно менялось. В последнем издании Спок признает: «Если вы давний читатель этой книги, то заметите, что многое было добавлено и исправлено в ней, особенно, касаясь дисциплины и роли родителей».

Будет неверно говорить, что специалисты по воспитанию детей ничему не научаются. Со своими многочисленными тестами и миллионами «подопытных кроликов», которые верят каждому их слову и проверяют каждую теорию, они должны были бы многое понять.

Но с воспитанием детей дело обстоит так же, как и со всяким другим предметом — изучение должно начинаться с самых основ, от истинного и твердого основания. Библия говорит о главном в воспитании детей. Не принимать советы Библии во внимание — значит строить дом на песке. Тогда не нужно ожидать от этих книг ничего более, кроме парада умных мыслей, которые кажутся хорошими между обложками книги, но в реальной жизни ничего, кроме разорения, не приносят.

Убеждению Эби способствовала и сцена в аптеке, когда девочка, воспитанная по доктору Споку, добилась все-таки своей шоколадки. Эби вспомнил также и других, плохо воспитанных детей, бунтующих, непослушных, шумных, ленивых, ругающихся, эгоистичных, неудовлетворенных.

Действительно, эксперты по детскому воспитанию этого не хотят, так же как и родители-христиане. Но их методы испортили много домов, чего они не желали. И самое ужасное то, что многие из тех домов носят имя «христианские», где родители должны были бы знать больше о воспитании.

Просто посетите те дома, в которых дети дерзят своим родителям, где мать загнана требованиями детей, где послушание — это вопрос сделки; в таких домах, наверняка, папа и мама читают советы таких «экспертов».

Что советуют эксперты? Какие теории и принципы их воспитания? Давайте посмотрим на эти принципы, а потом сравним их с тем, что говорит Библия о воспитании детей.

Специалисты придают большое значение этапам развития ребенка. Они предполагают, что ребенок проходит через сменяющие друг друга этапы послушания и непослушания. В два года обычный ребенок добродушен и воспитуем. Но в два с половиной ребенок превращается в маленького бунтаря. Родители часто признают, что ничего не могут поделать с ребенком этого возраста. Книга советует оградить либо ребенка, либо имущество. Затем терпеливо переносить шум, пока ребенку не исполнится три года, когда он снова вдруг станет покладистым.

Мысль заключается в том, что если ребенок проходит через различные этапы, то самым лучшим будет — оставить его в покое, потому что он обязательно выйдет из этапа непослушания. Наказывать его? Нет, говорят специалисты. Зачем наказывать ребенка за обычные вещи?

Специалисты говорят, что плохое поведение может быть просто способом освобождения напряжения. Когда ребенок вышел из себя, не обращайте на него внимание, покиньте его комнату, и он вскоре потеряет интерес. Попытайтесь найти причину его гнева и удалите ее при возможности. Родители должны понимать ребенка и не раздувать конфликт. Лучше быть тактичным и избегать конфронтации, советуют специалисты.

Современной теория гласит, что характер ребенка в основном является врожденным и то, что родители делают или не делают, несильно его изменит. Родители могут помочь ребенку развиться, но не могут сформировать его характер.

По мнению специалистов, для шести — и семилеток совершено нормально обмануть, когда их поймали в каком-нибудь озорстве. Поэтому лучше не обвинять их прямо, так как это только побудит их лгать. Если шестилетний мальчонка забрался на полку и сбросил оттуда вазу, нехорошо будет обличать его, потому что это буквально заставит его солгать. Вместо этого скажите просто: «О, как ты смог забраться на такую высокую полку?!» Он расскажет вам, не понимая, что говорит: «О, я только поставил этот стул наверх

и забрался». (Книги не говорят, какие шаги предпринимать после этого, но только не порку!)

Лучше не заставлять ребенка лгать, но если это однажды произойдет, беспокоиться нечего. Зачем волноваться о лжи? В конце концов, говорит доктор Спок, все из нас иногда попадают в переделку, когда единственным тактичным способом выпутаться будет ложь!

Дерутся ли братья и сестры? Конечно же. И книги говорят, что родители мало что могут поделать с этим. Есть только одно предложение, как снять напряжение, — оставить родителям всякую надежду на то, что их дети будут хорошо вести по отношению друг к другу без драк. Если вы драку будете считать нормальным поведением, она вас не расстроит.

Братьев и сестер можно уберечь от ссор, только если держать их подальше друг от друга. При необходимости даже кормите их отдельно. В некоторых случаях родители прибегают к отправке ребенка на время к какому-нибудь родственнику. Кроме этих советов, у специалистов нет решения проблемы драк.

А воровство? А что они говорят о воровстве? Ну, эта проблема возникает в возрасте пяти и восьми лет, когда ребенок еще недостаточно зрел, чтобы противостать искушению, взять чужую вещь. Действительно, в этом возрасте, по словам современных специалистов по детскому воспитанию, у ребенка нет чувства собственности, и он, возможно, не имеет ничего плохого, когда ворует. Точно так же он может отдать свою ценную вещь.

Однако воровство нельзя приветствовать. Ребенок пройдет через этот этап через год или два, но в это время надо что-то делать, чтобы контролировать воровство. Как? Закрывая ценные вещи на замок, и ключ является самым лучшим методом, согласно этим книгам. «Просто повернув ключ в замке, — подчеркивают специалисты Института Гезелля, — вы сделаете больше против краж, чем все разговоры и все наказание в мире».

Но они предлагают еще одно. Давайте ребенку больше карманных денег, чтобы ему не нужно было воровать.

Всегда можно перехитрить ребенка. Может быть, ребенок не хочет принимать лекарство. У родителей проблема. Применим силу,

чтобы заставить его выпить лекарство? Нет, нет, предупреждают эксперты. Сегодня большая часть лекарств продается в виде сладкого сиропа, которые очень облегчают для ребенка их принятие. Если лекарство только в виде таблеток, то таблетку можно растолочь и смешать с сиропом.

Конечно, есть много и других простых трюков для того, чтобы лекарство попало внутрь ребенка. Например, спрятать маленькие таблетки в хлеб или обмануть вкус, смешав с какой-нибудь любимой приправой. Если ребенок сильно сопротивляется, может быть, лучше отступить от него на время и попытаться позже.

Те же принципы предписываются для детей, нелюбящих ходить к зубному врачу. Убедите его, подкупите его, но не заставляйте его сделать это против его воли. Если ребенок все еще сопротивляется, отложите лечение. Часто ребенок сильно сопротивляется в октябре, но более покладист в январе.

Но если зубы нужно срочно лечить, и лечение нельзя отложить, то ребенка нужно положить в больницу и лечить зубы под наркозом.

Современные книги о воспитании детей напичканы подобными методами и советами. Главная мысль заключается в том, чтобы избежать конфликта с ребенком. Отвлеките его от проблемы, уговорите его, будьте умны и отговорите его, но не навязывайте ему свою волю.

И таким образом нам говорят, что убедить трехлетнего сделать что-то — это в основном игра в то, чтобы заставить его захотеть сделать то, что нужно сделать. «Косвенный подход обычно хорошо помогает», — говорят специалисты Института Гезелля. «Например, заставьте ребенка снять верхнюю одежду, спрашивая его какого цвета его носки, конечно, называя сначала все неправильные цвета».

Эби Миллер и его жена женаты только два года. Их единственному ребенку было только тринадцать месяцев, и у них еще не было возможности испытать много методов воспитания. Однако Эби был старшим в семье, где было десять детей, и многому научился от отца и матери. Он видел сам, что детей можно научить слушаться, и что они самые счастливые, когда послушные. Он видел, что порка,

если используется правильно, способна превратить бунтующего и обижающегося ребенка в милашку за несколько минут.

Так что Эби не принимал на веру все, что было написано в книгах о детском воспитании. Напротив, он и Мэри решили изучить предмет с другой стороны, посмотреть, что говорит Библия и что доказал опыт многих поколений христиан.

Эби вспомнил, что ему сказал курящий папа в роддоме: «Радуйтесь, пока она маленькая, потому что недолго она будет радовать. Скоро она станет капризной и своевольной. Моей девочке пять лет, и она в доме глава. Моя жена ничего не может с ней сделать, и я знаю, что лучше и не пытаться».

«Неудивительно, — подумал Эби, вспомнив того мужчину. — Они, возможно, воспитывали ее подобным образом и делали все, что она хочет».

Эби и Мэри обнаружили, что о воспитании ребенка часто говорит книга Притчей:

Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его. (Прит.13:25)

Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его. (Прит.19:18)

Глупость привязалась к сердцу юноши, но исправительная розга удалит ее от него. (Прит.22:15)

Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет. (Прит.23:13,14)

Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери. Наказывай сына твоего, и он даст тебе покой, и доставит радость душе твоей. (Прит.29:15,17)

Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится. (Прит.22:6)

Из этих немногих мест из книги Притчей Миллеры смогли сделать три главных вывода о воспитании детей:

1. Родители должны исправлять врожденную глупость и своеволие ребенка, приведя его к подчинению и послушанию.
2. Розга является инструментом воспитания, который эффективен и рекомендуется Библией.

3. В процессе воспитания родители формируют характер ребенка в лучшую или худшую сторону.
Читая Новый Завет, Эби и Мэри добавляли в этот список много других мест, говорящих о воспитании детей. Все эти отрывки из Священного Писания были согласны с учением книги Притчей. Они не нашли ни единого намека на отмену ветхозаветного совета по воспитанию детей. Итак, после пункта три они добавили пункт четыре.

4. Родители должны воспитывать своих детей в учении и наставлении Господнем, не раздражая детей, чтобы они не унывали (Еф. 6:4 и Кол.3:21).

5. Детям дана заповедь — быть в послушании у своих родителей и почитать их (Еф.6:1–3 и Кол.3:20).

6. Апостол Павел говорит о непослушании как об одном из плохих признаков последнего времени (2 Тим.3:2).

7. Служители церкви должны избираться из числа тех, которые хорошо управляют своим домом, содержа детей в послушании со всякою честностью, верных детей, не укоряемых в распутстве или непокорности (1 Тим.3:4,12 и Титу 1:6).

8. Наказание приводит к страху (в английском переводе, «благоговению» — прим.пер.). Там, где нет наказания, либо отец не является настоящим отцом, либо сын не является действительно сыном (Евр.12:7–9).

Вскоре Эби и Мэри поняли, что Библия точно описывает, как должен быть воспитан ребенок, и послушание является одним из самых важных аспектов. Ребенка нужно заставить повиноваться родителям и научить их слушаться. Это Божий порядок вещей, и только таким образом родители и дети могут быть счастливы, а дом будет местом гармонии.

Многие люди не понимают, что есть радость в подчинении, и свобода в послушании. Это совсем не значит ломать характер ребенка, напротив, воспитание послушания освобождает путь для свободного душевного и духовного роста. Воспитанный ребенок знает, что от него ожидают, и это облегчает его жизнь. Ему достаточно позволить своим более опытным родителям принять пра-

вильные решения за него, и он чувствует себя более счастливым и свободным, чем тот ребенок, который вечно отстаивает свой собственный путь.

Сюзанна Уэсли, мать семнадцати детей (среди которых были знаменитые братья, Джон и Чарлз Уэсли), рассказывала, как она учила своих сыновей и дочерей быть послушными. «Чтобы сформировать ум ребенка, — писала она, — сначала нужно покорить их волю и привести их к послушанию. Пониманию нужно учить долго и продвигаться к нему маленькими шажками, но подчинить волю нужно сразу, чем скорее, тем лучше…»

Миссис Уэсли жила несколько веков назад, когда Библия была все еще главным авторитетом в мире в вопросах воспитания детей. На нее не влияли мысли и теории сегодняшнего дня.

Также современные веяния не влияли и на Дж. К. Райла, служителя англиканской церкви, который написал труд о воспитании ребенка в 1844 году. О послушании Райл говорил следующее: «Родители, вы должны принять решение заставить слушаться ваших детей, несмотря на то, что это может принести вам неприятности, а им — слезы. Да не будет никаких вопросов, и оправданий, и споров, и отсрочек, и возражений. Когда вы просите их о чем-либо, пусть они увидят, что это должно быть сделано.

Вы хотите видеть своих детей счастливыми? Позаботьтесь тогда о том, чтобы воспитать в них послушание вашим словам: делать то, о чем их просят… Дети не могут сразу понять, что мы живем в мире, в котором мы не предназначены царствовать, и что мы не займем свое место, пока не научимся повиноваться. Учите их послушанию, пока они маленькие, чтобы они, став взрослыми, не раздражали Господа всю свою жизнь и не изматывали себя пустой мыслью о своей независимости от Него».

Чтение современных книг по воспитанию может дать молодым родителям неправильное направление. Действительно ли для ребенка то, что нормально быть раздраженным, и упрямым, и трудным в общении? Должны ли они проходить через периоды плохого характера, драк, как у животных, воровства и лжи?

Старая поговорка говорит, что предупреждение — лучше лечения. Не предлагая лечения (кроме времени и роста), специалисты

по детскому воспитанию предупреждают о худшем. Если дети дерутся, разъедините. Если они крадут, прячьте ваши ценности. Если они лгут, не задавайте им опасные вопросы.

Действительно ли это предупреждение или просто уклонение от решения этих вопросов?

Есть путь предупреждения, который работает, — это библейский путь, испытанный и проверенный. Согласно этому методу, драки, кражи и ложь семилетнего ребенка предупреждаются поркой в однолетнем возрасте. Как только ребенок достигает возраста проявления своей воли, он уже научен, чтобы слушаться и быть в подчинении. Это воспитание продолжается все детство. Пока он еще слишком мал, чтобы отличить добро от зла, его родители делают этот выбор за него.

Конечно же, поход к зубному врачу — это не праздник даже для послушного ребенка. Но если он привык слушаться и доверяет своим родителям, то он согласится с ними, что посещение зубного врача необходимо, как бы ни неприятно оно было. Прием горького лекарства является тем же случаем: если папа сказал его принять, то больной ребенок делает это и все.

Когда дети слушаются родителей, то жизнь становится намного проще.

Но не жестоко ли наказывать своего ребенка? Не является ли розга варварским обычаем темных веков, которого нужно стыдиться всем цивилизованным родителям? Ответ зависит от того, что мы называем жестоким, а что считаем цивилизованным. Все мыслящие родители считают жестоким, позволить расти своим детям эгоистичными и испорченными. И они полагают, что добрые, честные и неэгоистичные люди немного более цивилизованные, чем те, кто дерутся, лгут и крадут.

Несомненно, воспитание ребенка — это больше, чем просто заставить его слушаться с помощью розги. Пусть не будет у нас ложного впечатления, что это главное. Заставить ребенка слушаться — это только первый шаг. Должно быть также и христианское научение, и воспитание. Правило на правило, заповедь на заповедь, развивая сознание ребенка, чтобы он, когда вырастет, научился самостоятельно выбирать добро.

Должен быть добрый пример, жизнь по Слову Божьему. Должно быть влияние людей из церкви, имеющих Бога в центре своей жизни.

И превыше всего должна быть любовь.

Хорошо воспитанные дети не появляются просто так и не рождаются таковыми. Они являются результатом научения и воспитания согласно Писанию с молитвой и близкими взаимоотношениями в семье.

Разрушьте любую часть этой формулы — если будет борьба между отцом и матерью, если будет любовь без дисциплины или дисциплина без любви, если будет какой-либо иной недостаток — уверенности в успехе у вас не будет.

«Наставь юношу при начале пути его…» — это заповедь, которую благочестивые родители могут исполнить только по благодати и помощи от Господа. Мирские родители не смогут это понять.

Наверно, поэтому философы, пишущие современные правила, так сильно все усложняют. Наверно, поэтому их читатели воспитывают детей, которым нужно льстить и подкупать.

Глава 5
Важная ступенька лестницы

Зимой Аманда Миллер встретила свой первый день рождения, который, впрочем, прошел спокойно. Аманда оказалась тихим и приятным ребёнком и стала любимицей не только бабушки, но и папы. Аманду было легко дисциплинировать, и сейчас достаточно было лишь намекнуть ей о порке, и она успокаивалась. Её воспитание проходило без каких-либо происшествий, не считая одного случая в шесть месяцев, когда её чуть было не избаловала бабушка.

После зимы пришла весна, и в апреле у Эби и Мэри Миллер появился на свет второй ребёнок. Это был мальчик, и его назвали Генри. Ревнует ли Аманда к своему маленькому братику? Эби и Мэри внимательно наблюдали, но не смогли заметить ничего подобного.

Наоборот, Аманда долго стояла возле детской кроватки, разговаривая на своем языке с малышом Генри и лаская его рукой. Казалось, что она приняла дитя с такой же радостью, как и ее родители.

Малыш рос, и росла Аманда. Прошло беспокойное лето, за ним пришла не менее беспокойная осень. Генри только-только исполнилось шесть месяцев, и Эби как-то вечером заметил своей жене: «У этого парня гораздо больше силы воли, чем у Аманды. Мне кажется, что с ним не так будет легко справиться». Малыш выгибался в его руках, стараясь достать лист бумаги, на котором Эби писал письмо.

— Он, несомненно, более живой, чем была Аманда в его возрасте, — согласилась Мэри.

К десяти месяцам Генри стал более решительным. В течение нескольких недель Эби и Мэри спорили о том, пришло ли время для физического наказания или он еще был слишком маленьким, чтобы его понять.

Затем, в один вечер, малыш решил испытать своих родителей. Мэри положила Аманду в ее кроватку, и когда она вернулась, малыш Генри весело играл в кубики. Мэри взяла его, чтобы переодеть ко сну, но Генри начал брыкаться и кричать.

— Успокойся, — строго сказала Мэри. — Маленьким мальчикам пора идти спать.

Несколько минут Мэри боролась с малышом, стараясь сменить его подгузник. Генри продолжал извиваться. В раздражении Мэри шлепнула его по попке. Малыш на мгновение замолчал в удивлении, затем опять разразился плачем.

— Можно мне помочь тебе, — сказал Эби, откладывая карандаш и книгу учета.

Он взял малыша и сильно держал его, пока Мэри закрепляла булавки и натягивала резиновые трусы на подгузник.

Эби качал малыша, чтобы успокоить его, но Генри не успокаивался. Его тельце выгибалось и извивалось в руках папы.

— Он ведёт себя так, как будто бы разозлился, — заметил Эби. — Может, нам его сейчас наказать, как следует, вместо того, чтобы злить шлепками.

Мэри подошла к серванту и принесла ремешок, который так хорошо помогал Аманде. Она протянула его Эби.

— Ш-ш-ш, — прошептал Эби, сильно держа малыша и качая его туда-сюда. — Ты должен успокоиться и перестать показывать нам свою силу воли. Ну, будь хорошим!

Но уговоры Эби не помогали. Ребёнок становился всё упрямее. Наконец, Эби взглянул вопросительно на жену, перевернул ребёнка и поднял ремешок. Ремешок упал раз, другой, третий, много раз, не сильно, но чувствительно.

Генри кричал, но продолжал упрямиться.

Эби поднял ремень и шлепнул им ребёнка ещё раз.

— Пожалуйста, — взмолилась Мэри, кладя руку на руку мужа.

— Ты думаешь, он понимает?

— Я не знаю, — широкие плечи Эби обвисли, и Мэри увидела, что руки мужа дрожали. — Он, действительно, непослушный. Я не знаю… Действительно ли он упрямится? Может быть, он не понимает?

Он передал вопящего ребёнка его маме.

— С Амандой мы не заходили так далеко.

— Я знаю, Мэри, но дети разные. С Генри всё будет сложнее.

— Да, боюсь, что так. Но, Эби, а что… если он слишком маленький, чтобы понять?

— Я так не думаю, — Эби старался убедить себя, но сомнение оставалось.

— Если он понимает, то нам нельзя сейчас останавливаться,

— сказала Мэри, — мы не можем позволить ему всё делать по-своему.

— Это так, — сказал убедительно Эби. — Мы не будем воспитывать ни одного нашего ребёнка по-современному. Мы хотим научить их послушанию.

Не зная, что им предпринять, молодые родители взглянули друг на друга. Мэри качала ребёнка на руках, и он устраивался удобнее, собираясь заснуть.

— Нам пока нужно перестать, — сказал, наконец, Эби. — Я не решаюсь продолжать порку, не будучи уверенным, что дитя заслу-

живает этого. Может быть, я попрошу совета у мамы и папы, когда пойду к ним завтра. У них есть опыт.

— И я тоже спрошу свою маму, — решила Мэри. — Я собиралась пойти к ней сегодня вечером, но вовремя вспомнила, что она уже в постели.

— Это хорошая мысль — попросить совета, — пояснил Эби.

— Но, в конце концов, решение остаётся за нами.

Через полчаса ребёнок спал, но иногда вздрагивал во сне. Эби и Мэри тоже пошли спать, но не могли уснуть. Они наказали своего ребёнка, но отступили, не зная, правильно ли они поступили. Мысль о том, что Генри, возможно, ничего не понимает, пугала и обвиняла их.

На следующий день Эби проехал две мили к дому родителей, чтобы помочь спилить рога некоторым животным. Приехав, он поспешил в дом, чтобы согреться от холодного мартовского ветра. Его мать и отец оба были на кухне.

Через несколько минут Эби спросил: «Во сколько лет можно начинать применять физическое наказание?»

— Хм, — ответил папа Эби. — Это зависит от детей, мне кажется. Уж больно они разные. А почему ты спрашиваешь? Твой сын…?

— В общем, прошлой ночью у нас с малышом Генри был поединок, и… мне кажется, он победил.

— А не думаешь ли ты, что он слишком мал? — спросила миссис Миллер.

— Сколько ему, Эби? Я уже забыл, — спросил старик.

— Десять месяцев.

— Иногда упрямство сильно обнаруживается, когда им вот-вот будет год, а иногда вскоре после года, — сказала мама Эби. — Знает ли он, для чего существует гребешок?

— Гребешок? — спросил Эби с озадаченным видом.

— Да, разве я тебе не говорила, что когда ребёнок знает, для чего существует гребешок, то он сообразит и то, за что его наказывают?

— Может, я слышал, да забыл.

— Причесывает ли он себя, если вы ему даёте гребешок? Или он просто кладёт его себе в рот?

— Я, действительно, не знаю, — рассмеялся Эби. — Я думаю, что кладёт в рот. У него всё идёт туда.

— И ты отшлёпал малыша? — спросил дедушка Миллер.

— Да, но, может быть, нам не следовало этого делать.

— Возможно, он слишком мал, а возможно, и слишком упрям, — в глазах Харви Миллер мелькнул огонёк. — Я, кажется, помню одного паренька, примерно того же возраста, который был очень упрямым двадцать пять лет назад.

— Что мы, по-вашему, должны делать?

— Мой совет будет таков: потерпеть месяц или два, а затем подождите, пока не будете уверены, что он балуется и сам знает об этом. Потом, когда вы опять начнёте наказывать, продолжайте, пока он не прекратит баловаться. Если он бросит свои шалости, в следующий раз будет легче. А если нет, будет трудней.

Прошёл месяц, за ним ещё один и ещё один. Было несколько моментов, когда Эби и Мэри были готовы вот-вот отшлёпать Генри, но каждый раз он удивлял их своей уступчивостью. Но он им не покорился, скорее родителям казалось, что своим детским умом он просто решил пока с ними не спорить.

— Всё обнаружится раньше или позже, — предсказал Эби однажды вечером, когда двое детей уже спали. — Но, может быть, Генри, в конце концов, не будет такой проблемой, как мы думали. Пока что с ним легко управляться.

— Но у него все ещё есть эта сильная упрямая воля. Это очень хорошо видно, когда он играет, — сказала Мэри.

И вот однажды, за завтраком, всё и обнаружилось. Всё началось незаметно, и Эби, и его супруга едва ли подозревали, что сейчас произойдёт, когда они попытались накормить малыша Генри овсянкой, а он отказался её кушать. Наверно, и Генри тоже не подозревал, что сейчас произойдёт.

— Давай, открой ротик и съешь ложечку, — уговаривала Мэри, поднимая ложку на уровень подбородка Генри.

— Не, — ответил Генри, используя одно из немногих слов, которые он знал, для убедительности он покачал головой.

— Да, — возразил Эби с другой стороны стола. — Открой свой рот, Генри, и ешь кашу, — его слова звучали твёрдо.

— Нет, — повторил Генри, отпихивая рукой ложку.

— Генри, — в словах Мэри прозвучал укор. — Я знаю, что ты голоден, — она посмотрела на мужа, взглядом умоляя его взять верх в этой ситуации.

Эби встал, взял стул с сидящим на нём Генри и поставил его рядом со своим стулом. Он взял ложку каши и поднёс ее к лицу Генри.

— Вот, скушай, как вкусно!

— Смотри, Генри, — сказала мама, она показала ему, как она сама кушает, потом показала на Аманду, которая прилежно черпала кашу себе в рот.

Но Генри твёрдо решил, что он не хочет никакой каши, кто бы её ни ел.

— Генри, — голос Эби теперь был строгим. — Я знаю, что тебе нравится каша, ты кушаешь её каждое утро. Открой сейчас же рот и съешь ложку.

Генри плотно сжал губы и не открывал рот.

Эби встал решительно из-за стола, чтобы взять ремень. Он показал его малышу.

— Смотри, если ты не будешь кушать кашу и слушать папу и маму, мне придётся тебя отшлёпать.

— Ну и что, — казалось, говорило лицо Генри.

Эби поднял его со стула и отнёс его в спальню. Там он его отшлёпал похоже, как он это делал три месяца назад, когда Генри только немного показал свой характер. Завершится ли и эта порка поражением? Эби решил, что в этот раз малыш должен сдаться.

Мэри принесла кастрюлю с кашей, и они вдвоём попытались накормить Генри. Но Генри был ещё не готов. Он отказался кушать.

Эби шлёпнул ещё раз. И ещё раз.

— О, бедный мальчик, — думала Мэри на кухне, где она начала собирать тарелки.

Тарелка Эби была только начата, и она сама с усилием заставила себя съесть содержимое её тарелки.

Через двадцать минут Генри всё ещё держался. Эби позвал жену на консультацию. Они говорили шёпотом, чтобы Генри не смог расслышать.

— Он должен уступить, — сказал Эби. – Вспомни, что сказал папа, если он не уступит, то потом будет сложнее. Я не хочу останавливаться сейчас и потерять всё то, над чем мы сегодня трудились. Несомненно, он уже почти готов…

В глазах Мэри можно было прочесть боль.

— Я тоже думаю, нам нужно продолжать… продолжать, пока он не уступит, — согласилась она. — Но, о, как я желаю, чтобы он быстрее уступил! — как она желала взять малыша в руки и прижать его к себе.

— Ну, давай, Генри, — умоляла она, — папа и мама хотят помочь тебе, но ты должен послушать. Съешь ложечку каши, пожалуйста.

Эби ещё раз поднял ремешок и опустил его на малыша. Малыш Генри извивался, но громко не кричал. Его родители были готовы сами разрыдаться, но не хотели всё бросать сейчас.

А затем пришла победа. Когда Эби поднёс ложку после последнего шлепка, Генри охотно открыл рот и принял пищу. Он почти задыхался от всхлипываний, но, по крайней мере, уступил, и родители поняли, что сражению пришёл конец.

Пять минут спустя Генри доел всю свою кашу, и тучи рассеялись. Эби и Мэри смеялись и играли с ним, обнимали его и целовали.

— Он сейчас такой счастливый, — заметил Эби.

— Да, и у него счастливые родители, — смеялась Мэри.

После этого, хотя Генри иногда и нуждался в наказании, больших трудностей с ним не было. Генри зазубрил, что когда родители сказали что—то, они сказали это серьёзно. Так же, возможно, что в своей детской мудрости он понял то, чего не понимают многие взрослые. А именно, что в покорности есть счастье.

Кто-то сказал, что воспитание ребёнка подобно подъему по лестнице–его нужно начинать с начала и делать в одно время один шаг. Если это так, то, наверно, для родителей первым шагом будет научить детей послушанию. Нежно, но твёрдо ребёнка нужно научить подчиняться нам.

Научить ребёнка слушаться — это очень важный и главный шаг в его воспитании. Пропуск этого шага означает игнорирование учения Библии и опыта тысяч родителей. Пока наш ребёнок не научится слушаться, нам нужно забыть о дальнейшем его обучении. Мы можем его учить, просить и предупреждать, молиться о нем, но всё это будет пустой тратой сил, если мы не научим его послушанию.

Послушание так важно, что трудно переусердствовать в этом деле. Это краеугольный камень, который нельзя упустить в христианском воспитании детей. Библия, от Бытия до Откровения, подчёркивает необходимость послушания Богу, и ребёнок подготавливается к этому через послушание родителям.

Эби и Мэри Миллер понимали важность послушания. Поэтому они были полны решимости, разрушить упрямство Генри до того, как он закоснеет в этом. Они помнили, о чём несколько лет назад проповедовал служитель, приехавший к ним в церковь.

«Когда наступает время для воспитания ребёнка? — спросил проповедник, затем он показал на младенцев, лежащих на руках их матерей. — Я скажу, что время уже сейчас. Как только дитя покажет свой характер, матери пора согнуть и сломать его волю, чтобы он, когда подрастёт, мог подчиниться своим родителям, а позднее церкви и Богу».

Эби и Мэри поняли так же несколько вещей, когда они начали применять в жизни свои убеждения. Во-первых, они поняли, что дети разные, и к каждому требуется свой подход и методы. Что действует для одного ребёнка, может быть либо слишком мягким для другого, либо слишком жёстким.

Второй урок, который выучили Миллеры, заключался в том, что сложно понять, когда нужно начинать физическое наказание ребёнка, чтобы заставить его слушаться. Когда ребёнок достаточно взрослый или достаточно зрелый, чтобы понять наказание? Из опыта обращения с Генри они поняли, что существует две опасности

— слишком ранняя порка и слишком долгое ожидание.

Но у них всё ещё были вопросы. После того, как они увидели результаты воспитания по доктору Споку, они поняли, что без-

рассудно воспитывать детей без научения послушанию. Но они оба размышляли о другой крайности. Не могут ли родители быть слишком строгими со своими детьми, слишком грубыми и требовательными? Не скрывается ли тут опасность?

Истинное послушание — это хрупкий цветок, который расцветает только в атмосфере любви и уважения. Когда родители требуют послушания грубой силой и без любви и христианского воспитания, они злоупотребляют своим авторитетом. Их дети не будут по-настоящему послушны, но будут подчиняться из страха. В доме не будет счастливой гармонии. Наоборот, он превратится в миниатюрное тоталитарное государство, где родители правят железной рукой, а дети в страхе раболепствуют.

Библия наделяет родителей властью для воспитания и наказания детей. Бог как бы говорит отцу и матери: «Вот беспомощное и невинное дитя. Я даю его душу на ваше попечение. Вы ответственны за то, чтобы научить его быть покорным, послушным, неэгоистичным и привести его снова ко Мне, чтобы он стал Моим дитем. Я даю вам такую власть».

Жаль, что власть, данная Богом, иногда неправильно понимается и используется. Средний отец весит килограмм 70 или больше, и он сильный и крепкий. Его жена почти также сильна. По сравнению с ними, их дитя весит в десять раз меньше и физически беспомощно перед своими родителями. Некоторые люди используют свою силу и относятся к детям, как к рабам, или дрессируют их, как собак. Их наказание неумеренно и часто исполняется в гневе и раздражении.

В таком доме царит напряжённая атмосфера. Когда говорят родители, дети нервно прыгают и слушаются тупо и механически. Они кроткие в присутствии родителей, но когда их нет рядом, они становятся грубыми и шумными. Их послушание не настоящее, а только внешнее и неглубокое. Такие дети открыто бунтуют или убегают из дома, как только становятся достаточно взрослыми для этого.

Один такой папа расстроился, когда его шестимесячный сын немного шумел в один вечер. В гневе он схватил ребёнка, отнёс его в

спальню, бросил его в кроватку, затем вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Тот же отец будет прибегать к подобным действиям, когда его дети подрастут, если он захочет, чтобы они его слушались. Например, в Пенсильвании сын подросток рос непокорным и однажды решил, что ему лучше поспать в воскресенье утром, чем спуститься вниз для семейной молитвы. Что сделал отец? Он взбежал по лестнице, схватил сына, затем буквально стащил его за волосы вниз.

Это довольно крайние примеры злоупотребления родителями своей власти над детьми. В большинстве случаев встречаются более мягкие случаи господства над детьми. Но опасность существует. Апостол Павел знал то, о чём говорил, когда он предупреждал: «Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали» (Кол.3:21).

Чтобы взрастить истинное послушание, родители должны относиться к детям справедливо и искренно и воспитывать их на правильном пути. Недостаточно только использовать грубую силу и заставлять их подчиняться.

Несколько лет назад я встретился с одним отцом, у которого была большая семья и хорошо воспитанные дети. Его спросили, как он достиг таких хороших результатов. Его ответ был таков:

«Вам нужно соблюдать семь вещей:

1. Никогда не заставляйте своих детей делать то, чего вы не хотели бы делать сами.
2. Настаивайте на послушании. Не думайте о том, что вы будете требовать послушание только, когда они подрастут и когда вы сможете им объяснить. Послушание должны войти в привычку у детей.
3. Покажите, что вы любите ваших детей, но так, чтобы у ребёнка оставался страх и уважительное отношение.
4. Будьте нежны и добры, не ругайте их постоянно. Будьте справедливы и благоразумны, но когда просите их сделать что-то, следите, чтобы они это сделали. Дайте им понять, что они должны слушаться вас. Не позволяйте им спорить.

5. В присутствии детей родители должны всегда иметь единое мнение. Ребёнку никогда нельзя позволять прятаться за отцом или матерью, чтобы избежать наказания.
6. Учите детей работать и заботиться о своём здоровье.
7. Прежде всего, будьте сами, вместе с детьми и всем своим домом, в послушании Слову Божьему».

Воспитание детей включает в себя не только послушание, но всё остальное может быть напрасным, если отсутствует послушание.

В одной притче рассказывается о маленьком воздушном змее, который хотел летать высоко в небе. Он дёргал верёвку, которая держала его, и очень хотел освободиться от этой узды.

И вот однажды верёвка порвалась. Воздушный змей дрожал от удовольствия. Наконец свободен! Теперь ветер сможет подхватить его и поднять выше, и выше, и выше. Но… что это?! Только он горделиво подумал об этом, как обнаружил, что он попал в беду. Вместо того, чтобы подняться выше, он летел к земле, как мёртвая птица.

То же самое происходит и с наказанием, и с послушанием в жизни ребёнка, а позднее и в его взрослой жизни. Привычка слушаться и повиноваться власти отнюдь не сдерживает человека, но, наоборот, поднимает его к великим духовным высотам. Она подобна верёвке, которая даёт возможность воздушному змею парить в небесах.

Истинное послушание является необходимой частью христианской веры. Его нельзя исключить из благочестивого воспитания. Это самая важная ступенька лестницы, которая ведёт вверх.

Глава 6
Только один урожай.

Во всём доме Миллеров, кроме кухни, было тихо. Эби вышел из дома сразу же после обеда, чтобы починить забор задней лужайки. Мэри, уставшая после бессонной ночи накануне, дремала в спальне. Полуторамесячные близнецы, Эли и Леви, спали возле неё в двойной колыбельке.

На кухне трудились Аманда и Генри. Аманда, четырёх лет, была ответственная за программу, а её трёхлетний помощник верно трудился возле неё. Они хотели сделать маме сюрприз.

Аманда пододвинула стулья к раковине для Генри и себя самой. Открыв кран, она наполнила раковину холодной водой. Затем она налила в неё мыло. Мыло сперва не вытекало, и ей пришлось постучать по бутылке возле крышки. Генри одобрительно наблюдал, затем присоединился к этому занятию, стукнув бутылку ложкой. Внезапно хлопья мыла вытекли кучкой на поверхности воды, постепенно уходя вниз.

Это удовлетворило Аманду. Она быстро начала мыть посуду, которую мама сложила на раковине. Неважно, что она использовала полотенце для лица, а вода была холодной. Она энергично тёрла, а затем передавала мыльные тарелки Генри, который совершенно точно знал, что делать. Он размазывал мыльный раствор полотенцем, потом откладывал каждую тарелку в сторонку и протягивал руку за следующей.

Аманда не смогла полностью закрыть кран, и вода постоянно текла. Вскоре раковина переполнилась, и когда Аманда взялась за тарелки, мыльный раствор разлился, и вода вылилась на пол.

Во время этой дружной работы вышла их мама, протирая глаза. «О Аманда, что ты делаешь?» — вскрикнула она, когда увидела воду на полу. Затем у неё перехватило дыхание, когда она увидела, как Аманда, взяв рукой большой нож для мяса, вытирает его лезвие своей одеждой.

— Ты порежешься! — ругала детей Мэри, отобрав нож, и показала двоим детям, какой он был острый. — С этого момента, можно, мама будет мыть ножи, а ты будешь мыть другое? Согласна?

Аманда кивнула, сдержав слёзы.

— Мы… мы хотели сделать тебе сюрприз, — сказала она.

Чувство стыда охватило Мэри, когда она поняла, что напрасно ругала детей, которые хотели помочь ей. Почему она была такая нетерпеливая, такая слепая?

— Я ведь не порезался, мам? — проговорил Генри. — И я высушил все тарелки.

— Вы оба, действительно, хорошо поработали, это видно, — сказала Мэри, теперь слёзы навернулись и на её глаза. — Большое спасибо. Это, действительно, сюрприз.

Когда вечером пришёл Эби, Мэри рассказала ему о достижениях детей.

Эби рассмеялся и сказал: «Это говорит о том, что они, действительно, подрастают».

— С тех пор, как родились близнецы, Аманда ведёт себя, как взрослая, мне даже не верится, — сказала Мэри. — Она, как настоящая маленькая мама, и она так хорошо ладит с Генри. Подумать только, я их ругала! Я должна была бы обнять их!

— Мне кажется, что ещё вчера они были такими же младенцами, как сейчас эти близнецы.

Мэри кивнула головой в знак согласия.

— Моя мама часто говорит, что дети быстро растут. Это заставляет остановиться и задуматься, не так ли, Эби?

— О чём?

— Как быстро летят дни. Если мы хотим воспитывать правильно своих детей, мы должны делать это уже сейчас. Пока мы поймем это, они уже вырастут.

Эби был задумчив, когда взял одного из близнецов на руки: «Я это хорошо знаю, я стал ещё больше чувствовать свою ответственность, как отец, после рождения близнецов. Мы вдруг стали родителями четырёх детей, а всего несколько недель назад у нас было всего двое».

— Я тоже это чувствую, — сказала Мэри. — Мне сейчас нужно столько работать, что я удивляюсь, какая я стала занятая. Я едва могу найти время, чтобы прочесть главу или рассказать библейскую историю старшим детям.

— Может быть, нам нужно приглашать няню на всю неделю, а не на два дня, как сейчас.

— Мы справимся, Эби. Но я хочу, чтобы мы могли проводить больше времени с Амандой и Генри, чтобы научить их тому, что они должны знать, — Мэри помолчала, потом добавила. — Мне иногда интересно, что Бог думает о наших жалких усилиях. Наверно, они кажутся Ему тем же, чем мне казалось мытьё посуды детьми сегодня.

Эби улыбался, гладя лобик Эла.

— Вчера вечером я читал, что детские сердца подобны на почву сада, которая готова для доброго семени, которое мы можем там посеять. Нам нужно сеять добрые семена и также выдергивать сорняки, если мы хотим получить хороший урожай. Может быть, мы ещё не такие хорошие садовники.

— Я хочу, чтобы мы никогда не были слишком занятыми, чтобы перестать заботиться о детях, — сказала горячо Мэри. — Я очень не хочу, чтобы их сердца были похожи на нашу грядку с клубникой. Просто целый ковёр сорняков.

— Действительно, — согласился Эби. — Теперь мы знаем, что такое сад без ухода. Везде растут сорняки. Но мы не могли много сделать, потому что после того, как родились близнецы, мы были слишком занятыми, чтобы всё успеть.

— Давай… не допустим, чтобы подобное случилось с нашими детьми! — сказала Мэри.

— Чем бы ни пришлось нам пренебречь, давай не будем пренебрегать этим, — согласился Эби.

— Хорошо… как мы можем посадить больше добрых семян в их сердца? — спросила Мэри. — Можем ли мы больше рассказывать им о Боге и Иисусе, больше библейских историй?

— Мы должны учить всему, что они могут понять.

— И научить их молиться?

— Да.

— И петь. Аманда может выучить больше гимнов, самые простые. И я слышала, как Генри как-то мурлыкал какую-то песню, и он почти точно повторил мелодию.

— О, Мэри, мы должны их научить так многому. Это кажется такой большой задачей. Но знаешь, самое важное мы даже не упомянули.

— О чём, Эби?

— Чтобы мы были добрым примером. Я уверен, что некоторые родители ругают и ругают своих детей, они рассказывают им истории из Библии и учат их красиво молиться, но они упускают, что они должны быть хорошим примером, и их учение в большей части напрасно. Я слышал, как мой папа говорил, что некоторые уроки учатся через примеры, а не зубрёжку. Если мы настоящие и искренние верующие, дети скорее и лучше поймут наш дух, чем мы сможем их научить этому.

Мэри взяла второго близнеца и поменяла ему подгузник.

— Я верю этому, — сказала она. — Наши дети очень внимательные и хорошие подражатели. Вспомни, как они мыли посуду.

— Где-то они хорошо подражают, а где-то нет, — сказал Эби, меняя мокрого Эли на сухого Леви. — Хороший пример — это замечательно, но и у него есть предел. Если бы всё было так хорошо, я бы уже давно научил Генри сидеть тихо на богослужении.

Мэри рассмеялась.

— Я думаю, что учение и наказание должны идти вместе с добрым примером. Это… как выращивание сада. Недостаточно просто посеять хорошие семена. И ты не можешь просто держать перед овощами каталог семян и говорить: «Вот, посмотрите на хороший пример!» Нужно выдёргивать сорняки, поливать растения и защищать их от жуков и болезней.

— Но в одном выращивание сада отличается от воспитания семьи, — сказал Эби серьёзно.

— В чём?

— Те уроки, которые мы выучили, сажая сад в этом году, мы можем учесть в следующем. Но наши дети, если можно так выразиться, — это сад с единственным урожаем. Если мы ошибёмся, у нас больше не будет возможности исправить ошибку. Мы не вырастим другого урожая.

Эби и Мэри несколько минут серьёзно молчали и размышляли об этом. Потом Эби сказал:

— Тем более, нам нужно больше узнать от других о воспитании детей, от пожилых людей, у которых есть опыт, или даже от других родителей нашего возраста. Нам нельзя рисковать, учась всё время на своём опыте, потому что мы можем вырастить только один урожай.

Прошёл месяц. Каждый день был полон забот, и Эби и Мэри почти забыли о своём решении уделять больше времени для христианского воспитания детей и учиться самим из опыта и жизненного примера других.

Но в одно из воскресений октября им напомнили о важности христианского воспитания и примера.

Богослужения в то воскресенье проводились в доме Пита Бонтрагера. Семья Бонтрагеров только недавно переехали в эту местность, Эби и Мэри не были с ними хорошо знакомы и знали только то, что у них десять детей.

В то утро, когда пресвитер говорил основную проповедь, малыш из семьи Бонтрагеров решил, что совсем необязательно так долго сидеть тихо. Миссис Бонтрагер посадила его возле себя, но годовалый паренёк захотел спуститься на пол и поиграть. Когда его мама подняла его снова на скамейку, он издал вопль, в котором потонули слова проповедника.

Пресвитер сделал паузу и подождал немного, пока мальчик перестанет кричать. Миссис Бонтрагер казалась по природе раздражительной, а сложившаяся ситуация не располагала к тому, чтобы меньше нервничать. Она начала пихать игрушки в руки кричащему малому, но всё напрасно. Наконец, когда она протянула ему новую игрушку, он в гневе бросил её на пол.

В отчаянии миссис Бонтрагер взглянула на мужа, который сидел в дальнем углу комнаты. Он встал и прошёл между заполненными людьми скамейками к взволнованной жене и ребёнку. Он схватил ребёнка и вернулся на своё место. В это время служитель продолжил проповедь.

Маленький Бонтрагер был тих только на короткое время. Новое положение возле папы стало для него тоже невыносимым. Затем его два брата, которые сидели на другой стороне от отца, начали играть с ним в прятки. Его старшие братья вскоре заставили его

громко хихикать и смеяться. Казалось, что Пит Бонтрагер не замечал их выходок, хотя сыновья хорошо использовали его в своей игре, выглядывая то из-за его спины, то из-за живота.

Эби Миллер сидел на скамейке за Бонтрагерами и думал, что нельзя позволять так долго мешать другим. Его дети сидели возле него и с интересом наблюдали за игрой. Эби заметил, что большая часть других детей также наблюдали за Бонтрагерами.

Игра также привлекла внимание служителя. Несколько раз он останавливался и смотрел на неуправляемых детей, но у Пита мысли витали где-то далеко.

В тот же день, когда Эби вышел в сарай за лошадью, он нечаянно услышал разговор, который смутил его ещё больше. Он отвязывал лошадь, когда услышал чей-то странный голос на сеновале. Он прислушался и смог разобрать несколько слов: «...диавол ходит как рыкающий лев, и он знает, что у него осталось мало времени, чтобы поймать тебя, так что будь осторожен, куда ты идёшь и что ты делаешь...»

С упавшим сердцем Эби понял, что происходило. Какой-то малец имитировал служителя и говорил свою проповедь. Потом молодой проповедник замолчал, и послышался взрыв аплодисментов со стороны его слушателей. «Ха-ха-ха!» — Эби слышал, как они смеялись.

Затем маленький проповедник снова начал говорить и среди других воцарилась тишина. Эби услышал что-то о молитве, а затем напевное подражание молитве служителя, только голос был не его, а двенадцатилетнего паренька. Наконец, Эби решил, что проповедником был старший сын Бонтрагеров, потому что любой другой голос был бы ему знаком. Ему стало интересно, что за дети слушали его.

Выводя лошадь из сарая, Эби размышлял, что делать. «Не может быть, — говорил он себе. — Такое неуважение! Но я слышал своими ушами». Он решил заехать к Питу Бонтрагеру и всё ему рассказать.

— Пит, — начал он дрожащим голосом. — Я сейчас слышал, как некоторые твои мальчики на сеновале смеялись над богослужени-

ем и нашим служителем. Я думаю, кому-то нужно пойти и поговорить с ними.

Питер Бонтрагер прокашлялся и протёр свои ботинки в песке.

— Что они делали? — спросил он.

Эби рассказал обо всём, что услышал.

— Ты думаешь, они это делали серьёзно? — спросил Пит, как будто его это не очень интересовало. — Знаешь, мальчики всегда будут мальчиками. Ты не можешь ожидать, что они будут себя вести, как старики или проповедники.

— Но они играли в проповедников, причём не очень уважительно, — сказал Эби повышенным тоном, он чувствовал, что его уши краснеют.

— Ну... и что же мне делать, по-твоему? — спросил Пит, как будто не слыша, о чём Эби говорил раньше.

— Я думаю, что кто-то должен поговорить с этими мальчиками, если уже не поздно. Но, наверно, я попросил не того человека. Мне лучше было бы поговорить с кем-то из служителей, вместо тебя. Но это был твой мальчик и на твоей ферме.

— Мой мальчик не один, не забывай, — возразил Пит. — И я сомневаюсь, что это настолько плохо, как ты думаешь. Они ничего плохого не хотели. А ты просто подожди, пока твои дети вырастут, и увидишь, будут ли они вести себя так же.

— Это как раз то, чего я боюсь, — сказал Эби, повернувшись и идя к лошади.

Спустя несколько минут Пит догнал его и помог запрячь лошадь. Сейчас Эби было уже стыдно, что он вышел из себя, но он расстроился как никогда из-за этих мальчиков на сеновале.

— Прости... прости меня, Пит, я не должен был с тобой так разговаривать. Ты старше меня, и я не должен вести себя так, будто я знаю больше тебя. Но я, действительно, очень переживаю об этих детях.

— Всё в порядке, я скажу что-нибудь моему мальчику сегодня вечером, если ты это хочешь от меня, — сказал Пит.

Эби и Мэри Миллер беседовали о том, как похоже воспитание детей на выращивание сада. Они хотели посадить добрые семена в сердцах детей. Как верующие родители, они надеялись победить

сорняки злых желаний в своих детях, чтобы в них могли прорасти добрые семена. Они понимали, что это требует много молитвы и усердия, что они могли надеяться на успех только с Божьей помощью.

Они замечали, что некоторые дети ведут себя хорошо и уважительно и вырастают серьёзными людьми, ищущими воли Божьей в своей жизни. Другие, как те мальчики Пита Бонтрагера, кажется, были упрямыми и непослушными с детства.

Что было причиной таких отличий, размышляли Эби и Мэри. Было ли это тем отличием, что и между садом, за которым следили, и садом, который был в запустении?

Все, кто когда-либо жил на ферме или помогал по саду, знает значение глубокой, хорошо подготовленной грядки. Поле нужно вскопать на хорошую глубину, размельчить комья земли, и оно не должно быть слишком влажным или сухим. Почва должна быть богатой или удобренной навозом или другим удобрением.

В такой хорошей почве семя может взойти и быстро расти при идеальных условиях. Вероятность получить изобильный урожай гораздо выше, если почва тщательно приготовлена.

То же правило верно и для детского сердца. Почву нужно приготовить для принятия доброго семени. Ребёнок должен быть мягок и податлив для научения благочестию. Это возможно только тогда, если воспитывать ребёнка с самых малых лет, чтобы он был покорным и послушным. Так подготавливается грядка. Её нужно глубоко вскопать, чтобы удалить все корешки непослушания. Должна быть любовь для увлажнения и подготовки почвы. Через молитву и Божье благословение грядка обогащается и делается плодоносной.

Некоторые родители делают ошибку, когда сажают семя без предварительной подготовки детского сердца. Они рассказывают о Боге и его Сыне, Иисусе Христе. Они учат их честности и другим христианским добродетелям. Они говорят о том, что нужно делать добро и остерегаться зла. Но когда их дети вырастают, они отвергают эти истины и идут своим путём. Причина, возможно, заключается в том, что их никогда не учили в детстве повиноваться. Либо их сердце не было подготовлено для доброго семени. Непокорность и сильное самоволие подобны невспаханному полю, за-

росшему сорняками. Посев доброго семени в такое поле означает трату времени и сил. Это неосмотрительно.

Давайте посмотрим на пример семьи Пита Бонтрагера. Самый младший годовалый мальчик уже хорошо начал свой путь к плохому урожаю. Его даже нельзя заставить сидеть тихо в церкви. Когда ему давали игрушки, он бросал их в гневе и кричал ещё громче. Его воля не была сломлена, его родители даже не пытались её сломать.

Следующие по старшинству братья не были воспитаны лучше. Они мешали другим во время богослужений. В их возрасте они уже должны хорошо знать, что во время проповеди нужно сидеть тихо и благоговейно. Старшему сыну Бонтрагеров было двенадцать лет. В этом возрасте хорошо видны результаты плохого воспитания. Хотя парнишка прекрасно понимал проповедь служителя, цитируемые стихи из Библии и то, что было из неё прочитано, он смеялся и шутил над этими вещами. У него не было уважения ни к Богу, ни к Писанию. Хорошее семя, которое упало в его сердце, не имело корня, потому что почва не была подготовлена.

Что же представляет собой доброе семя, падающее в детское сердце? В каком виде сеется это доброе семя?

Это может быть мать, собирающая своих малышей вокруг себя и рассказывающая им о любви Божьей и о Спасителе мира, о небе и святых ангелах, об аде и диаволе.

Это может быть отец, рассказывающий вечером библейскую историю, или читающий главу перед утренней молитвой, или молящийся вместе с семьёй.

Это может быть семья, собирающаяся за столом для совместного пения гимнов.

Это может быть третьеклассник, который прибежал домой со школы и говорит: «В этом году учитель хочет давать нам стих из Библии каждую неделю, чтобы мы его учили наизусть».

Это может быть посещение собрания с благоговейным и почтительным отношением, внимание к проповеди и отзыв на них.

Это может быть семейная беда — болезнь или даже смерть, когда родители преклоняют колени вместе с детьми в сердечной молит-

ве. Или напоминание детям о постоянстве в молитве, пока у них самих не сложится привычка молиться.

Это могут быть хорошие книги, которые касаются сердца и вдохновляют.

Всё это и гораздо больше может быть добрым семенем. Потому что оно сеется не только по воскресеньям или во время семейного богослужения или когда открывается Библия. Доброе семя также сеется в рабочие дни: во время посевной или молотьбы, во время дойки коров или собирания яиц, при посещении соседей или магазина в городе.

Оно может быть посеяно отцом, который честен даже тогда, когда это сулит ему убытки, когда он готов признаться в ошибке. Доброе семя сеется матерью, которая бескорыстна по отношению к соседям, добра и готова помочь больным, уважительно относится к пожилым.

Воспитание детей и посев доброго семени в их сердца есть нечто, что затрагивает все стороны их жизни: ежедневные происшествия, тон, с каким родители говорят о других и друг с другом, как они реагируют на критику, как они смотрят на жизнь, что они больше всего ценят, небесные ли сокровища или земные.

Посев доброго семени производится как примером, так и словом. Это всё, что побуждает маленького человека служить Богу и препятствует ему делать зло.

Доброе семя должно падать в почву, которая уже подготовлена для этого. Когда семя прорастает и вырастает в сильное растение, о нём нужно заботиться и оберегать его. Если это делается, родители могут с уверенностью ожидать времени, когда их дети станут плодовитыми деревьями в Божьем винограднике.

Глава 7
Однажды в июне

Это был один из тех тёплых дивных июньских дней, когда жизнь вокруг в природе журчит и переливается через край. Птицы щебетали на лугах, шмели обыскивали рано расцветший чертополох, а под тенистым деревом на лужайке у Эби Миллера маленькая армия муравьёв трудилась на ломтике хлеба, который кто-то бросил в тот день после обеда в воскресной школе.

Вдалеке тишина этого дня разрывалась рёвом трактора и сенного пресса. Но на всех фермах амишей рабочие лошади лениво гуляли по полю, отмахиваясь хвостами от мух, — это был их желанный отдых перед тяжёлой неделей сенокоса и обработки почвы.

Под деревом, на лужайке Эби, недалеко от того места, где муравьи тащили кусочек хлеба, всё ещё общались соседи. До обеда шло богослужение, а после лёгкого обеда все собрались на лужайке для общения и рассказа о новостях. Но сейчас большинство экипажей уже уехало, и осталось только несколько семей.

— Какая гроза была у нас в начале недели! — сказал папа Эби, Харви Миллер, жуя зубочистку.

— Да. Молния ударила в большой вяз, тот, что за моим домом, знаешь, но она сильно не повредила, — сказал дядя Соли.

Женщины подхватили тему разговора и начали обсуждать её в своём уголке.

— Наш Вернон так боится молнии, — сказала миссис Бонтрагер. — Каждый раз, когда гремит ночью, он сбегает вниз по лестнице в нашу спальню. Мы просто не знаем, что делать.

— О, бедный мальчик, — посочувствовала жена Обеда Кайма.

— У нас была такая же проблема с нашим Джонни, но он как-то переборол этот страх.

— Что ты делала? — поинтересовалась миссис Бонтрагер.

— Я точно не помню, это было два или три года назад. Но однажды вечером, когда громыхало на западе, я сказала ему, чтобы он попросил Иисуса удалить от него страх. На следующее утро он сказал мне, что заснул так быстро, что не успел испугаться. Я сказала ему, что таким образом ему помог Иисус. Он выглядел таким

радостным и удивлённым, и после этого во время грозы он не говорил почти ничего.

— Боюсь, что для Вернона нужно что-то больше этого, — покачала головой миссис Бонтрагер. — Он такой раздражительный. Он паникует из-за малейшей вещи. Я не знаю, что его заставляет так делать. Может быть, это передалось по наследству по папиной линии, — она взглянула на своего мужа и хихикнула.

Эби Миллер улыбнулся своей жене Мэри. Они знали, что в семье Бонтрагеров больше всех нервничала именно миссис Бонтрагер.

Потом заговорил молодой Эли Бреннеман. Эли недавно женился, и у Бреннеманов ещё не было детей.

— А что было бы неправильного в том, если бы просто отослать Вернона обратно в постель и сказать ему, что его выпорют, если он придёт ещё раз?

Все смотрели друг на друга, ожидая, кто заговорит первым. Наконец, дядя Соли произнёс:

— Я бы не сказал, что это вообще не подействует, по крайней мере, внешне. Но если парнишка, действительно, нервный, возможно, существуют другие лучшие способы, помочь ему преодолеть свой страх. Я согласен с молодым Эли, что нам лучше использовать при необходимости розгу, но больше необходимого лучше ею не пользоваться. Не думаете ли вы, что иногда другие методы воспитания действуют лучше?

Дядя Соли постучал тростью по носку ботинка, затем посмотрел на мужчин и женщин, сидевших вокруг на скамейках.

Дейв Хельмут до сих пор молчал, но теперь заговорил и он.

— Дядя Соли прав, — сказал он. — Никто не должен даже пробовать воспитать семью без порки, но есть и другая крайность. Слишком частое наказание может быть так же вредно, как и его отсутствие. Кроме того, иногда порка действует неправильно, а некоторые другие методы действуют гораздо лучше, — он посмотрел на свою жену. — Почему бы тебе не рассказать, как дело было с Джуниором?

— Ты сам можешь рассказать об этом.

— Нет, расскажи ты.

— Ну, — начала миссис Хельмут немного застенчиво, — когда Джуниор был ещё маленьким, совсем крохой, у него был ужасный характер. Он всё разбрасывал вокруг себя и кричал, если что-то было не по нему. Нам казалось, что несколько шлепков вовремя помогали ему, и мы были довольны этим.

Но затем, когда ему был примерно год, он начал кусать других детей. Мы шлёпали его за это и пытались применять и другие методы, но от этого ему было только хуже. Одна бабушка сказала мне: «Почему бы тебе не укусить его в ответ?» Раньше я обещала, что никогда не буду прибегать к такому методу, но мы были в отчаянии. Таким образом, всякий раз, когда Джуниор кусал кого-нибудь, я кусала Джуниора. Это не помогало. Наконец, мы выпороли его розгой. После этого он стал очень нервным ребёнком.

Наконец, мы решили, что ему было нужно больше любви и нежности. Поскольку он кусал только других детей, а не нас, мы сидели с ним дома в течение нескольких месяцев. Мы оказали ему большую любовь и внимание, и очень скоро его нервозность пропала. Его всё ещё нельзя назвать примерным ребёнком… ну, вы все его знаете… но любовь, кажется, действует лучше в отношениях с ним, чем наказание.

Дядя Соли потянулся и зевнул. Затем он заговорил.

— Ты хотела сказать не то, что любовь действует лучше наказания, но что одно не действует без другого. Так?

— Ну… — миссис Хельмут замолчала и взглянула на мужа.

— Вы всё ещё наказываете Джуниора? — спросил дядя Соли.

— Да, конечно, наказываем, — сказал мистер Хельмут.

Но вы поняли, что наказание не работает, пока вместе с ним вы не приложите много любви. Сперва вы делали упор на дисциплине и пренебрегали любовью. Эти две вещи не были уравновешены.

Дейв Хельмут кивнул согласно головой.

— Все дети жаждут любви, но некоторые дети более раздражительные и взвинченные, или они не чувствуют себя в безопасности, и им нужна дополнительная порция внимания. Я прав? – дядя Соли подождал ответа.

Харви Миллер почесал свой нос и сказал:

— Я согласен, но я и не согласен, и объясню почему. Вы говорите, что, когда дети желают иметь больше внимания, чем обычно, родители должны показывать им больше любви. Это возможно так в большинстве случаев, но иногда внимание может навредить. Я помню, когда нашему старшему сыну было три или четыре, если что-то его не устраивало, он начинал плакать и задерживать своё дыхание, пока, действительно, не синел.

Все взглянули на Эби, и Эби почувствовал, как его шея сзади начала теплеть.

— Как вы его вылечили? — миссис Кейм спросила маму Эби.

Все остальные повернулись к ним, чтобы услышать ответ.

— Вы, наверно, были в отчаянии от Джуниора, — начала она, смотря на мисси Хельмут. — Мы тоже были в отчаянии от Эби. Всякий раз, когда это происходило, это было большим переживанием. Мы его хватали, выносили на свежий воздух, мыли его лицо холодной водой или чем-нибудь другим, что, мы думали, могло помочь ему восстановить дыхание. Мы даже его сильно шлёпали, но ничего не помогало. Чем больше мы что-то делали, тем хуже он становился.

Затем однажды наша соседка сказала, что у неё было то же самое с её мальчиком, и она решила, что он всё это делал для того, чтобы привлечь к себе внимание. Она посоветовала не обращать на него никакого внимания в следующий раз, когда это произойдёт с ним.

Итак, когда наступила следующая сцена, я вышла за дверь и закрыла её за собой. Скажу вам, что это было совсем не просто, оставить ребёнка за дверью с синевой на лице. Но когда я зашла обратно, он был в другой комнате и играл со своими игрушками. Я никогда не узнаю, что происходило, когда меня не было в комнате, но он вскоре оставил свою привычку. И это было нашим самым большим беспокойством.

— Я ничего не помню, но благодарен вам, что вы отучили меня от этого, — сказал Эби, немного смущаясь.

— И я тоже, — добавила Мэри, смотря с улыбкой на мужа.

Обед Кейм решил, что настала его очередь сказать что-нибудь.

— Пока мы говорили о маленьких детях, о том, как Джуниор Хельмут кусал других детей, а Эби Миллер задерживал своё ды-

хание, пока его лицо не синело. Никто из них не был достаточно взрослым, чтобы с ним могли серьёзно поговорить и объяснить неправильность их поступков. Ну, а что мы скажем о более взрослых детях? Когда нужно применять порку, а когда лучше просто поговорить с ними по-доброму и сделать так, чтобы они увидели, что было неправильно в их поступке?

— Это хороший вопрос, Обед, — сказал дядя Соли.

— Хорошие вопросы заслуживают хороших ответов, — вставил Харви Миллер.

— Я не знаю, насколько хорош ответ, который я получила, но я могла бы рассказать вам о своём опыте, как я отучила шестилетнего ребёнка лгать, — начала миссис Лонни Тройер.

Она была вдовой, и вся община уважала её за те усилия, которые она предпринимала, чтобы одной воспитать своих детей.

— Давайте послушаем, — предложил дядя Соли.

— У моего мальчика вошло в привычку говорить неправду. Это происходило постоянно. Несколько раз я наказывала его и беседовала с ним, но казалось, что я ничего не могла сделать. Я говорила ему снова и снова, что Бог видит нас и слышит, всё, что мы говорим, и что Он очень огорчается, если мы лжём.

Иногда мне казалось, что он понимает, но вскоре старая история повторялась. Я так боялась, что он вырастет с такой ужасной привычкой. Я молилась: «Дорогой Господь, есть ли какой-то способ?» Затем однажды, когда это снова произошло, я отослала других детей, чтобы остаться наедине с сыном.

Мисси Тройер замолчала, и на её глаза навернулись слёзы. Все были в ожидании.

— Я сказала: «Сынок, ты опять сказал неправду. Теперь мы прекратим это делать». Я села и заплакала. Затем я попросила его склониться на колени и попросить доброго Господа о прощении. Он расплакался и сказал: «Мама, я не могу». Я сказала: «О, да, ты можешь. Я помогу тебе». Я склонилась на колени рядом с ним. Мы оба были в слезах, и я помогла ему помолиться. Казалось, что это тронуло его больше, чем что-либо раньше, и хотя нам пришлось ещё переживать по этому поводу через месяц после этого, могу сказать со всей искренностью, что это событие сломало его ужасную

привычку лгать. Это принесло больше пользы, чем порка и лекции вместе взятые.

Никто долгое время не проронил ни слова.

Наконец, Обед Кейм сказал:

— Думаю, что это хороший ответ на мой вопрос. Когда дети подрастают, нам нужно беседовать и молиться с ними и объяснять им всё больше и больше. Необходимости в порке становится всё меньше и меньше. Ребёнку нужно выработать своё собственное понимание. Ему надо дать возможность принимать свои собственные решения. Вот, мне так кажется.

— Совершенно верно, совершенно верно, — согласился дядя Соли, — но это не действует, если ребёнок не дисциплинирован и не научен, слушаться в первые несколько лет своей жизни.

— Согласен, — сказал Обед, — но если основание положено хорошо, то к десяти годам ребёнок уже получит 98% своих порок, а, может быть, уже и все. Несомненно, есть и исключения, но я имею в виду для большинства детей.

— У меня тоже есть вопрос, — сказал Эби.

— Надеюсь, что он будет несложным, — сказал дядя Соли.

— Какие существуют хорошие методы воспитания, кроме порки? — спросил Эби. — Скажем, для детей, которые вот-вот пойдут в школу, такого возраста.

— Моя мама всегда заставляла нас детей сидеть на стуле, когда мы капризничали, — сказала жена Дейва Хельмута. — Даже когда нас били розгой, мы после этого должны были посидеть на стуле какое-то время. Мы делаем то же самое с нашими детьми, и это хорошо действует.

— Есть ли у вас правило, сколько должен сидеть на стуле ребёнок? — спросил Эби с озадаченным видом.

— Нет. Они должны сидеть, пока мы не увидим, что они счастливы и сожалеют о том, что они сделали. Перед тем, как пойти, они должны также сказать что-то в зависимости от их шалости, например: «извините», «я постараюсь, вести себя лучше» или «я не хотел этого делать». Мы редко заставляем их говорить «я не буду больше этого делать», потому что наврядли они выполнят такое своё обещание. Один из наших сыновей, когда ему было около четырёх лет,

сидел как-то два часа, потому что он не мог смириться, чтобы сказать свою фразу. Это было исключение, и я был рад, потому что для меня было трудно терпеть так долго. Но это окупилось, так как его самоволие было сломано.

— Но не думаете ли вы, что также хорошо подействовала бы порка и даже быстрее? — спросил молодой Эли Бреннеман.

— Может быть, — признала миссис Хельмут. — Но иногда для детей хорошо посидеть и подумать о том, что они натворили, пока они сами не почувствуют вину и стыд.

— Я знаю, что вы имеете в виду, — заговорила жена Обеда Кейма, – я помню, как однажды вечером я нашла новый карандаш, который был разрезан пополам. Я спросила детей, одного за другим, кто это сделал, и никто не сознался. Ну, для меня был дорог не карандаш, а правда. Я сначала хотела поднажать и заставить виновного признаться, но я подождала, пока Обед не придёт с работы.

Вместе мы решили, что в этот раз нам нужно дать этому делу созреть. После ужина Обед провёл беседу о том, как плохо говорить ложь, но никто не признался. Мы подозревали, кто это мог быть, потому что мы видели, что один из сыновей выглядел действительно больным. Мы приготовили постели, помолились, затем пожелали всем спокойной ночи, и они пошли наверх. Мы сказали им, что если кто-то из них не сможет уснуть, пусть он спустится вниз и скажет нам о карандаше.

Прошло немного времени, и один мальчик сошёл вниз и сказал: «Я не могу уснуть». Мы немного побеседовали, и, наконец, мы спросили: не он ли разломал карандаш. И малыш «сломался», начал плакать и сказал, что это сделал он. Мы все втроём заплакали, мы были так рады за него. Я думаю, в тот момент порка не принесла бы столько пользы.

Дядя Соли кивнул головой.

— Это напоминает мне случай, когда я был мальчиком, — сказал он. — Я только не знаю, сколько нам было лет, моему брату и мне, но мы были достаточно взрослыми, чтобы знать, что есть добро. Мы взяли подкову и сошли к арбузной грядке. Арбузы почти созрели, и мы взяли подкову и проделали ею дырки в дюжине арбузов.

— В тот раз вас выпороли? — спросил Эли Бреннеман.

— В том то дело, что нет, — сказал дядя Соли. — Когда папа обнаружил проколотые арбузы через несколько дней, он сказал нам, как он расстроился. Но нашим наказанием было всего лишь то, что мы должны были отнести те арбузы в загон для свиней и бросить их свиньям. Мы очень любили арбузы, и нашим сердцам было больно смотреть, как их ели свиньи. Папа мог бы нас выпороть, но в этом не было необходимости. Он знал, что мы больше так делать не будем.

— Вот, я бы сказал, ещё один пример успешного наказания без ремня, — заметил Обед Кейм. — Видимо, родители могут использовать разные методы наказания и воспитывать детей при этом правильно. Действительно, мне кажется, что всё время пороть – это совсем нехорошо. Совсем нехорошо.

— Без сомнения, есть две крайности, — согласился дядя Соли, — одна из них — никогда не наказывать ремнём и никогда не ломать волю ребёнка. Другая крайность — быть слишком жёстким и не пытаться действительно понять ребёнка.

— Мне понятно и другое, после всей нашей беседы сегодня, — сказал Дейв Хельмут. — Все дети разные. Они не похожи друг на друга. Даже с одним и тем же ребёнком приходится обходиться поразному в разном возрасте. Всё говорит об одном, что мы родители имеем важное поручение, и нам нужна мудрость свыше, чтобы знать, что делать в каждом конкретном случае.

— Точно, — сказал Харви Миллер. – Мы всё равно часто ошибаемся. Я знаю, что я наделал много ошибок.

— И я тоже, — согласился Обед Кейм.

Несколько других беседующих также кивнули своими головами.

Одна из коров Эби стояла в воротах скотного двора и мычала на своего телёнка. Этот звук напомнил Дейву Хельмуту, что солнце уже склонялось в небе.

— Знаете сколько уже времени? — спросил он.

— Время работать, — сказал Пит Бонтрагер.

— Уже становится поздно, — сказал Харви Миллер. — Может быть, нам пора уже поработать.

Один за другим, соседи пошли к коровнику. Один за другим они запрягли лошадей и поехали по дорожке.

На лужайке двое маленьких муравьёв боролись за последний кусочек хлеба и понесли его между собой вниз по тёмному туннелю к своим крошкам домой. День близился к концу.

Глава 8
Век живи – век учись

Эби Миллер вылил ведро с пенящимся молоком в цедильный бак, затем повернулся к жене.

— Мэри, 12 августа под Литауном будет общештатное школьное собрание. Это будет в среду на следующей неделе. Думаешь, нам нужно идти?

Мэри готовилась сполоснуть молочную посуду.

— Тебе, наверно, надо, теперь ты в школьном совете, — ответила она. — Но не знаю, смогу ли я. Кто позаботится о детях, если я поеду?— Твоя мама была бы рада посидеть с детьми. Мы не будем очень долго. Литаун совсем недалеко. Мы, вероятно, поедем туда экспрессом утром и вернёмся на следующее утро.

— Нужно ли ехать мне? — спросила Мэри.

— Конечно. Ты жена члена совета и мать двоих школьников. Какая еще причина тебе нужна?

Мэри улыбнулась.

— Я думаю ещё об одной причине, — сказала она. — Нужно посетить тётю Сарру. Она не очень хорошо себя чувствует, а мы не посещали её пару лет.

— Может быть, нам нужно подумать о двух днях, чтобы не зря тратить деньги на автобус, — Эби Миллер поднял уже пустой бак и закрыл его крышкой. — Посмотрим, что будет.

Недавно Эби Миллер был назначен членом совета школы, он серьезно воспринял свое назначение. Но уверенным он себя не чувствовал. Ему недоставало опыта. Он мало знал об управлении

церковной школой. Это собрание дало бы хорошую возможность научиться и пообщаться с другими членами совета и руководством школы.

Рано утром в среду, в день собрания в Литауне, Эби и Мэри сели в экспресс. Обед Кейм и его жена также сели в автобус перед ними, и теперь две пары разделял только проход в автобусе.

«Врум, врум…» Водитель автобуса нетерпеливо нажимал на педаль газа в ожидании, пока все пассажиры сядут на свои места. Затем большой автобус выехал на улицу. До Литауна было примерно три часа езды.

Когда они выезжали на магистраль, Эби откинулся в кресле и повернулся к Обеду.

— Сколько лет вы уже в совете? — спросил он его.

— Сколько лет я уже в совете школы? — повторил Обед, поглаживая свою седеющую бороду. — Я не могу так сразу сказать. Я выходил и опять входил с того момента, как мы открыли школу, и это было… — он повернулся к своей жене, — мамочка, сколько уже прошло с тех пор, как мы открыли школу?

Миссис Кейм задумалась на мгновение:

— Должно быть лет пятнадцать–шестнадцать.

— Примерно так, — согласился Эби. — Я был в шестом классе, когда открыли школу. Я часто радовался тому, что могу ходить в нашу собственную школу в оставшиеся годы учебы. Она была таким контрастом по сравнению с государственной.

— Да, — сказал Обед, — много лет мы тратили на школу очень много денег, но я сказал бы, что каждый цент окупился и даже больше. Было бы слишком плохо, если бы не организовали тогда школу. Мы были одними из первых в округе.

— Подумай только, сколько таких школ сегодня! — сказала Мэри.

— Это движение недаром набрало силу в последнее время, — сказал Обед.

Эби задумался.

— Минуту назад вы сказали, что эта школа стоила всех затрат на нее. Верно ли, что некоторые вещи в жизни нельзя измерить в долларах и центах?

— Совершенно верно, — согласился Обед. — И церковные школы являются одними из таких вещей. Благополучие наших детей слишком драгоценно, чтобы говорить о нем языком денег. Даже если нам нужно чем-то пожертвовать и обойтись без каких-либо вещей, мы обязательно должны заботиться о церковных школах.

— Но хорошая школа — это, наверно, не только материальные затраты? — спросил Эби.

— Несомненно.

— Вы старше, и у вас есть опыт, — сказал Эби. — Что, по вашему мнению, необходимо для хорошей работы христианской школы?

Обед почесал свою лысеющую голову и рассмеялся.

— Ты задаешь трудные вопросы. Можно мне попросить жену помочь мне ответить на этот вопрос?

— О, нет, давай сам, — сказала, улыбаясь, миссис Кейм.

— Откуда мне начать? — спросил Обед. — Тут надо учесть так много и ничего нельзя упустить. Почему бы не начать с фундамента. Это обычное место для начала любого строительства.

Голос Кейма стал серьезным, когда он продолжил.

— Для того, чтобы церковная школа успешно действовала, она должна иметь прочное основание, хорошую причину для своего существования. Некоторые люди на вопрос «почему у нас свои школы?» отвечают так: «О, мы против того, что творится в государственных школах». По мне, так это плохой ответ. Да, действительно, мы против много, за что они выступают «за», но пока мы не предложим нечто лучшее, мы далеко не продвинемся.

Обед прокашлялся.

— Наши школы должны быть основаны на библейских принципах. Одним из первых принципов является воспитание детей на том пути, по которому им должно следовать. Кто несет ответственность за это? За это ответственны родители и церковь, но не правительство. Библия нигде не говорит, что правительство должно учить детей христиан. Совсем нет!

— Но наши родители и родители наших родителей ходили в государственные школы, — сказал Эби. — Вы думаете, это было ошибкой?

— Я думаю, что это ошибка, — ответил Обед просто. — Я не представляю, что это может быть по-другому. Я знаю, что раньше школы были более целомудренны, но это были всё-таки государственные школы. Церковь как-то пренебрегала своей обязанностью. Я просто радуюсь, что сегодня мы пробуждаемся.

Какое-то время Эби размышлял. Затем он вопросительно сказал:

— Библия едва ли говорит что-то о школах, не так ли? Может быть, более правильно по Писанию будет просто учить детей дома?

Обед кивнул.

— Так делалось веками. Но как говорят, времена меняются. Несомненно, учиться нам нужно больше, чем сто лет назад. И детям будет неудобно учиться дома восемь лет. Создав свою школу, родители вместе работают для её обеспечения, или, другими словами, церковь работает вместе для общего добра. Мне нравится мысль, что наши школы — это продолжение наших домов, продолжение христианской семьи.

— Я никогда не думал об этом, — признал Эби. — Но мне тоже нравится эта мысль, что христианская школа — это продолжение христианской семьи.

— Я думаю, что это единственная настоящая библейская основа церковных школ, — сказал скромно Обед. —Но о чём ты спрашивал? Я так тебе и не ответил!

— Подождите, о чём же я вас спросил? — попытался вспомнить Эби. — А... да, что нужно для хорошей работы школы? Вы сказали, что нужно хорошее основание, хорошая причина для существования. Что же ещё?

— О, хороший учитель, хорошие ученики, хорошие родители, хороший совет школы, хорошие книги... м-м...— Обед подумал, затем добавил, — ...и хорошее сотрудничество.

Эби улыбнулся.

— Короткий итог всего, — сказал он

— Может быть, я сказал о слишком многом слишком немногими словами.

— Боюсь, это верно, — сказал Эби, затем его лицо стало серьёзнее. – Но вы забыли что-то.

— Что?

— Требуется Божье благословение.

— Совершенно верно. Но думаю, что оно пошлётся нам, если мы выполним необходимые условия.

Автобус ехал дальше, и четверо пассажиров не заметили, как въехали на окраину Литауна.

Школьное собрание штата начал пресвитер Леви Гингерич. После его речи Эби Миллер понял, что уже только ради этого стоило сюда приехать.

Седобородый руководитель церкви говорил медленно, тщательно подбирая слова. Но его голос был твёрд и наполнен верой. Эби подумал, что это был человек, который знал, во что верил. Человек, который хорошо понимает суть вещей.

— Я знаю, некоторые думают, что образование начинается с момента записи мальчика или девочки в школу и заканчивается с окончанием восьмого класса, — говорил пресвитер. — Я полагаю, что образование ребёнка можно разделить, по крайней мере, на три части: чему он учится до школы, чему учится в школе и чему учится после школы. Сложно сказать, какая из этих трёх частей самая важная, давайте посмотрим пристальней на каждую из них.

Когда ребёнок научается большему в самое короткое время? Может быть, я ошибаюсь, но думаю, что это первые годы его жизни, до того, как он пойдет в школу. Только подумайте, как многому он должен научиться перед тем, как пойдет в первый класс. Сначала он ползает, потом он ходит, затем бегает и прыгает. Сначала он выучивает несколько слов, затем короткие предложения, затем он может говорить без устали весь день. Он также учится петь.

Малыши учатся выполнять просьбы родителей. Девочки моют посуду, а мальчики помогают по дому. Они начинают прикладывать свои руки к разным занятиям. Они учатся быть опрятными и чистыми, беречь свои вещи.

Но самое важное то, что в эти несколько лет дети приобретают с нашей помощью свою собственную позицию. К тому времени, как они пойдут в школу, их маленькие характеры начинают твердеть.

У них появится позиция по отношению к школе и школьному труду, позиция к учителям и их авторитету. Они научатся слушаться или не слушаться, научатся быть счастливыми, кроткими, старательными и вежливыми детьми или капризными, самолюбивыми и злыми.

Итак, не будем думать, что образование начинается в первом классе. Обучение начинается с колыбели. А кто является учителями? Папа и мама. Мы, отцы и матери, являемся самыми первыми и великими учителями в жизни своих детей. Мы те, кому Бог доверил ответственность за то, чему научатся наши дети. На школьных учителях также лежит серьёзная ответственность, но ответственность на родителях больше всего.

Леви Гингерич взглянул на слушающих родителей, руководство школ и учителей. Затем он продолжил:

— Второй этап обучения проходит в школе. Он не очень отличается от образования дома, подобно переходу из первого класса во второй. Конечно же, здесь ребёнок может впервые научиться из книги, научиться читать и писать и решать задачи. Но самые большие уроки находятся не между обложками книги.

В школе наши дети учатся работать и играть вместе, обходиться без ссор и зависти. Они учатся послушанию и уважению к преподавателям, быстрому и тщательному выполнению школьных заданий, учатся размышлять над задачей и находить наилучший ответ. О, так многому дети должны научиться в школе. И многое является продолжение тому, чему они научились и продолжают учиться дома. Я думаю, что так должно быть.

У нас есть причина благодарить нашего Небесного Отца за преимущество, которое мы имеем, создавать свои школы в соответствии с нашими убеждениями. Мы также можем благодарить, что правительство дало нам такое право. Мы помним о наших правителях в молитвах, как нас учит Библия, и уважаем их.

Но великие преимущества несут с собой и великую ответственность. Нам нужно так организовать наши школы, чтобы они стоили затраченных усилий, чтобы школа углубила и закрепила те уроки, которым наши дети учатся дома. Время, которое наши дети проводят в школе, очень ценно, и мы не хотим тратить его напрасно.

Мы хотим, чтобы наши дети росли и развивались не только в знании, но во всех христианских добродетелях, чтобы через влияние наших домов и школ, наши церкви могли расти и укрепляться, да будет прославлен и возвеличен наш Бог.

Пресвитер сделал еще одну паузу и взглянул на лица, обращённые к нему. Затем он продолжил:

— Но наступит время в жизни ребёнка, когда он закончит свое обучение в школе и снова вернётся на целый день к своим родителям, и начнется третий этап его образования. О, как было бы хорошо, если бы все наши мальчики могли быть дома и работали бок о бок со своими отцами на ферме, учась жить и зарабатывать на жизнь. А девочки дома со своими матерями научались бы работать в саду, шить и готовить пищу, научались бы содержать домашнее хозяйство, готовясь к тому времени, когда они сами станут жёнами и матерями.

Года, проведённые в школе, очень ценны также для приобретения опыта, потому что наши дети должны так много узнать прежде, чем они вырастут. Это хорошее время для чтения и изучения ценных книг дома и, в первую очередь, Библии. Это время, когда они начинают применять на практике то, чему научились в школе, когда они учатся решать реальные жизненные задачи и самостоятельно думать.

Меня печалит, когда я вижу, что многие отцы работают далеко от дома. Когда наши дети заканчивают учиться, у них нет возможности работать со своими родителями, и это в то время, когда им больше всего нужна поддержка и совет родителей. Юность — это важное время, время решений. Давайте не подведём наших детей, когда они так сильно нуждаются в нас.

Леви Гингерич вытер слезы. Затем он завершил свою короткую речь несколькими словами:

— Итак, мы можем сказать, что образование не начинается в стенах школы и не заканчивается здесь. Образование начинается дома, и именно туда уходит корнями во время всего школьного образования, чтобы там снова продолжиться после окончания школы. Я разделил образование на три этапа, и фундамент двух из них закладывается в семье. Я знаю, что сегодня проходит школь-

ное собрание, но думаю, что всё взаимосвязано. Что я пытался донести, так это то, что не всем урокам обучаются в школе. Вполне возможно, что самые важные уроки проходят дома вместе с мамой и папой.

Леви Гингерич сел, и собрание продолжилось. Но мысли Эби Миллера задержались на словах пресвитера. Они так хорошо сочетались с тем, что он услышал в это утро от Обеда Кейма в автобусе. Несомненно, церковная школа была большой помощью в воспитании детей, но она занимала второе место после семьи — самой великой школы. Обед был прав, когда говорил, что школа — это просто продолжение дома.

У Эби Миллера было о чём подумать.

Глава 9
Седьмой ребёнок стал особенным

Когда близнецам было по два года, на свет появилась Элизабет. А после неё ещё одна девочка, которую Эби и Мэри назвали Мартой. С тремя девочками и тремя мальчиками их семью теперь вполне можно было назвать многодетной, о чём так мечтала Мэри.

Следующим ребёнком стал мальчик. Его назвали Джозеф. От самого дня рождения он вёл себя необычно. Почти целый день он кричал и не набирал вес, подобно другим детям. От других детей он отставал и в развитии, как в физическом, так и в умственном. В девять месяцев Джозеф не умел ещё сидеть самостоятельно. В отличие от него, в этом возрасте Генри уже делал свои первые неуклюжие шаги.

Эби и Мэри с болью осознавали, что их седьмой ребёнок был умственно отсталым. Врач не мог объяснить причину этого. Возможно, была родовая травма. Возможно, причина была в наследственности. Врач высказал слабую надежду на то, что Джозеф когда-нибудь станет нормальным. Он будет всегда отличаться от

других детей. Он будет всегда особенным ребёнком и всегда нуждаться в особом уходе.

Сначала молодые родители постоянно задавали вопросы: «Почему? Почему это произошло с нами?» Но сомнение и разочарование вскоре прошло, и вместо них Эби с Мэри пришли к смирению и согласию с волей Божьей. Они захотели принять ребёнка таким, каким он был. У Бога была какая-то цель в этом, и, возможно, они когда-нибудь поймут эту цель.

К году физическое состояние Джозефа улучшилось, и он стал круглолицым малышом с приятным поведением. Для всех у него была улыбка, и вся семья по очереди держала его на руках. От такой любви и внимания Джозеф укреплялся и, медленно, шаг за шагом, научался навыкам, которым дети его возраста обычно научались месяцами раньше. Он научился держать равновесие, сидя на полу и вытянув обе руки, чтобы не упасть. Вскоре он держался только одной рукой, а другой мог дотянуться до предмета.

Родители и старшие дети очень внимательно наблюдали за каждым движением Джозефа и радовались, когда он пытался сделать что-нибудь новое. Ни один ребёнок в семье не имел такой заботы. Развитие Джозефа стало в центре внимания всей семьи.

Затем однажды малыш проснулся утром с высокой температурой и сильным кашлем. Мэри качала его в стульчике. Джозеф лежал там, не издавая ни крика, ни стона.

Днём пришёл Эби, чтобы посмотреть, как малыш чувствует себя. Он встал возле стульчика и нежно погладил лоб сына.

— Мне кажется, что у него поднимается температура, — сказала обеспокоено Мэри. — Но он не плачет сильно! Он терпеливый мальчик.

— Да, действительно, — произнёс с чувством Эби.

— Я… Я думаю, что, если что-то случится и мы потеряем его, мы будем переживать о нём больше, чем о любом другом ребёнке, — сказала Мэри, не зная, как выразить свои чувства, затем она продолжила. — Когда я была маленькой, мне было часто жалко Дейва Хельмута из—за его мальчика. Я… я думала, что это было каким—то позором иметь такого ребёнка в семье. Затем, когда он

умер спустя пару лет, я подумала, что они почувствовали облегчение оттого, что он умер.

Мэри замолчала и взглянула на своего больного ребёнка.

— Ты многого не знала тогда, не так ли? — сказал нежно Эби, кладя свою руку на плечо жены.

— Нет, конечно, — к горлу Мэри подступил комок, и на глазах появились слёзы. — Я не знала, что такое любовь матери или отца. Я не знала, что для родителей ребёнок-инвалид часто дороже, чем нормальный ребёнок. Я не осознавала, что особенный ребёнок может быть таким особенным.

— Я тоже, — сказал Эби. — Я надеюсь, что с Джозефом ничего серьёзного. Наверно, это просто грипп, но он заставил нас остановиться и задуматься, не так ли?

Месяц спустя, в один воскресный вечер, семья Эби Миллера была приглашена на ужин к Эзре Зук. Пригласили также и несколько других семей, в том числе и дядю Соли, который жил через дорогу от семьи Зук.

Эби и Мэри посадили свою семью в двухместную повозку, запряжённую двумя лошадьми, и поехали. Был замечательный майский вечер, и дети радовались пятимильной поездке. Солнце стояло всё ещё высоко в небе, и в ближайшие два часа темнота не ожидалась.

Мэри заметила:

— Иногда я думаю, что это несправедливо. Вот у нас семеро детей – полная повозка, а у Зуков никого нет вообще. А они так любят детей.

— Я знаю, — согласился Эби, он сидел рядом с ней на переднем сиденье. — Нам трудно понять такие вещи, но должно быть у Бога есть какая—то цель в этом. Сколько Эзра и Лизи женаты? Три года?

— О, больше, Эби.

— Сколько?

— Наверно, около пяти лет. Они поженились вскоре после рождения близнецов. А близнецам будет скоро шесть.

— Трудно поверить, как быстро летит время, — вздохнул Эби, затем он повернул разговор снова в сторону Эзры Зук, понизив голос, чтобы его могла слышать только жена. — Верно ли, что врач

сказал, что у них нет никакой возможности когда—нибудь иметь детей?

— Это так. Если только они не усыновят кого-нибудь.

— Ты думаешь, Мэри, они это сделают?

— Вполне возможно.

— Ну, у нас семь детей, а у Эзры никого нет, но в этот раз я ничем не смогу с ним поделиться, — сказал Эби, слегка улыбаясь и смотря назад на сиденье, переполненное детьми.

После ужина мужчины собрались на лужайке, пока женщины мыли посуду. Дети играли в «Можно мне?» перед стоянкой повозок.

Мужчины рассуждали о различных темах, разговор шёл неторопливо, но тут Дейв Хельмут откашлялся и объявил:

— У меня из головы не выходит один момент, который меня немного волнует. Это произошло сегодня.

Все повернулись к нему.

— Я не уверен, чьи это были дети, — продолжил Дейв, — но я знаю точно, что там были двое моих мальчиков. Сегодня днём, когда мальчики играли во дворе церкви…

Эби выпрямился и прислушался. Он хорошо помнит то воскресенье, когда он услышал, как мальчики смеялись и передразнивали проповедников. Может быть, теперь его сыновья провинились в чём-то подобном?

— … и вы знаете, что сегодня у нас в церкви был Бенни Йодерс из восточного района, — продолжил Дейв. — Наверно, вы все заметили их мальчика, инвалида, ему, может, лет восемь-девять, у него, наверно, был полиомиелит в детстве… вы же видели его на костылях?

Все кивнули.

— Стайка наших мальчишек смеялись над беднягой, пока не довели его до плача. Они дразнили его и обзывали «деревянноногим» и «лягушачьи лапки», а потом смеялись над ним.

— О, конечно, нет, — воскликнул шокированный Эби.

— К сожалению, это правда, сказал Дейв. — Я говорил с нашими двумя мальчиками, и они сознались. Но я не спросил их, кто ещё там был.

— Не сомневаюсь, что там был и Генри, раз там были и твои мальчики, — сказал Эби. — Они всегда вместе. Но я не могу себе представить, что они могут быть такими жестокими.

Дядя Соли слегка улыбнулся.

— Когда мальчики собираются вместе, они делают такое, что никогда бы не сделали по одиночке.

— Может быть, и так, — согласился Дейв, — но это не оправдание. Мальчики лучше знают, и я уже наказал своих. Думаю, что в следующий раз они вспомнят, что нужно уважать и тех, кому не повезло в жизни.

Эби встал на ноги и выбросил зубочистку.

— Простите меня, я выйду на минутку и немного поговорю с Генри.

Эби прошёл мимо стоянки для повозок, затем позвал сына. У двери Эби остановился и повернулся к сыну.

— Генри, ты смеялся над тем ребёнком-инвалидом, который был сегодня в церкви?

Глаза Генри сразу же опустились к земле, и он начал переминаться с ноги на ногу.

— Ты смеялся?

— У-у…

— Тогда расскажи мне всё, — голос Эби звучал расстроено, но твёрдо.

— У-у… мы…у-у…. Билл начал… Он обозвал его «деревянной ногой» или как-то так.

— Послушай, Генри, — сказал Эби, подняв пальцем подбородок сына, чтобы взглянуть ему в лицо. — Меня несильно волнует, что делал Билл или что сказал Билл. Я хочу знать, что ты говорил и делал. Ты тоже смеялся над этим мальчиком?

— Д-а.

— Ты обзывал его?

— Да.

— Ты меня очень, очень сильно расстроил, — сказал Эби. — Я уверен, что тебе это хорошо известно. Почему? Тебе бы понравилось, если бы другие дети смеялись над нашим малышом Джозефом? Тебе бы не понравилось это?

По лицу девятилетнего Генри было видно, что он задумался над этой мыслью. Он энергично покачал головой.

— Как ты думаешь, сын Йодеров чувствовал себя, когда вы смеялись над ним? Он ничего не может поделать с тем, что он калека. Он, наверно, больше всего на свете хочет побегать и поиграть, как другие дети. Я думаю, тебе должно быть очень стыдно за свой поступок.

Внезапно Генри расплакался. Эби положил свою руку ему на голову и сказал более нежно:

— Я хочу рассказать об этом маме, и мы решим, как тебя наказать, но я думаю, что ты точно должен пойти, извиниться перед этим мальчиком и как-то помириться с ним. Ты можешь теперь идти играть.

Генри Миллер побрёл медленно туда, где играли другие дети. Эби также медленно пошёл обратно на лужайку, где собрались мужчины.

Когда наступили сумерки, начали свою охоту комары. Группа мужчин с лужайки перешла в дом-убежище. Женщины только что закончили мыть посуду, и все собрались в гостиной.

— Подержи пока Джозефа, — Мэри попросила мужа, протягивая ему ребёнка.

— Дай мне его, — сказал Эзра Зук. — Ты можешь держать его на руках и играть с ним всю неделю, сегодня моя очередь, — он протянул руки к малышу Джозефу, а Джозеф улыбнулся и потянулся к нему.

— Он не очень боится чужих, — сказал Дейв.

— Но Эзра не совсем чужой, — засмеялся Эби. — Он держит его всегда, когда может.

— Эзра держит любого ребёнка, который попадает к нему в руки, — сказала жена Эзры.

— Как малыш Джозеф поживает? Он развивается? — поинтересовался Дейв.

— Развивается, но медленно по сравнению с обычными детьми.

— Я знаю, как внимательно вы наблюдаете за его развитием, — сказал жена Дейва, – вы же знаете, у нас есть опыт. Иметь особенного ребёнка — такое никогда не забывается.

Мэри кивнула.

— Совершенно верно. Конечно, мы не знаем, с чем встретимся в будущем с Джозефом, какие испытания нас ждут, но на сегодня он был для нас настоящим благословением.

— Как лучик солнца в доме, — вставил Эби.

— Я часто удивлялся, — сказал задумчиво дядя Соли, — почему Бог допускает детям быть калеками или умственно отсталыми. Я пришёл к выводу, что есть несколько причин, что Он посылает нам таких детей.

— Какие это причины? — спросил Эзра, качая Джозефа на колене.

— Во-первых, я думаю, что мы больше ценим хорошее здоровье и здравый ум, когда видим детей, не имеющих такого благословения. А вторая причина, хотя я не могу доказать на своём опыте, я слышал, родители говорят, что такие дети сплачивают семью и приближают её к Богу.

— Согласен, — сказал Дейв Хельмут. — Но думаю, что есть и третья причина, о которой ты забыл. Возможно, Бог испытывает нас, чтобы мы были менее самолюбивы, были добры и любили тех, кому тяжело в жизни. Думаю, что некоторые мальчики никогда не забудут сегодняшний урок, когда они встретили в церкви этого покалеченного мальчишку.

— Но очень плохо, что они не научились раньше и заставили так страдать этого малого, — сказал Эби.

— Может быть, мы, родители, не исполняем свои обязанности, — тихо произнёс Дейв. — Признаюсь, что я не исполнил.

— Что-то и мы упустили, — признал Эби.

Дядя Соли качал головой в такт с колыбелькой. Наконец, он сказал:

— Мне кажется, что в человеческой природе сидит чувство насмешки над тем, кто отличается от других. Но если мы дети Божьи, нам нужно быть добрыми ко всем. Несомненно, нам нужно научить своих детей быть добрыми и уважать других, особенно, тех, кто отличается от них. Смеяться над кем-либо – это плохо… плохо… плохо…

Глава 10
Что посеешь, то и пожнёшь

Было обычное утро понедельника в доме Эби Миллера — суета сборов детей в школу, молочные бидоны ждут молочника, утренние дела закончены и нагревается вода для умывания.

Эби спешил дописать письмо. Временами он поглядывал окно, не появился ли молочник, но вместо него увидел лошадь и повозку, въезжавшую во двор.

— Вот… уже папа приехал, — сказал Эби жене. — Возвращает скамейки, которые они взяли у нас для спевки вчера вечером.

— Интересно, хорошо ли у них прошла спевка, — сказала Мэри, собирая грязную посуду после завтрака, чтобы отнести её в раковину для мытья. — Последний раз, кажется, некоторые из молодёжи создавали проблемы.

Харви Миллер привязал свою лошадь и прошёл назад фургона. Он вытащил скамью и понёс её на плече к дому.

Эби поспешил открыть дверь.

— Ты сегодня утром рано пришёл, — сказал он.

— Да, — согласился старик без энтузиазма в голосе. — Мы мало спали, так что решили встать рано для разнообразия.

Эби заметил разочарование в голосе отца.

— Что… что случилось? — спросил он. — Почему вы не могли спать?

Харви Миллер тяжело опустился на стул, снял шляпу и пригладил волосы.

— Я не знаю, что происходит, — сказал он, — но не очень хорошее, по-моему. У нас было вчера вечером дикое собрание, и некоторые были выпившие. Они подняли такой шум, что те, кто хотел петь, не могли сосредоточиться.

— О, нет, — сказал взволнованно Эби.

Мэри держала тряпку для посуды в руке.

— Можем ли мы что-то сделать, как-то держать их подальше от наших спевок? — спросила она.

— Боюсь, что ответить будет непросто, — сказал папа Эби. — Они все пришли из разных районов и собрались вместе. Я вышел

и говорил с ними, просил их уйти и дать молодёжи попеть, но они просто смеялись надо мной. Один даже угрожал мне пивной бутылкой. Я не знаю, хотел ли он её бросить в меня или нет, но это было не очень смешно. Я просто не знаю, что делать, но мы не можем оставить это, как есть.

Эби согласился.

— Будет ещё хуже, если мы ничего не предпримем. Это то, что обычно происходит в больших городах.

— Вот это меня и волнует, — сказал старик. — Наша молодёжь всё чаще будет встречаться с этой дикой бандой, если они продолжат приходить на спевки. Это то же самое, если положить несколько гнилых яблок в бочку хороших. Плохих яблок там скоро станет больше.

— Там кто-то есть из нашей церкви или что их влечёт туда? — спросила Мэри.

— Да, — ответил Харви, — там, конечно же, старший сын Пита Бонтрагера. У него теперь появилась машина, и говорят, что он среди них самый первый в курении, выпивке и шуме. Я думаю, что есть ещё кто-то, кроме того, есть те, которые сами по себе тихони, но если попадают в компанию, то ничем не отличаются от остальных.

Эби поджал губы.

— Знаете, нашей Аманде скоро будет четырнадцать, а следом идёт Генри. Через несколько лет они будут вместе с той молодёжью.

— Эта проблема касается нас всех, всю церковь, — сказал Харви Миллер.— Мы можем правильно воспитать своих детей, но если они знакомятся с плохой компанией, за короткое время всё воспитание станет напрасным. Вы же знаете, какие подростки, — на них сильно влияет компания. Мы слишком много ожидаем от них, если думаем, что они будут выбирать добро, если все вокруг выбирают зло.

— Так что мы отвечаем за то, каких друзей они выбирают себе, — заметил Эби. — Друзей, которые хорошо воспитаны, серьёзны и послушны.

— Точно, — сказал Харви. — Но что мы будем делать, когда эти дикари снова ворвутся на наши спевки?

— Если это касается церкви, то решать эту проблему должна вся наша церковь, мне так кажется, — сказал Эби. — Несколько родителей ничего не смогут здесь сделать. Если мы хотим, чтобы наша молодёжь имела страх Божий, чистые мысли, вошла в церковь и стала теми, кем они должны быть, мы все должны серьёзно трудиться вместе.

— Я знаю, — согласился Харви, — но иногда мне кажется, что проблема больше в родителях, чем в детях. Потому что многих из родителей не волнует то, когда их мальчики уходят из дома и покупают машины, одеваются по-мирски, курят и пьют. Они думают: «О, они просто молодые. Пусть они сеют свой дикий овёс, а затем угомонятся». Я не удивлюсь, если узнаю, что Пит Бонтрагер так и думает.

— Я тоже не удивлюсь, — сказал Эби, — но если так и есть, что мы можем сделать, папа? Нужно ли поговорить с Питом и его женой и постараться, чтобы они увидели, что их мысли неправильны?

Харви задумался.

— Может быть, мы должны, Эби. Но мне не нравится это дело.

— Мне тоже это не нравится, — сказал Эби, вспомнив то воскресенье, когда он разговаривал с Питом о плохом поведении его детей. — Но я всё-таки думаю, это наш долг, особенно, если парень Пита был на спевке вчера вечером.

— Он там, конечно же, был.

— Папа, — сказал Эби, — если хочешь, пойдём к Бонтрагерам вместе.

— Хорошо, но давай через несколько дней. Я могу наговорить слишком много, если пойду к ним сегодня.

Харви Миллер откашлялся:

— Ну, Пит, мы уже достаточно поговорили о погоде и высокой цене на сахар. Ты, наверно, догадался, что мы пришли к тебе не для этого.

Он слегка улыбнулся.

Пит вытянулся и выдавил из себя смех.

— Я догадался, что вы пришли не для того, о чем вы все это время говорили. Что вы задумали?

Пит взглянул на свою жену, как бы прося ее остаться и помогать ему.

— Ты слышал, что у нас проходит спевка в воскресенье вечером?

— Да, мой сын говорил об этом.

— Он не говорили тебе, что не все помогают петь? — мягко спросил Харви.

— Нет, не говорил.

Харви Миллер глубоко вздохнул. Он молился, чтобы с мудростью сказать то, что нужно, правильным образом, и показать Бонтрагерам истинную любовь. Он решил рассказать обо всем объективно. Откладывать разговор не было смысла.

— Примерно десяток парней и несколько девушек петь не помогали, — начал Харви, — и одним из них был твой Джонни. Мы сильно расстроились. Было очень шумно, и другие совсем не могли петь, и, кроме того, они пили…

До этой поры Пит Бонтрагер слушал спокойно, но потом прервал Харви.

— Но почему вы пришли сюда? — спросил он, повышая голос.

— Почему вы не поговорили с парнем в воскресенье вечером?

— Я пытался, — терпеливо сказал Харви, — но он был не в состоянии воспринимать что-либо. Джонни был пьян.

— О, это интересно, — сказал Пит.

— Это та компания из окрестностей Беквилля, — заговорила миссис Бонтрагер. — Это они затащили нашего мальчика в это дело. Джонни неплохой мальчик, и я знаю, что он не хотел ничего плохого. Я только хотела бы, чтобы он не гулял с ними, — в руках она нервно крутила платок.

— Это они помогли ему купить машину? — Эби не мог не задать этот вопрос, хотя он сразу понял, что ему не следовало это делать.

— Ладно, Эби, — быстро сказал Пит. — Ты, наверно, понимаешь, что сейчас не нужны наличные деньги, чтобы что—то купить.

Конечно, Джонни не должен был покупать автомобиль, зная, что его родители против этого, но, в конце концов, он пригодится ему для поездок на работу. Он молодой и смотрит на мир не так, как мы, пожилые. Знаешь, нам не нужно обращать внимание на всё. Он угомонится через какое-то время.

— Это может утешать тебя, — сказал Эби, — но признаюсь, что меня это не утешает: ждать пока наша молодёжь погуляет, а потом угомонится, — голос Эби был крайне серьёзен. — Я не хочу, чтобы мои мальчики и девочки получали такой опыт, и именно поэтому я здесь. Всё гораздо серьёзнее, чем ты думаешь, Пит. Молодые годы — это лучшие годы нашей жизни, и я думаю, что они принадлежат Богу, — их нельзя растрачивать на греховную или на разгульную, как говорят, жизнь.

Пит не соглашался.

— Но посмотри, Эби, — сказал он, — молодой человек сам должен пройти через период бунтарства и потом остепениться, вот, как я думаю. Если он не сделает это сейчас, желание развлечься придёт позже, когда он женится и у него будет семья, и всё будет гораздо серьёзней. Я в своё время погулял и прошёл через это, и не вижу никакой причины для беспокойства оттого, что наша молодёжь немного развлечётся.

— Развлечётся, говоришь? Не хочешь ли ты назвать развлечением пьянство, курение и сквернословие, Пит? Лучше нам назвать всё это не развлечением, а грехом.

— Называй, как хочешь, — сказал Пит. — Скажу, что ты делаешь из мухи слона. Ты еще молод, Эби. Подожди, пока подрастут твои мальчишки…

Тут вмешался Харви Миллер.

— Минутку, Пит, ты забываешь, что здесь присутствую и я, а я намного старше, чем ты. Я вырастил шесть мальчиков плюс несколько девочек и благодарю Бога, что никто из них не посчитал нужным развлекаться в молодости. Я знаю, что у нас были свои ошибки в воспитании, но такую ошибку мы не делали: думать, что им нужно дать время погулять. Пит, ты и я — фермеры. Мы очень хорошо знаем, что если посадить кукурузу, то получим кукурузу.

Если мы сеем пшеницу, то ждем урожая пшеницы. Как можно сеять плевелы и надеяться собрать что-нибудь доброе? Это невозможно. Библия говорит прямо, что Бог поругаем не бывает, что мы посеем, то и пожнём. Если мы сеем в плоть, то и пожнём плоть. Если мы сеем в дух, то пожнём духовный урожай в этой жизни и в будущей.

Доводы Харви как будто придавили Пита Бонтрагера, но в его словах всё еще звучало сопротивление.

— Я видел много диких жеребцов, из которых выходили хорошие лошади, и ты не можешь отрицать это.

Ответ Харви Миллера был мягок, но серьёзен.

— Мы говорим не о лошадях, Пит, — сказал он. — Но если уж говорить о них, я мог бы рассказать тебе о некоторых диких жеребцах, которые покалечились, и о тех, которые попали на бойню.

Он продолжил.

— Я рад, что у Бога достаточно благодати для самого большого грешника, который обращается к Нему в покаянии. Это правда, что некоторые из диких молодых людей позже стали благочестивыми родителями и даже служителями. Но осмелюсь сказать, что память о растраченных впустую годах вызывают у них слёзы. И нам нужно помнить, что многие разгульные молодые люди ужасно кончили жизнь, не успев покаяться, или совсем ушли в мир, никогда не возвратившись в церковь. Многие другие стали, к сожалению, тёплыми, равнодушными членами церкви…

— Давай, можешь заканчивать свою лекцию, — уныло сказал Пит.

— Жаль, что у тебя такое отношение, — продолжил Харви Миллер. — Я думаю, что я говорил всё согласно Библии. Я надеялся, мы сможем обсудить всё в этот вечер. Я надеялся, что можно будет сделать что-то, чтобы таких спевок больше не было. Но должен сказать, я расстроен и разочарован.

— Я тоже, — сказал Эби. — Мои дети подрастают, и меня волнуют такие вещи. А тебе всё равно, Пит?

Пит откашлялся.

— Я сказал вам, что нам не нравится, что Джонни купил машину, и, конечно же, нас огорчает, что он ездит с этой компанией. Но я не вижу никакой причины, чтобы так волноваться. Через годик-другой он сам всё увидит, может, даже быстрее чем, если бы его заставляли слушаться сейчас. Вот как мне кажется. Всё не так серьёзно, как вы думаете.

— Боюсь, что это серьёзнее, чем ты думаешь, — сказал Харви. — Ты знаешь, что ветхозаветный закон говорит о непослушном сыне?

— Нет, не припоминаю, чтобы я об этом читал.

— Если ты принесёшь Библию, я найду это место.

Пит Бонтрагер встал, взял семейную Библию и протянул ее Харви.

Харви пролистал страницы и нашёл, что искал.

— Вот, во Второзаконии, глава 21, — сказал он, — я прочту вслух.

«Если у кого будет сын буйный и непокорный, неповинующийся голосу отца своего и голосу матери своей, и они наказывали его, но он не слушает их, то отец его и мать его пусть возьмут его и приведут его к старейшинам города своего и к воротам своего местопребывания и скажут старейшинам города своего: «сей сын наш буен и непокорен, не слушает слов наших, мот и пьяница»; тогда все жители города его пусть побьют его камнями до смерти; и [так] истреби зло из среды себя, и все Израильтяне услышат и убоятся».

— Но мы больше не под законом Моисея, — запротестовал Пит.

— Нет, мы не под законом, и я рад этому, — сказал Харви. — Я рад, что мы живём во время благодати. Но разве ты не видишь, Пит, как это серьёзно, если дети буйные и непокорные родителям. Сегодня это серьёзно, как никогда, даже если от нас не требуют, чтобы мы побивали камнями своих непокорных детей. От нас требуется, чтобы мы уклонялись от зла и не закрывали глаза на грех.

— Ну, — сказал Пит Бонтрагер, немного озадаченный мыслью о том, что по Ветхому Завету его старшего сына могли бы побить камнями. Ну, Харви и Эби, я не знаю. Что сказать. Может быть, я не всё сделал со своей стороны как отец. Может быть, лучше было

бы, если… если бы Джонни так не одичал. И, может быть, я сегодня много сказал, не подумав.

Пит смотрел в пол. Его пыл куда-то пропал, он говорил тихо.

Харви мягко сказал:

— Я рад, что ты всё видишь, Пит. К слову, может быть, и я говорил с тобой не в том духе. Я знаю, что у меня не всегда получается быть кротким и спокойным, каким я хотел бы быть.

— И я тоже, — проговорил Эби, удивляясь тому, как сильно изменилось его отношение к Питу Бонтрагеру, когда он признал свою неправоту. — Я говорил слишком громко и резко. Надеюсь, что ты сможешь меня простить.

Спустя несколько минут Харви Миллер и его сын Эби ехали в экипаже домой.

— Я хочу как-то помочь Питу и его жене, — с чувством сказал Эби. — Они воспитывают других своих детей так же, как они воспитали Джонни.

— Я тоже хочу им помочь, — сказал Харви, вздыхая. — Слишком плохи их дела. Иногда я думаю, что церковь не сделала того, что должна была сделать, и позволила событиям развиваться таким образом. Церковь должна была укорять и увещевать Бонтрагеров. Если бы они приняли увещание, то отлично, если нет, их пришлось бы наказать. Это его понятие, что молодёжь должна вдоволь погулять, — это опасное заблуждение, насколько я понимаю. На это нужно обратить внимание. В таких понятиях кроется причина таких дикостей, одно из которых произошло в воскресенье вечером.

— И причина ещё в том, что мы не удалили зло от себя, как должны были сделать, — предположил Эби.

— Верно, — сказал Харви.

— Но папа, не думаешь ли ты, что частично проблема уходит корнями на пару поколений назад? Вокруг нас слишком много «бонтрагеров», которые берут от жизни всё и не понимают, насколько всё серьёзно. Чего мы можем ожидать от их детей?

Если бы Эби смог видеть в темноте лицо своего отца, он бы увидел, насколько серьёзен стал его взгляд.

— Это то, что очень беспокоит меня, — сказал Харви. — Независимо от того, насколько хорошо наше домашнее воспитание, о

наших подростках должна заботиться вся церковь. Недостаточно воспитать правильно лишь своих детей, каждая семья в церкви должна также принимать участие в воспитании.

Харви Миллер щёлкнул лошадь вожжами. Лошадь перешла на быструю рысь. Двое мужчин в экипаже ехали молча, погружённые в свои мысли.

В беседе у Пита Бонтрагера чувствовался некий спор. Эби Миллер утверждал: «Молодые годы — это лучшие годы, и я думаю, что они принадлежат Богу». Напротив, Пит Бонтрагер сказал: «Молодой человек сам должен пройти через период бунтарства».

Кто прав, а кто ошибается?

Пит полагал, что в каждом молодом человеке есть какое-то бунтарство, и самым лучший путь избавиться от него — беззаботная жизнь, пока из человека не выйдет всё бунтарство. Он думал, что для молодёжи нормально побыть непослушным какое-то время, а затем «остепениться».

На чём же Пит основывал свой взгляд? Несомненно, на испорченном человеческом мышлении, и ни на чём больше. Нигде в Библии, ни в трудах анабаптистов мы не найдём подтверждение мыслям о том, что молодёжь должна пройти через буйный этап мирской жизни.

Для детей мирских родителей такие мысли вполне нормальны. Но для детей, которые воспитываются так, чтобы слушаться своих родителей, бояться Бога и служить Ему, нормальным будет совершенно другой подход. Для христианской молодёжи нормальным будет посвятить свои жизни и души Богу и стремиться исполнять Его заповеди в смирении и послушании.

Пит Бонтрагер не понял, что самый лучший путь удалить дух бунтарства — это воспитать в ребёнке послушание и покорность. Следы бунта, которые всплывают на поверхность в подростковые годы, удаляются самым лучшим образом через покаяние и новую жизнь во Христе. Это единственное лекарство, которое исцелит от непокорности.

Убеждение Эби Миллера, что молодые годы принадлежат Богу, находит сильную поддержку в Библии. Соломон советовал: «Помни Создателя твоего в дни юности твоей». Павел писал молодо-

му Тимофею: «Никто да не пренебрегает юностью твоею; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте». В словах апостола Иоанна чувствуется уверенность: «Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого».

Жизнь слишком коротка, чтобы её тратить на посев в плоть и соответствующую жатву. Несравненно лучше в молодые годы распять плоть с её страстями и похотями, чем жить короткое время в грехе. Несравненно лучше быть кротким и послушным, чем гордым и непокорным.

Глава 11
Вчера и завтра

В то лето, когда Генри исполнилось семнадцать, Эби Миллер сломал ногу. Это произошло во время сенокоса, когда Эби, уставший после косьбы, оступился и упал. Перелом был серьёзный, но после нескольких дней лечения в больнице и рентгеновских снимков врачи поместили ногу в гипс и выписали Эби домой, в семью, поправляться.

— Я рад, что вернулся домой, — сказал Эби своей жене. — Врачи сначала думали, что потребуется вытяжка ноги и мне придётся лежать в больнице. Но дома несравненно лучше, пусть даже мне нельзя будет работать месяц или два.

— Я тоже рада, — сказала Мэри. — И я ещё рада, что у Генри такой интерес к фермерству. Он продолжает твоё дело.

— Он хорошо работает для своего возраста, — согласился Эби, и на его глазах навернулись слёзы.

— Близнецы тоже хорошо помогают, — добавила Мэри.

— Несомненно, Бог благословил нас хорошими детьми. До сегодняшнего дня они такие вежливые и послушные, на что я даже не надеялся, — Эби вытянулся и взял жену за руку. — Конечно, они обычные дети. Между ними бывают и ссоры, и неприятности.

— Трудно поверить, что старшие уже становятся взрослыми людьми! Аманде уже восемнадцать.

— Да, — вздохнул Эби. — Мы и обернуться не успеем, как они уже начнут нас покидать. Как говорит папа, они уходят так же быстро, как и приходят, и вскоре гнездо снова опустеет. Время идёт, и новое поколение сменяет прежнее. «Лишь одну скоротечную жизнь мы живем, лишь то, что сделано ради Христа, будет вечным».

Мэри поправила простыню, на которой отдыхал Эби.

— Что ты будешь делать всё это время? — спросила она. — Я не могу представить тебя лежащим просто так и смотрящим на часы.

Эби улыбнулся.

— О, я найду себе какое-нибудь занятие. Может быть, я нагоню в чтении. Я не знаю, сколько лет я уже хотел прочитать «Зеркало мучеников» от корки до корки. И также сочинения Менно Симонса. Теперь у меня есть возможность.

— Когда ты устанешь от чтения, ты всегда сможешь почистить картошку!

— О, я поступлю даже лучше, — рассмеялся Эби. — Я могу сначала почистить картошку.

— Нет, ты сначала почитай. Какую книгу ты хочешь?

— Ну, тогда принеси мне книгу Менно Симонса.

Мэри взяла тяжелую книгу с полки и протянула мужу.

— Помнишь, дядя Соли советовал нам почитать, что пишет Менно Симонс о воспитании детей? — спросил Эби.

— Да.

— Столько лет прошло. Мы тогда читали вместе, помнишь? Думаю, что сегодня я перечитаю это ещё раз. Возьми стул и почитай вместе со мной.

— А хлеб пусть подгорает, молоко киснет, а бельё пересохнет на верёвке! — воскликнула Мэри. — Может быть, сегодня вечером, но не сейчас. Или, может быть, завтра, когда Аманда сможет помочь по дому.

— Ну, хорошо, тогда мне придётся читать и вздыхать в одиночестве, — рассмеялся Эби, листая книгу.

— Нет, не придётся, — сказала Мэри, выглянув в окно. — К нам на лужайку въезжает повозка. Тебе составят компанию.

— Кто это? — спросил Эби.

— Не знаю. Похоже на лошадь Эзры Зук.

— Добрый день, Эзра, входи, — приветствовал гостя Эби. — Возьми стул.

Эзра Зук сел.

— Как нога? — спросил он.

— Очень хорошо. Ещё болит немного, но я могу переносить эту боль.

— Хорошо, я буду недолго, — объяснил Эзра. — Мы с женой хотим посетить тебя на днях и останемся подольше. Сегодня я слишком занят. Понимаешь, у меня есть новость, и мне ещё нужно посетить несколько мест.

Его голос дрогнул.

— Дядя Соли умер сегодня утром. Вот так. Наверно, сердечный приступ.

— О, — больше Эби ничего не мог сказать.

— Он был прекрасным старцем, — сказал Эзра, — и он жил верой. Последние десять лет мы были соседями, и нам не хватает его теперь.

— Дядя Соли был хорошим, — согласился Эби. — Он много раз был хорошей помощью для Мэри и меня после нашего брака. Нам его тоже будет не хватать, но, в конце концов, он был уже немолод и был готов к переходу.

— Ему было восемьдесят шесть.

Эби повернулся к двери и позвал:

— Мэри, Мэри, ты там?

— Я иду, — раздался ответ снаружи.

Когда вошла жена, Эби сказал:

— Мэри, дядя Соли умер. Сердечный приступ сегодня утром.

— Дядя Соли?

— Да.

На секунду стало тихо. В своих мыслях Эби унёсся вдаль к тем временам, когда они с Мэри общались со старцем, и в его памяти всплывали его сердечные советы. Он знал, что Мэри тоже вспоминает об этом.

— Я никогда не забуду, что сказал дядя Соли вскоре после нашего брака, — сказала Мэри. — Он сказал, что детей надо вымолить в мир. Он так серьёзно это сказал, что я часто вспоминала его слова в течение многих лет и каждый раз при этом коротко молилась о ребёнке, которого ждала.

— Он также говорил и о том, что каждый ребёнок должен научиться двум главным вещам, если он хочет преуспеть в жизни, — сказал Эби.

— Чему же? — спросил Эзра.

— Повиновению и бережливости. Знаешь, если остановиться и подумать, то эти две добродетели очень важны. Я думаю, дядя Соли учил своих детей бережливости и покорности.

Эби слегка потёр ногу над гипсом, что немного успокоило боль.

— Знаешь ли, что однажды мне сказал один из его сыновей? – спросил Эзра.

— Чей сын? Дяди Соли?

— Да, он сказал вот что: «У нас была яблоня перед домом, но на бедном дереве никогда не было много плодов. Папа слишком близко подрезывал ветви».

Эби улыбнулся.

— Может быть, это дерево принесло больший плод, чем просто яблоки. Отличные у него мальчики выросли.

— Да, это так, — Эзра Зук поднялся, чтобы уйти. — Труды дяди Соли будут ещё долго приносить свои плоды.

После того, как ушёл Эзра, а Мэри вернулась к своей работе, Эби всё ещё лежал и думал. Он открыл книгу и пытался что-то прочесть, но не мог сосредоточиться. Дядя Соли умер! Этот день был для размышления, день для того, чтобы вспоминать ушедшие навсегда года и размышлять о годах грядущих.

Всё же, что такое жизнь? Как хрупок и мимолётен дух человека, который годами пребывает в теле, а затем внезапно уходит. Что же это, что поддерживает жизнь в теле — биение сердца, дыхание в груди, мысли? Если оно покидает тело, то оно становится безжизненным, безмолвным и разрушающимся.

Настоящий дядя Соли ушёл к своему Создателю. Оставшееся тело было просто хижиной, в котором пребывали дух и душа человека.

Дядя Соли достиг золотого возраста в восемьдесят лет. Немногие прожили столь долго. Ведь он был более чем в два раза старше, чем сейчас Эби в его сорок один год. Что же произойдёт в эти следующие сорок лет, когда Эби поседеет и сгорбится, как дядя Соли?

«Проживу ли я так долго? Будет ли существовать так долго Земля?» — эти вопросы стучали в голове у Эби. Конечно, Господь Иисус может придти до этого во власти и славе, чтобы судить человечество. Много раз за эти годы Эби и Мэри обсуждали, что будет, если Иисус придёт, когда их дети еще в невинном возрасте. Сейчас это время уже прошло, но Эби был благодарен Богу, что старшие дети избрали Царствие Божье, а не мирское.

Но в жизни было ещё много неясного. Устоят ли их дети в вере и не уклонятся ли в лжеучение, которого так много вокруг? А что будет с младшими, когда они придут в возраст?

Эби хотел уповать на обетования Божьи, но его не могло не беспокоить то, что происходило в мире и — о, да(!) — даже в церкви. Последует ли молодое поколение вере, «однажды преданной святым», вере, за которую умирали их предки?

Вглубь веков уходят гонения на детей Божьих. Они полагали свои жизни за свою веру во Христа, умирали в огне, в воде или от меча. Это может повториться, Эби знал. Если гонения придут в дни их детей, или внуков, или правнуков, сохранят ли они веру?

«Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится». Такими словами выразил свою мысль Соломон. Эби верил в эти слова всем своим сердцем. Он и Мэри старались правильно воспитать своих детей, но у них часто были ошибки, слишком часто. Да, они старались, но они все же были людьми. Пока дети были послушны, но о полном успехе пока рано говорить. Как же говорил дядя Соли? «Результаты воспитания детей лучше всего видны в их внуках».

Мысли Эби уносились вдаль. Он помнил радостные дни после их бракосочетания, их совместные планы и начало их личного хозяйства. Сколько волнений было в ту ночь, когда родилась Аман-

да, их первое дитя. Он вспоминал многочисленные маленькие и большие проблемы и их решение, с чем приходилось встречаться каждый день. Годы прошли ужасно быстро, а дети выросли и превратились в молодых людей и девушек.

Эби закрыл глаза. Он вспоминал счастливые и печальные дни, моменты совместной семейной радости и испытания, которые они проходили вместе. Их семья была скреплена тесными узами, и он радовался этому. Он и Мэри приходили к полному согласию почти во всём, они гармонично трудились вместе. Несомненно, было много того, за что нужно быть благодарным, за что нужно возблагодарить Бога на небе.

В то же время, вместе с благодарностью за Божье водительство и близость, он вновь и вновь чувствовал свою слабость и беспомощность. Задача ещё не решена. Как отец и мать они только начинали свой труд.

Внезапно Эби почувствовал себя кротким и беспомощным. Лишь по милости Божьей они смогли так воспитать своих детей. Лишь по милости Божьей они смогут остаться верными до конца своей жизни.

Эби Миллер наклонил голову, лёжа в постели. Позже он позовёт Мэри, и они будут общаться, но сначала он должен помолиться.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Часть вторая

Глава 1
Наставление ребёнка

Ибо это есть главная и основная забота святых, чтобы их дети могли бояться Бога, творить правду и быть спасёнными…

Менно Симонс, 1557

Через тюремное окно косые лучи полной луны падали почти в самый угол камеры, где сидела и что-то писала молодая женщина. Коптящая свеча возле неё была едва ли ярче лунного света. Узница прищурила глаза, чтобы лучше увидеть, что она написала, и на бумагу упала слеза.

За стенами спешил домой последний транспорт — по булыжной мостовой Антверпена дребезжали телеги, громыхали копыта осликов, кричали дети.

Так же за стенами августовская луна ярко освещала мрачную каменную крепость, в которой годами томилось много анабаптистов. Но сейчас в этой тюрьме их было так много, как никогда раньше. Год 1573 от Рождества Христова войдет в историю Антверпена как год мучеников.

Молодая женщина продолжила писать. В тусклом свете свечи её лицо было бледным, но спокойным. «Моя дорогая крошка, — написала она. — Я вверяю тебя всемогущему, великому и могучему Богу, Кто единый имеет мудрость, чтобы Он сохранил тебя и взрастил тебя в страхе Божьем или чтобы Он принял тебя домой в

твои молодые годы, — вот моя сердечная просьба к Господу: тебя, в такие юные годы, мне нужно оставить здесь в этом грешном, злом, испорченном мире».

Дженнекин Мунстдорп вздохнула. Как она хотела ещё раз прижать свою крошку к себе! Одиночество проникало в душу, как меч. Но нет, так нельзя. Она должна покориться воле Божьей.

Едва ли месяц прошёл с того дня, как у неё родился ребёнок, маленькая Дженнекин. Поскольку она знала, что её дни сочтены, мама назвала ребёнка своим именем. Как она была благодарна друзьям, с их помощью узница смогла тайно переправить ребёнка из тюрьмы к своим родителям и сестре Грете. «Грета, да, Грета присмотрит за ребёнком».

Узница обмакнула перо в чернила и продолжила: «Поэтому, мой ягнёночек, я, заключенная в темницу и связанная здесь ради Господа, никак иначе не могу помочь тебе. Я могла быть с твоим отцом только короткое время. Нам позволили жить вместе только полгода, потом нас арестовали, потому что мы искали спасения для своей души. Они отобрали его у меня, не зная о моём положении, и мне пришлось остаться в тюрьме и увидеть, как он ушёл впереди меня. Им охватила глубокая скорбь из-за того, что мне пришлось остаться здесь, в тюрьме. А теперь, когда я вытерпела срок, и выносила тебя под своим сердцем, и родила тебя здесь, в тюрьме, в великой болезни, и ты тоже взята у меня. Вот, я лежу, ожидая каждое утро смерть, и скоро уйду вслед за твоим отцом. Я пишу тебе, моё дорогое дитя, чтобы ты помнила…»

Ганс Мунстдорп был сожжён в феврале. Молодая вдова безутешно рыдала в печали. Но её печаль была о другом. Ганс встретил смерть с убеждением, что смерть за веру во Христа — это правильно. Это же убеждение разделяла и его жена.

Но сейчас, что будет с их ребёнком? Ребёнка накормят, будут любить и заботиться. В этом её мама была уверена. Но кто же наставит дитя? Кто научит её воле Божьей? Кто воспитает дитя в учении и наставлении Господнем? Кто?

Сестра Дженнекин, Грета, была анабаптисткой, она будет делать, что может, но у Греты есть свои дети. Её отец и мать помогут ей, Дженнекин знала, что помогут, но они ещё не пришли к вере.

Всё шло к тому, что её дитя будет расти, но никто не научит её различать добро и зло, поэтому Дженнекин Мунстдорп делала всё, что могла, чтобы за эти несколько недель, сколько ей осталось ещё жить, она смогла написать слова ободрения, и совета, и наставления своей месячной дочурке. Сестра Грета сохранит письмо и прочитает своей племяннице, как только она сможет его понять.

И узница писала и писала. Она предостерегала свою дочь от греха: непослушания, лжи, воровства, гордости. Она умоляла, чтобы её дочь, когда вырастет, искала Небесного Царства и правды Его и шла узким путём ученика Христова.

«Моё дорогое дитя, — писала она, — всегда стремись бояться Бога, потому что страх Господень — начало мудрости, и боящийся Господа будет поступать по правде и благословится и в этом мире, и в грядущем. И будь всегда вместе с теми, кто стремится бояться Господа всем сердцем, и не приспосабливается к образу мира сего, и не ходит ложным путём, потому что мир пройдёт, и все народы, которые служат ему, погибнут с ним. И не участвуй в бесплодных делах тьмы, но и обличай их, и преобразуйся обновлением ума, чтобы проявить те добродетели, к которым призывает тебя Бог».

Наконец, долгое-долгое письмо было окончено. Узница послала его домой, где заботились о её дочери. Прошло несколько недель, и вот, вечером 5 октября 1573 года был произнесён смертный приговор, и Дженнекин Мунстдорп узнала, что на рассвете ей нужно выйти к столбу для сожжения. Той ночью она не могла уснуть. Мысли о ребёнке переполняли её, и в час ночи она написала ещё одно письмо своей сестре Грете, умоляя её во имя Господа, воспитать её малышку Дженнекин в вере, за которую она, её мать, скоро умрёт.

Дженнекин Мунстдорп, конечно же, не отличалась от многих других матерей-христианок, которые пострадали за веру в горниле испытаний. В ней не было ничего, чтобы отличало её от других анабаптистов. В книге «Зеркало мучеников», где записана её история, мы найдём много рассказов об отцах и матерях, которые писали в тюрьмах письма своим детям и наставляли их следовать за Христом любой ценой.

Нет, Дженнекин Мунстдорп не была исключительной, так же и её письмо не было чем-то необычным. Смерть этой храброй моло-

дой женщины и её письмо, полное чувств, — это хороший пример и других отважных мучеников, и их прощальных писем детям. Вот, почему мы выбрали историю Дженнекин Мунстдорп в начале нашего обзора жизни и воспитания детей анабаптистов.

Наши отцы-анабаптисты были убеждены в том, что детей нужно воспитывать. Они были убеждены в этом не просто потому, что это хорошо и правильно, а потому что это важная христианская доктрина, о которой говорит Библия.

Первые анабаптисты выросли в государственной церкви, где забота о душе ребёнка сводилась в основном только к его крещению в детском возрасте. Серьёзное христианское воспитание не было частью их детства. Став анабаптистами, они начали изучать Библию и принимать совершенно новые для них понятия о воспитании детей. Отношения между родителями и детьми сильно изменились.

Анабаптисты везде оказывали глубокую заботу о своих детях. Заповеди Библии об учении и воспитании детей были восприняты ими серьёзно. Они пришли к убеждению, что родители ответственны перед Богом за воспитание своих детей, и, если они не исполнят своего долга, это может стоить их собственного спасения.

Во многих трудах анабаптистов патриарх Авраам показан как пример для всех благочестивых родителей, потому что о нём так сказал Господь: «Я избрал его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд» (Быт. 18:19). С другой стороны, небрежение о своих детях со стороны священника Илии даётся как предупреждение ленивым родителям. В Писании часто упоминается печальная судьба его сыновей.

Забота и воспитание детей не рассматривается, как нечто маловажное, как долг, который исполняется только, если есть время и желание. Менно Симонс сказал: «Это есть главная и основная забота святых, чтобы их дети могли бояться Бога, творить правду и быть спасёнными». Анабаптисты твёрдо верили, что спасение их детей – это их главная забота.

Они чувствовали, что родители вполне могут потерять своё спасение, если они будут пренебрегать воспитанием своих детей. Таким образом, воспитание детей становилось не чем-то необяза-

тельным, отданным на усмотрение родителей, — это было прямым и определённым повелением от Бога, Которого нужно было слушаться.

Анабаптисты придерживались крещения уже уверовавших, в противоположность к крещению детей. Крещение уверовавших было важным для новозаветной церкви, состоящей из добровольных членов, для которых вера в Иисуса Христа стала стержнем их жизни.

Поэтому крещение детей было отвергнуто как человеческое установление, не соответствующее Писанию. Маленькие дети не способны верить, поэтому крещение было для них неподходящим символом. Однако дети спасены по причине своей невинности так же, как взрослые спасаются покаянием, и оба эти действия возможны по благодати Божьей, через пролитую Кровь Христа.

Дитрих Филлипс, главный епископ Голландии и близкий соработник Менно Симонса, сказал так: «…Верующие родители принесли своих детей ко Христу, желая, чтобы Он благословил их, возложив Свои руки на них. Так же и мы должны посвящать своих детей Христу в молитве с твёрдой верой и упованием, что в Нём они уже, как в обетованном семени, получают благословение вечной жизни».

Детство — это период невинности для ребёнка, но для родителей это период подготовки — время научения и воспитания, чтобы, когда ребёнок достигнет возраста выбора, он мог мудро выбрать спасение. Родители посвящают своего ребёнка Богу в молитве, затем стремятся обрести благодать для воспитания и научения дитя в том пути, по которому ему должно идти, веря, что когда он вырастет, исполнится обетование Слова Божьего, и он не уклонится от доброго пути, в котором был воспитан.

Анабаптисты всегда были людьми действия, практичными людьми, которые предпочитали иметь добрые дела, а не красивые слова. В воспитании детей они также подчёркивали, что родители должны действовать, показывать добрый пример, в противном случае, их слова не будут действенны. Статья 21 из книги «Тридцать три статьи веры», говоря о крещении младенцев, подчёркивает: «Но все христиане имеют повеление и обязанность — ходить

перед своими детьми, подавая им добрый пример, и воспитывать их в страхе Господнем через учение и наставление…»

Действительно, детство — это время обучения перед событием РОЖДЕНИЯ СВЫШЕ, время подготовки ребёнка для служения Богу.

Родители-анабаптисты желали, чтобы их дети выросли христианами, хотя быть анабаптистом — часто означало быть гонимым. Для своих детей они не хотели ничего, чего бы не хотели для себя: ни богатства, ни богатых одежд, ни высшего образования, ни мирской дружбы или почёта. Это ясно видно из всех их трудов.

Поиск мирских благ всегда стоял на последнем месте желаний анабаптистов для своих детей. Менно Симонс написал следующие сильные слова: «Все истинно верующие родители так мыслят о своих детях, что для них было бы в сотни раз лучше видеть своих детей в темнице за Господа и Его свидетельство, чем сидящих с лживыми священниками в идольских церквях, или с пьяницами в тавернах, или в компании насмешников, которые презирают имя Господа и ненавидят Его святое Слово.

В сотни раз лучше для них было бы видеть их связанными по рукам и ногам, когда их ведут пред князей и принцев за истину Господню, чем видеть их брак с богатыми людьми, не имеющими страха Божьего, не ходящими путями Господними и наслаждающимися танцами, песнями и играми с помпезностью и великолепием, с трубами и барабанами, с лютнями и цимбалами.

В сотни раз лучше для них было бы видеть, как их бичуют с головы до ног ради славы святого имени Господнего, чем видеть, как они украшают себя шелками, бархатом, золотом и серебром, дорогой отделанной и стильной одеждой и подобной тщетой и помпой. Да, в сотни раз лучше они бы видели их изгнанными, сожженными на костре, утопленными или колесованными за правду, чем видеть их живущими вдали от Бога в богатстве и плотских радостях, императорами и царями, и за всё это проклятыми».

Между тем, что желали для своих детей анабаптисты, и тем, что желали окружавшие их люди, пролегала пропасть. Менно Симонс писал: «Мир желает для своих детей мирское и преходящее: деньги,

почёт, славу и богатство. С колыбели они воспитывают в них злобность, гордость и идолослужение».

У истинных верующих не будет ничего из вышеперечисленного. Менно продолжал: «Да будет по-другому с вами, кто рождён от Бога, потому что вам надлежит искать совершенно другое для ваших детей, а именно: НЕБЕСНОГО и вечного, чтобы вы могли воспитать их в учении и наставлении Господнем, как учит Павел».

Хотя анабаптизм быстро распространился во многих областях Европы, стать членом их общины было непопулярно. Их ряды пополнялись честными и искренними людьми, которые были убеждены, что анабаптисты были народом Божьим. Благовествовали в основном из уст в уста, когда верующие говорили о своей вере своим соседям и родственникам. Тысячи убеждались в истине, когда видели мучеников, которые победно встречали смерть. Далее благовестие распространялось через напечатанные памфлеты, разборы Библии и смелых проповедников, которые возвещали Евангелие везде, где можно было собрать людей.

Анабаптисты не стеснялись говорить о Христе. Но они знали, что недостаточно только проповедовать истину. Если бы они не жили по истине, то их слова звучали бы насмешкой. Подобным же образом, если бы они вначале не воспитали правильно своих детей, как могли бы они ожидать, чтобы привести других к Христу.

Менно Симонс восклицал: «Ибо если мы не наблюдаем строго за своими собственными детьми, но позволяем им поступать по своей злой и испорченной природе, если мы не исправляем и не наказываем их по Слову Божьему, тогда мы можем положить руки свои на уста и замолчать. Почему мы должны учить тех, кто не принадлежит к нашему дому, видя, что мы не заботимся о своей семье в любви и страхе Божьем? Павел говорит: «Кто не печётся о своих и, особенно, о домашних, тот отрёкся от веры и хуже неверного…» Ибо это есть главная и основная забота святых, чтобы их дети могли бояться Бога, творить правду и быть спасёнными».

Как же удручает тот факт, что так много анабаптистов не могли иметь нормальную семью из-за тяжёлой руки гонений. Сам Менно Симонс редко мог провести тихий вечер в своём доме с женой и

детьми. Всегда боялись лая собаки, который означал, что его настигали преследователи.

Особые проблемы были, когда один родитель присоединялся к анабаптистам, а другой нет. Это случалось часто. Так же вся семья проходила через горнило страданий, когда хватали и бросали в темницу мужа или жену или их обоих.

Для многих отцов в тюрьме стало тяжёлым крестом переживание за жену и детей, оставшихся дома, которые так нуждались в их поддержке в эту самую тяжёлую для них пору. Как сильно было искушение отречься от веры, чтобы вернуться домой!

Узник Фландрии, Хенрик Верстрален, писал своей жене так: «Я много раз свидетельствовал перед господами, что я бы отдал весь мир, если бы он был мой, за то, чтобы я смог снова добросовестно поддерживать жену и детей. Но ради Господа я должен сейчас, что противоречит моей природе, оставить всё — дух должен преодолеть плоть. Как тяжело для меня расстаться с тобой и детьми… Как радостно было бы моему отцовскому сердцу, если бы я был уверен в вашем спасении».

Второй узник, Ян Ван Хазеброк, заканчивает своё письмо подобными словами: «О моя дорогая и весьма возлюбленная жена, я предаю тебя Господу и сердечно прошу тебя из глубины своего сердца, чтобы ты сделала всё возможное по отношению к нашим двум овечкам, и я верю, что ты сможешь. Я сердечно прошу тебя, если Господь сохранит тебя, пока они придут в возраст, чтобы ты наставила их быть послушными вере, всегда учи их бояться Бога, чтобы в последний день мы и они могли стоять вместе одесную Господа и слышать его голос: «Придете, благословенные Отца!..»

Во всех трудах анабаптистов, в которых есть упоминание о детях или их воспитании, подчёркивается одна мысль. Вот она: верующие родители имеют сердечное желание привести своих детей к спасению. Более того, Бог считает их ответственными за это.

Глава 2
Рожденные в грехе, но невинные перед Богом

Кто обвинит детей, за которых Христос пролил Свою кровь? Кто осудит их, если Христос обещал им Царствие Божие?

Томас фон Имбройх, 1558 г.

Анабаптисты верили, что дети рождаются с грехом, в смысле греховной природы, которая стала греховной по причине грехопадения Адама. Однако дети не имеют личной вины перед Богом, находятся под благодатью, и сие имеет место вне зависимости от крещения или какого-либо другого таинства или обряда.

Такое убеждение стоило жизни многим анабаптистам. Для них невиновность детей была не просто красивой теорией, которую можно принять, если она понравится вам, или отвергнуть, если не понравится. В те дни доктрина о невиновности детей была доктриной жизни или смерти. Вся вера анабаптистов была связана с этой доктриной.

Католическая церковь больше, чем тысяча лет, была государственной церковью многих стран. Светское правительство этих стран действовало рука об руку с церковью. В действительности церковь контролировала правительство. Таким образом, все граждане страны принадлежали к церкви. Каждый мужчина, или женщина, или ребёнок были членами церкви. Членами церкви становились через крещение в детстве.

Реформаторы Мартин Лютер и Ульрих Цвингли действовали по той же схеме. Они создали протестантские государственные церкви в Германии и Швейцарии. Для того, чтобы государственная церковь могла действовать, она должна быть единственной в стране. Таким образом, членство становилось обязательным. Крещение младенцев стало удобным способом увеличения числа членов.

Анабаптисты не подражали государственной церкви. Они искали образец для жизни в Новом Завете. Движимые своими убеждениями, они создавали общины, члены которых крестились по своей личной вере и решению. Крещение в детском возрасте, при-

нятое от священников, они вообще не считали крещением. И, хотя их начали называть «анабаптисты» (или «перекрещенцы»), они не называли себя так и говорили, что они только крестят, но не перекрещивают.

Реформаторы предприняли большие усилия для защиты крещения детей с помощью Писания. Они делали заключение, что некрещеные дети находятся под осуждением, а ритуал крещения спасает детей от ада.

Напротив, анабаптисты верили, что только Кровь Христа омывает от всякого греха, — крещение является лишь символом того, что верующий принял искупление.

Более того, крещение нигде не было установлено для детей, которые не могут ни верить, ни отличать добро от зла и невиновны в очах Божьих.

Из-за своего понимания души ребёнка анабаптисты обращали более серьёзное внимание на воспитание, чем католики, лютеране или цвинглиане. В государственных церквях крещение ребёнка означало его вхождение в Церковь и, следовательно, его автоматическое спасение. Среди же анабаптистов родители так воспитывали своих детей, чтобы они смогли избрать добро, когда достигнут возраста ответственности, и принять спасение по вере в Иисуса Христа.

Протестантские реформаторы и анабаптисты были согласны по одному пункту: дети рождаются под проклятием греха Адама, и сердце человеческое злое от его юности.

Эта доктрина о первородном грехе, как она называется, не была предметом спора. Возможно, причиной согласия стало свидетельство реальной жизни. Новорождённые могут быть хорошими и невинными, но уже через короткое время у них начинает проявляться эгоистичная природа. Ребёнку не нужно учиться злому от своего окружения: грехопадение Адама и Евы выгравировано в человечестве, и ни один ребёнок не рождается свободным от влияния того первого греха.

Голландский анабаптист, Генрих Алевинс, написал послание своим трём детям, оставшимся без матери, перед своей мученической смертью. Его письмо записано в книге «Зеркало мучеников».

Своим детям (десяти, восьми и шести лет) он написал: «Помните о своей врожденной злой природе, дикости, глупости и ребячестве».

Яков Свечник написал подобное увещание своим детям: «Ибо такова природа детей: они любят бегать и играть на улице, где научаются всякой неправде, и не любят, когда их наказывают за это и держат дома. Вот, почему они называются детьми, потому что они не знают, как опасно это для них».

Менно Симонс говорит, что он с радостью возвратил бы быка своего соседа, если бы увидел, что он заблудился, и затем делает вывод: «Насколько же больше я должен переживать за души своих детей, которые так легко могут заблудиться и уклониться с верного пути, идя за своей плотью, в которой не пребывает ничего доброго… Насколько же больше я должен заботиться о своих детях, которых я вижу перед собой, лежащих под бременем грехов из—за ядовитой змеиной природы, зная, что если они не будут наказаны и воспитаны в благодати, то впадут в геенну вечной смерти».

Своеволие проявляется рано в каждом обычном ребёнке, очень маленькие дети проявляют упрямство, они дают сдачу, хотя их никто этому не учил, и выходят из себя. Из-за таких черт характера анабаптисты верили, что ребёнок, предоставленный самому себе, без христианского воспитания, почти наверняка вырастет грешником. Но если родители воспитали его в учении и наставлении Господнем и наставили его в том пути, по которому ему должно идти, то, когда он вырастет, он не уклонится с этого пути.

Протестантские реформаторы и анабаптисты согласились, что дети наследуют греховную природу, но в вопросе насколько испорчена природа ребёнка, у них было большое несогласие. Реформаторы, вместе с католиками, говорили, что только крещение может освободить ребёнка от этого проклятия. Анабаптисты говорили, что крещение невинного ребёнка — это, во-первых, не библейский, а во-вторых, ненужный обряд, потому что по благодати Христа греховность не вменяется в грех детям.

Менно Симонс ясно пояснил отличие между убеждениями государственной церкви и анабаптистов, написав следующее: «Они (руководители государственных церквей) учат, что все мы сыны гнева и обладаем греховной природой, рождены от грешного семе-

ни Адама, что, следовательно, дети должны быть очищены и омыты от первородного греха через крещение. На это мы ответим Словом Господним. Мы также верим и исповедуем, что все мы рождены от нечистого семени, что через первого и земного Адама мы совершенно испорчены, мы сыны гнева и ада, однако, сознавая даже, что мы пали и стали грешниками в Адаме, мы также верим и исповедуем, что чрез Христа, второго и небесного Адама, благодатью мы вновь поставлены на ноги и оправданы... Только чрез Него мы можем хвалиться, что получили благодать, расположение и прощение грехов нашим Небесным Отцом, а не через крещение, являемся ли мы детьми или верующими».

Находится ли дитя под проклятием первородного греха? Совершенно нет, заключают анабаптисты. Снова и снова в своих трудах они объясняют, почему они убеждены в этом.

Смывает ли крещение детей проклятие греха Адама? Нет, тысячу раз нет, говорили анабаптисты. Никакой обряд не может омыть грех. Крещение предназначено для тех, кто покаялся в своих грехах и рождён свыше Духом Святым. Это новое рождение даётся зрелому, мыслящему, послушному верующему, а не гукающему ребёнку.

Ребёнок не находится под проклятием первородного греха, потому что из-за своей невинности он не несёт ответственности за свои дела. Но первородный грех мешает ребёнку, и он несёт на себе отпечаток семени Адама.

Никакой другой анабаптист не написал больше о невинности ребёнка и неверности крещения детей, чем это сделал Менно Симонс. Снова и снова он утверждает, что грех не вменяется детям. Приведём только одно его утверждение, которое хорошо представляет нам его взгляды: «Хотя младенцы не имеют ни веры, ни крещения, не думайте, что они из-за этого прокляты. О, нет! Они спасены, ибо имеют обетование Самого Господа о Царстве Божьем не через какие-либо святые дары, обряды или внешние ритуалы, но совершенно по благодати Иисуса Христа. И, следовательно, мы истинно верим, что они находятся под благодатью, угодны Богу, чисты, святы, наследники Божьи и вечной жизни. Да, из-за этого обетования все искренние христиане могут возрадоваться и утешиться о спасении своих детей».

В другом месте Менно писал: «Если они умирают перед достижением возраста выбора, то есть в детстве, перед тем, как придут в возраст понимания, и перед тем, как они могут иметь веру, то в этом случае они переходят к Господу по обетованию Божию, и только по обетованию благодати, данному через Христа Иисуса (Лук.18:16). А если они приходят в возраст выбора и имеют веру, тогда их нужно крестить».

Соработник Менно, Дитрих Филлипс, запечатлел свои убеждения о невиновности детей даже, наверно, более простыми словами: «Но как грех произошёл от непослушания и начался от познания добра и зла Адамом и Евой, так же дело обстоит и с детьми. Хотя они произошли от грешного Адама, но ради Христа первородный грех (как его называют) не вменяется им как проклятие, но они так же угодны Богу, как были Адам и Ева перед грехопадением, они невиновны и безупречны, не отличая добра от зла».

По словам Дитриха, дети в своей невиновности и верующие в своём покаянии стоят в равном положении перед Богом — под благодатью. Он пишет: «Кто-нибудь может подумать или спросить, если младенцы не имеют веры, почему же тогда они спасены и приняты Богом?» Мы ответим: «Благодатью, через Иисуса Христа (Рим.5:2), Который посредством Своей смерти взял на Себя грех всего мира, так что взрослые, через своё покаяние и веру, и дети, в своей невинности, принимаются Богом (Иоан 1:29; 3:16; 1 Иоан. 3:16) так долго, сколь они пребывают в этом состоянии».

Одним из самых полных исповеданий веры анабаптистов является труд, созданный примерно в 1600 году, содержащий тридцать три статьи. Это Вероисповедание появляется в «Зеркале мучеников», и его 13 статья говорит о невиновности детей. В этой статье делается вывод: «По какой же причине мы должны заботиться о возрождении детей, которые никогда не совершали грех, после которого им нужно возрождение? Мы видим, что младенцы уже имеют невиновность, которая принимается Богом, и в этом они являются примером для взрослых, видя который, все возрождённые должны трудиться и подвизаться до смерти».

Руководители государственных церквей не собирались сдавать свои позиции в вопросе крещения детей. «Но смотрите, — они го-

ворили, — крещение в Новом Завете сравнивается с обрезанием по закону Моисееву. Обрезание было прообразом крещения. Младенцев обрезали в знак того, что они входят в завет. Мы крестим детей по той же причине».

Анабаптисты опровергали это сравнение. Обрезание никогда не было прообразом крещения, поясняли они. Оно является прообразом рождения свыше, как об этом говорит Апостол Павел в Послании к колоссянам (2:11): «В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым».

Анабаптист Ганс де Ветте допрашивался в городе Гент в 1559 году печально известным настоятелем Ронзы. Ганс сказал: «Я ответил, что считаю крещение детей бесполезным, потому что Бог не заповедовал это нам. Он (Ронзы) сказал, что обрезание — это прообраз крещения, и что все дети, которые не обрезаны в Ветхом Завете или не крещены в Новом Завете, должны быть осуждены. Он очень сердился и говорил, что мои слова — это только хитрая ложь. Я сказал ему, что ему должно быть стыдно, чтобы говорить, что дети находятся под осуждением, те, кому Господь сказал, что им принадлежит Царствие Небесное».

До этого момента мы цитировали в этой главе только анабаптистов Голландии и Бельгии. Швейцарские анабаптисты также ясно видели ошибочность крещения детей, как и их северные братья. Они также были убеждены, что ребёнок спасён в своей невинности.

Конрад Гребель и его друзья написали письмо Томасу Мюнцеру, в котором говорили: «Все дети, которые ещё не пришли к познанию отличия между добром и злом и ещё не вкусили от древа, дающего знание, несомненно, спасутся через страдания Христа, нового Адама. Он даёт им жизнь. Если бы Христос не пострадал, они были бы осуждены к смерти и проклятию... Мы исключаем детей из требования, чтобы иметь веру как основу спасения. Мы убеждены, что они спасутся без веры».

Томас фон Имбройх, швейцарский писатель, чьи труды были опубликованы в сборнике Аусбунд, подготовил одну из самых

тщательных апологетических статей против крещения младенцев, тщательно указывая на всё, о чём говорит Писание.

На первом месте Томас пишет: «Кто обвинит детей, за которых Христос пролил Свою Кровь? Кто осудит их, если Христос обещал им Царствие Божие? Кто станет отрицать Святое Писание, которое так ярко говорит, что грех Адама и грех всего мира снимается. … Всё проклятие и грех всего мира снят Христом, и как взрослые спасены через веру, так и дети спасены через свою невиновность, но всё по благодати».

Так как вечная жизнь без исключения гарантирована детям из-за их невинности, а взрослым только тем, кто идёт по узкому пути, некоторые анабаптисты хотели, чтобы их дети умерли перед тем, как достигнут возраста ответственности, если на это будет воля Господня. Под тяжестью мученичества родители-анабаптисты имели вескую причину для беспокойства о своих детях, которые скоро станут сиротами и могут вырасти без христианского воспитания. Не лучше ли, чтобы дети умерли в своей невинности, чем стали безбожниками?

Об этом писал Рейтс Айсесс своей жене из тюрьмы: «Я очень беспокоюсь о тебе и о моём дорогом ребёнке. О, взял бы его наш дорогой Господь в Своё Царство, это было бы великой радостью для меня, но если не так, то да вырастет он в страхе Божьем…»

Несомненно, такое отношение было необычно даже для того времени гонений. Немногие родители явно молились, чтобы Господь взял их детей из мира зла, в который они родились. Они больше молились о том, чтобы на их детях почило Божье благословение и оберегающая забота.

Хотя дети наследуют греховную природу, они не черные овечки, которые проводят все свои дни в делании неправды. Совсем нет. В действительности истина состоит в обратном. Дети, особенно верующих родителей, наученные и воспитанные в том пути, по которому им должно идти, во многих отношениях являются добрым примером, которому могу подражать взрослые.

У ребёнка есть много замечательных качеств, некоторые из которых, к сожалению, он теряет, когда становится взрослым. Возможно, из-за этих качеств Иисус указал на дитя и сказал: «Истинно

говорю вам, если не обратитесь и не будете, как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном».

Столетие назад епископ амишей, Давид Бейлер, сказал о врождённой доброте детей. Его слова согласны с верой праотцов. Он писал: «Христос по Своей благодати показал невинность и простоту ребёнка, а именно: что дети не стремятся занять почётное положение, не стремятся к почёту со стороны своих сверстников, не стремятся к престижу, высокому общественному положению. Они не стремятся собирать сокровище, жить и действовать с тщетностью и гордостью по образу мира сего или ссориться о дарах природы. Дети бесхитростны и безмятежны. Если они иногда ссорятся, то быстро мирятся, забывают и прощают. Что я хочу здесь сказать, что во многих отношениях, о чём я упоминал здесь, мы должны быть, как дети».

Анабаптисты также признавали тот факт, что дети иногда бывают лучшими учителями взрослых. Дитрих Филлипс писал: «Поскольку Христос поставил детей в пример для нас и сказал, что мы должны быть, как дети, и смирить себя, из этого следует, без всякого сомнения: во-первых, что дети (как долго они пребывают в своей простоте) невинны, и Бог рассматривает их как не имеющих греха. Во-вторых, что в детях есть нечто доброе (хотя они стали соучастниками грехопадения и греховной природы Адама), а именно: простота и непритязательная и скромная природа, из-за которой они угодны Богу... По этой причине и Христос ставит детей нам в пример, чтобы мы в этом отношении были, как они».

В качестве итога мы можем перечислить основные положения анабаптистов о природе детей.

1. Дети рождаются с греховной человеческой природой и имеют тенденцию грешить.

2. Эта врождённая греховность не обрекает их осуждению, потому что по благодати Божьей она не вменяется им в вину.

3. Дети имеют много привлекательных черт, которые, согласно 18 главе Евангелия от Матфея, должны иметь и взрослые, если

они желают войти в Царствие Небесное.«Следовательно, — писал Менно Симонс, — мы истинно верим, что они находятся под благодатью, угодны Богу, чисты, святы, наследники Божьи и вечной жизни».

Глава 3
Учение, наставление, наказание

Прилежно учи, и наставляй, и исправляй их, чтобы Господь потом не спросил с тебя…

Узник Джорис Виппе в письме жене, 1558 год

У анабаптистов не было рядом психологов двадцатого века, которые бы говорили им, как воспитывать ребёнка. Но у них была Библия, что было лучше. Читая Писание, они учились, смотря на добрый пример Авраама, Товита, матери Маккавеев и на печальные примеры Илии и Самуила. Они находили много советов по воспитанию детей в притчах Соломона и в книге Сираха. В Новом Завете также было много советов.

Они знали, что уже в ветхозаветное время родителям была дана заповедь: говорить своим детям о Боге. Моисей учил отцов Израиля и говорил: «И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоем; и внушай их детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем, и идя дорогою, и ложась, и вставая; и навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор.6:6–9).

Один стих Библии особенно произвел впечатление на родителей, он записан в Послании к ефесянам (6:1), где Апостол Павел заповедует отцам воспитывать детей в учении и наставлении Господнем. Этой ответственностью нельзя пренебрегать.

Анабаптисты серьёзно относились к воспитанию детей. Из примеров и учения Библии они видели, что это не пустое занятие, ко-

торым следует заниматься только в свободное время. Их дети были драгоценным наследием, которое требовало искреннего, всецелого посвящения.

Менно Симонс писал: «Итак, все вы, боящиеся Господа, любите своих детей Божественной любовью. Ищите спасения для них всем своим сердцем. ...Если они согрешают, делайте им строгий выговор. Если они заблуждаются, увещевайте их по-отцовски. Если они поступают легкомысленно, несите их терпеливо. Если они способны учиться, наставляйте их по-христиански. Посвятите их Господу в юности. Наблюдайте за их душами, пока они под вашей опекой, чтобы вы сами не потеряли своего спасения из-за них. Молитесь не переставая».

Заметим, какие сильные слова использует Менно при описании обязанностей благочестивых родителей: любите, ищите, делайте выговор, увещевайте, наставляйте, посвящайте, наблюдайте, молитесь.

Несмотря на искренние усилия анабаптистов, враги клеветали на них. Ведущий голландский церковнослужитель Гелиус Фабер обвинял их: «Они (анабаптисты) нигде не приводят своих детей к Христу». Он говорил так в связи с тем, что анабаптисты не крестили своих младенцев.

Менно Симонс отвечал: «Я бы спросил в ответ, почему Гелиус так ужасно клеймит благочестивых людей... которые, многие из них, сознательно заботятся о спасении своих детей, уча, наставляя и наказывая их».

В этом высказывании Менно говорит о трёх направлениях воспитания детей — об учении, убеждении и наказании. Не только Менно, но и многие его единоверцы подробно писали о своих убеждениях в отношении этих трёх областей воспитания детей.

От кого дети научатся отличать правильное от неправильного, добро от зла, если их не научат этому родители? От кого они впервые услышат о Боге и Его Сыне, Иисусе Христе, если не от отца и матери?

Наши праотцы верили, что моральное и религиозное воспитание должно начинаться тогда, когда ребёнок сможет его понимать. Они полагали, что лучшим местом для этого является их родной

дом, а лучшими учителями — их родители. Не писал ли Павел Тимофею: «…Ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» (2 Тим. 3:15).

Менно Симонс взял в качестве примера детей Израиля. Он писал: «Вот, почтенный читатель, так исторический Израиль был обязан учить детей от юности и знакомить их со всеми благословениями и чудесами Господа, которые произошли с ними и их отцами, чтобы они боялись, любили, служили Господу во все свои дни и таким образом приняли все благословения и избежали проклятие, которое содержалось в Законе.

Подобным же образом должны поступать мы, если мы истинно исповедуем Христа, верим Его Слову и вместе с нашими детьми желаем получить богатую и радостную землю и унаследовать её в вечности по благодати — всё то, что Он обещал Своим детям. Итак, не будем пренебрегать этим, но будем тщательно соблюдать это правило, и учить своих детей истинно по Слову Божьему, и указывать на Его праведные суды, чтобы они научились бояться Господа всем своим сердцем и отвергать злое… Запечатлим же в их сердцах Иисуса Христа, нашего единственного и вечного Спасителя, Его Святым Духом, Словом и примером, чтобы они смогли воистину познать Его и последовать за Ним».

Родителям вменяется обязанность научить своих детей отличать правильное от неправильного. Это становится возможным только, если руководствоваться в своей жизни Библией. Божье Слово — это уникальное учебное пособие, которое нельзя ничем заменить.

Вот почему Менно Симонс настаивал: «Да обратит каждый внимание, если он истинно любит своих детей, на то, чтобы правильно познакомить их со Словом Господним, как только у них будут уши, чтобы слышать, и сердца, чтобы понять».

Поскольку в своей собственной жизни анабаптисты руководствовались Библией, они хотели, чтобы их дети могли читать Библию для себя. Это было не так просто, потому что в те дни не каждый мог читать и писать. Наши праотцы очень беспокоились о том, чтобы их дети учились читать не для того, чтобы лучше прожить, но чтобы они могли узнать, что же говорит для них Библия.

Хендрик Алевинс написал из тюрьмы своим трём детям, оставшимся без мамы: «Истинно говорю вам, в вас ещё много ребячества, и у старшего, как у младшего, чтобы понять в полноте святую Библию, а также и то, чему я вас учу. Но я надеюсь, что вы получите радость в частом чтении Библии и в слушании чтения других. Я также верю, что ваше понимание будет изо дня в день возрастать, и что вы сами будете отличать добро от зла…»

Первые анабаптисты выросли в католических странах, где простые люди не читали Библию. Если мы это примем также во внимание, то их желание, чтобы научить детей читать Библию, станет еще более замечательным.

Воспитание ребёнка — это больше, чем просто учение. Учение важно, но это только часть. Недостаточно просто выучить с ребёнком десять заповедей, прочитать ему Нагорную проповедь, заучить золотое правило Библии. Родители не смогут исполнить свой долг, просто читая ребёнку о великой Божьей любви и Спасителе Иисусе Христе, как бы ни важны были эти знания.

Нельзя останавливаться на учении. Его нужно укрепить наставлением и любовью к дисциплине.

Что подразумевается под наставлением? Если как Павел (Еф. 6:4), так и руководители анабаптистов, такие, как Менно Симонс, упоминали о нём, значит, наставление должно быть важной частью воспитания ребёнка.

Наставление идёт дальше на шаг, чем учение. Детей нужно часто убеждать последовать добру и остерегаться зла. Когда ребёнок встречается с искушением или побеждается им, долг родителей наставить его. Это наставление может быть строгим, но с любовью, потому что суровость и доброта не противоречат друг другу.

Один анабаптистский узник предупреждал своих детей: «Бойтесь слов, и вам не нужны будут розги».

Когда ребёнок вырастает и вырабатывает самосознание, порка становится менее необходимой. Наступает время, когда розга откладывается. Здесь становится важным твёрдое наставление. Менно Симонс признавал это, когда писал о наказании младших детей розгой, а старших языком.

Если у вас есть какие-нибудь сомнения о важности наставления и увещания, то они должны развеяться при воспоминании о первосвященнике Илии. Несколько анабаптистов в своих трудах говорили о том, что Илия подвергнулся упрёку, потому что недостаточно наказывал своих детей.

Итак, мы подходим к третьей области воспитания ребёнка — использование наказания. В действительности дисциплина в жизни ребёнка идёт перед учением и наставлением, и о ней, наверно, следовало бы упомянуть на первом месте. Все детство дисциплина идёт рука об руку с учением и наставлением. Каждая из этих областей является важной частью целого.

Через правильное наказание ребёнок становится восприимчивым к учению и наставлению. Доброе семя Слова Божьего может укорениться и возрасти. Более того, научившись слушаться своих родителей в детстве, ребёнку будет легче покориться Богу, когда он вырастет.

Библия говорит, что наказание ребёнка является знаком любви. Только тот, кто ненавидит своё дитя, будет воздерживаться от телесного наказания, когда оно необходимо. «Кто жалеет розги своей, — сказал Соломон, — тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» (Прит.13:25).

Мы можем найти и ряд других стихов в Книге Притчей, которые советуют использовать розгу для непослушных детей. Эти стихи, вместе с подобными из книги Сираха, часто цитируют анабаптисты.

Томас фон Имбройх писал из тюрьмы своей жене: «Будь смелой и воспитай детей добрыми и боящимися Бога. ...Ты также должна давать им розгу по заповеди Господа, если они согрешают и непослушны. Ибо это есть тоже пища для их души и удалит глупость, которая привязалась к их сердцу».

Наверно, слова Сираха цитировали так же часто, как и слова Соломона. Менно Симонс писал: «Не жалей розгу, если необходимость требует её, и помни, что написано (Сирахом): «Кто любит своего сына, тот пусть чаще наказывает его, чтобы впоследствии утешаться им. Поблажающий сыну будет перевязывать раны его и при всяком крике его будет тревожиться сердце его. Необъезжен-

ный конь бывает упрям, а сын, оставленный на свою волю, делается дерзким. Не давай ему воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе. Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его».

— Однако наши праотцы нигде не одобряли бессердечное и жестокое избиение или нанесение телесного вреда ребёнку. Хотя наказание должно было быть твёрдым, оно должно быть с любовью и никогда не исполняться в пылу гнева. Так же ребёнка нельзя наказывать, если он не знает, за что его наказывают.

Менно предупреждал: «Обуздывайте и наказывайте детей с благоразумием и умеренностью, без гнева или огорчения, чтобы они не унывали».

Яков Свечник делает упор на наставлении ребёнка вместе с наказанием. В своём письме жене он объяснял: «Я умоляю тебя, моя дорогая и весьма любимая жена, чтобы ты сделала всё возможное в отношении наших детей, чтобы воспитать их в страхе Божьем, хорошо наставляя и наказывая их… потому что наставление должно сопровождать наказание. Наказание требует послушания, если человек должен слушаться, его необходимо сначала наставить. Это наставление не заключается в грубых словах или громких криках, потому что дети начинают подражать этому. Но если поступать с ними правильно, то у них появляется добрый пример, и они научаются, как себя вести. Ибо по детям можно узнать родителей. И родители не должны раздражать детей… но должны воспитывать их в наставлении и добром учении».

Анабаптисты очень боялись испортить своих детей. Они понимали, что плотская любовь, если её не контролировать, может навредить ребёнку.

Джон Клакс писал своей жене: «Я желаю, чтобы ты не любила ни себя, ни своих детей больше, чем Господа и Его Слово». Любовь верующих родителей к своим детям должна усилить их отношения с Богом, а не ослабить их, как это может произойти, если родители испортят своих детей любовью по плоти.

В своих поездках по всей северной Европе Менно Симонс посещал много домов. Не все родители, которых он посещал, были успешны в воспитании детей. Это мы видим из того, что писал Менно в своей книге «Воспитание детей»: «Во время своего служения я, к сожалению, более, чем достаточно, наблюдал, как беспорядочно, плохо, да(!), по-язычески, многие родители заботятся о своих детях. Плохая любовь по плоти так велика у некоторых, и они так ослеплены естественной симпатией к своим детям, что не могут ни увидеть, ни осознать зло, заблуждение или порок в них, несмотря на то, что их часто переполняют вредные и злые проделки, они непослушны отцу и матери, лгут направо и налево, ругаются и дерутся с другими детьми и смеются над прохожими, крича им вслед и обзывая их.

Братья во Христе, игнорировать всё это, идя вслед слепой плотской любви, и извинять эти и подобные проделки детей — это любовь, которую нельзя приветствовать, но скорее её нужно остерегаться и избегать. Ибо она земная, чувственная, дьявольская».

Менно не пытался руководить в доме кого-либо или претендовать на авторитет в области воспитания детей. Это совсем не было его намерением. Как руководитель и пастырь стада, он чувствовал свой долг предупреждать их. «Этим я хочу очистить свою душу перед Господом, — писал он, — и я желаю, чтобы, ради Господа, не обижались на моё послание. Пусть пресвитера прочтут его вслух всем братьям».

В другом письме Менно опять упомянул плотскую любовь, и как она может мешать воспитанию и наставлению детей. «Ибо если я так л юблю своих детей, что не обращаю внимание на их грехи, — сказал он, — если я не наказываю за согрешения молодых розгой, а старших — языком, если я не учу их пути Господнему, если я не подаю им безукоризненный пример, если не направляю их всё время к Христу и Его Слову… и если я не стремлюсь к их спасению всем своим сердцем и душой, то я не избегну своего наказания. Ибо в день Господень их души и кровь, проклятие и смерть лягут у моей двери, как слепой и безмолвный страж».

Ни учение, ни наставление, ни наказание не будут полезными для ребёнка, если родители не подадут им пример, который дости-

гает уровня их учения. «Все верующие родители, — говорил Менно Симонс, — должны быть острой солью, сияющим светом и безукоризненными и верными учителями в своих домах».

Родители смогут наилучшим образом научить детей тому, чему научились сами. Они могут воспитать в них истинное послушание, если они сами послушны любой власти над ними. Они могут научить повиновению, только повинуясь сами.

Научение, воспитание, порицание, наставление, наказание, любовь, поощрение — в воспитании детей много факторов. Наши праотцы в шестнадцатом веке знали, что во всех своих усилиях правильно воспитать своих детей, они могут преуспеть только с Божьим благословением. И они знали, что Божье благословение почиёт только на тех, кто стремится познать Его волю.

Вот, почему они так серьёзно воспринимали советы Библии. Такие руководители, как Менно Симонс, писали особые книги по воспитанию детей. Родители, находящиеся в узах, писали своим детям письма, полные утешения и наставления. Те письма бережно хранили, и многие из них, несомненно, передавали для чтения братьям. Таким образом, они поощряли друг друга в той серьёзной ответственности, которую они имели как родители: наставить своих детей в том пути, которым им следует идти.

Менно Симонс был самым плодоносным писателем в области воспитания детей. Следующие слова, написанные им, подытоживают его глубокую озабоченность за молодое поколение: «Возлюбленные братья во Христе, если вы верно знаете Бога и Его Слово и верите, что конец праведных есть жизнь вечная, а конец злых — вечная смерть, то изо всех сил учитесь вести своих детей по пути жизни и храните их от пути смерти… Наблюдайте за их спасением, как за своей душой. Учите их и наставляйте их, убеждайте их, угрожайте им, исправляйте и наказывайте их, если того требуют обстоятельства… если вы будете так поступать, то увидите много чести и радости в своих детях. Но если вы не делаете так, то тяжесть сердца истребит вас в конце концов. Ибо, если дитя предоставлено самому себе, без порицания, то это не только позор для отца, но и бесчестие для матери».

Глава 4
Берегитесь праздности

Зарабатывайте себе на хлеб трудом ваших рук, и ешьте хлеб с миром

Вдова Сотген Ван ден Хут своим детям

Существует старая пословица: праздность ведет к беде. Эту истину открыли много столетий назад. Анабаптисты ясно осознавали, если они хотят правильно воспитать своих детей, им нужно следить, чтобы дети были заняты чем-то полезным, и не позволять им впустую тратить время.

Праздность была среди анабаптистов настолько большим грехом, что Менно Симонс говорил о ней, как о признаке нечестивых. Он говорил о плохих привычках людей: чрезмерная еда и питие, гордость в одежде, жадность к деньгам и похотливая жизнь. Рядом с этими несомненными признаками неправедной жизни он пишет: «Они растят детей в праздности».

Работать своими руками — это почётно. Стыдно и грешно быть ленивым. Чтобы доказать это, анабаптисты цитировали апостола Павла: «...завещевали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь. Но слышим, что некоторые у вас поступают бесчинно, ничего не делают, а суетятся. Таковых увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они, работая в безмолвии, ели свой хлеб».

Где же молодые люди научатся работать, если они не научились этому в детстве? Есть ли для этого время лучшее, чем в молодые годы, и есть ли классная комната и учителя лучше, чем родной дом и родители?

Менно Симонс строго советовал родителям учить своих детей полезным навыкам. «Направляйте их к чтению и письму. Учите их прясть и другим умениям, полезным, нужным и подходящим к их возрасту и личности».

Джорис Виппе писал своим детям, прося их учиться читать и трудиться: «Будьте прилежны к работе своими руками, которая

почётна, — советовал он, — помня слова Апостола: «блаженнее давать, нежели принимать», чтобы никого не обременять своей праздностью».

Другие узники давали своим детям такие же советы, умоляя их работать своими руками и есть свой хлеб. Ленарт Пловьер писал: «Любите трудиться своими руками, чтобы помогать вашей матери зарабатывать на жизнь». Матиас Сервас просил, чтобы братья позаботились о его детях, которые вскоре должны были стать сиротами. «Научите их читать, — просил он. — А когда придёт время, следите, чтобы они трудились». Христиан Рийцен писал своей жене: «Я молю тебя, воспитывай их, как можно лучше, а когда у тебя есть работа, пусть и они также трудятся. Прилагай большие усилия, чтобы научить детей работать, всёму, что ты можешь».

Анабаптисты обращались к Господу в основном из рабочего класса, и они знали какое удовлетворение приходит после тяжелого дневного труда. Зарабатывать на хлеб в поте лица было волей Божьей. Покупать, продавать и предпринимать что-либо — было опасным для души и, несомненно, менее почётно, чем работать своими руками.

Вдова Сотген Ван ден Хут писала своим трём детям слова совета: «Зарабатывайте себе на хлеб трудом ваших рук и ешьте хлеб с миром. Не стремитесь быть купцами и не заботьтесь о получении большой прибыли. Лучше малое со страхом Божьим, чем большое сокровище и беда вместе с ним».

Детство, действительно, является золотой возможностью для детей, чтобы научиться трудиться. Профессиональное обучение было так же важно для анабаптистов, как и чтение книг, и, возможно, даже более важным. Их дети должны были учиться не только какому-либо ремеслу: обучение прилежной работе имело также и воспитательное значение, независимо от вида задач. Более того, если ребёнок работает, он непраздный.

«Трудитесь, — писал Маттеус Бернартс своим детям, склоняясь в своей тесной камере в Генте. — И не пренебрегайте трудом в праздности, потому что праздность делает из мальчиков воров, что мы часто видим в жизни…»

Несомненно, сын или дочь, которые не научились работать, не полюбят тяжёлый труд, когда вырастут. Труд, который в радость честному человеку, станет нудным и ужасным для ленивых и бездеятельных. Чтобы избежать того, что кажется неприятным и невыносимым, лодырь станет воровать, обманывать и попрошайничать. Так, праздный ребёнок может вырасти никому не нужным взрослым. Привычки юности часто становятся привычками на всю жизнь.

Даже при самом лучшем воспитании у каждого ребёнка есть моменты, когда он ничего не делает. Что же рекомендовали анабаптисты делать в такие часы? Было ли у них только негативное отношение и предупреждение: «А ну-ка послушай, перестань бездельничать»?

Несколько глав в «Книге мучеников» говорят о том, чем заниматься в минуты отдыха. Джаннекин Мунстдорп оставила письмо своим малышам, и в нём она говорила просто: «Учитесь всегда с желанием что-нибудь делать». Другими словами, имейте смекалку, найдите какую-нибудь полезную работу, не любите тратить время впустую, занимайтесь чем-нибудь.

Узник из Бельгии не удовлетворился намёком и сказал прямо, что его дети могли бы делать, чтобы правильно использовать своё время. «Когда у вас нет работы, — писал он, — возьмите в руку Новый Завет и читайте, это очень нужно вам».

Другой узник понимал, даже если дети заняты, может быть, своими повседневными делами, недобрые мысли могу овладевать ими.«Не позволяйте нечистым помыслам оставаться в вашем сердце, — говорил этот узник, — но займитесь псалмами, гимнами и ду ховными песнями, и недобрым помыслам не будет места».

Недобрые мысли могут придти к занятым детям, но они скорее придут к праздным и поведут их к недобрым делам. Занятия отвлекают от многих искушений.

Там, где праздность, там близки и злые сообщества. Дети, которым нечего делать, обычно заканчивают тем, что приобщаются к плохим детям. Это ещё одна причина, почему анабаптисты старались, чтобы их дети были заняты трудом и находились под присмотром родителей. Они осознавали, что, как бы они не старались

вырастить своих сыновей и дочерей в христианском духе, все их усилия могут разрушиться в короткое время при общении с нехорошими людьми.

Существовала одна опасность, которой анабаптисты боялись более других, а именно: влияния недоброй компании на их детей. Они предпринимали серьёзные меры, чтобы избегать дружбы с такими людьми. Их предупреждения написаны очень ясным языком. Об опасности иметь плохих друзей писали больше, чем о какой-либо другой.

Жизнь в небольших деревнях, которую разделяли многие ранние анабаптисты, не позволяла детям верующих бегать по улицам и играть с детьми их городских шаек. Детей нужно было всегда держать под строгим присмотром и не позволять им дружит с мирскими детьми.

Менно Симонс объяснял, почему христианам нужно держать своих детей обособленно. Он писал: «Храните их от никчёмных детей, от кого они могут услышать и научиться ничему, кроме лжи, ругательств, богохульств, драк и проказ».

О том же писал и Маттеус Бернарт: «Мои дорогие дети, будьте всегда в доме и не ходите на улицу без особой нужды, потому что там ничему вас не научат, кроме обмана, драк, азартных игр, ругательств, богохульств и многих ненужных слов. О дети, очень вредно для вас, вашей души и тела, бегать по улице».

Часто цитируют слова Соломона из Книги Притч (1:10): «Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся».

В Гарлеме, в Голландии, анабаптист Джориан Симонс был заключён в тюремную камеру. Он написал своему сыну, Симону, наставляя его выбирать только добрых товарищей. «Дружи с добрыми и берегись развращённых. Если тебя будут склонять грешники, не соглашайся и не дружи с ними, удержи твою ногу от их стези, потому что их ноги бегут в ад. Поэтому не прикасайся к нечистому, чтобы тебе не оскверниться».

Мы можем привести ещё ряд подобных мест из писем анабаптистов, но процитируем только несколько.

Томас фон Имбройх, 1558 год (своей жене и детям): «Я также умоляю тебя, чтобы они, насколько это возможно, держались даль-

ше от непослушных детей, не позволяй им бегать по улице, но держи при себе, насколько это возможно».

Джори Вире, 1558 год: «Я так же прошу тебя, Барберген, моя дорогая дочь, не знакомиться с необузданными и ветреными дочерьми этого мира, чей конец — погибель. Но будь благоразумна, честна и справедлива во всех своих делах».

«Я предостерегаю вас, мои дорогие дети, чтобы вы так поступали и утешали вашу мать, и часто, когда у вас есть время, читали ей одну или две главы. И проводите время, которое вам дал Бог, во всякой воздержанности и праведности, прося в молитве Бога, чтобы Он сохранил вас от зла. Не дружите с детьми этого мира, чтобы не стать соучастниками в их злых делах…»

Ян Хендрикс, 1572 год, своей жене: «Передай моему сыну, что я прощаюсь с ним, и скажи ему, чтобы он вырос добрым ребёнком и боялся нашего дорогого Господа… и чтобы он учился и ходил в школу, а не бегал и играл с непослушными детьми, но слушался маму, дедушку и бабушку…»

Глава 5
Мудрость и учение

…Мы не учились в католических университетах, но в весьма прославленной школе Евангелия, в которой учитель — Дух Святой…

(исповедание анабаптиста перед магистратом и священником, 1552 год)

Яков Свечник стоял на коленях перед каменной скамьёй, к которой он был прикован, и искренне молился, чтобы Бог помог ему говорить с мудростью. В любой момент Корнелис, францисканский монах, мог войти и начать с ним беседу, чтобы убедить Якова, что римско-католическая церковь есть истинная церковь Божья.

Яков надеялся, что сможет отвечать монаху спокойно и убедительно и только словами, основанными на Писании. Монах был

умным, как он слышал, и открыто проповедовал ложь о детях анабаптистов. О нём также говорили, что он выходит из себя и проклинает всякого, кто не согласен с ним.

Яков молился. Как руководитель и пресвитер церкви Фландрии он понимал, что его пример будет иметь большое влияние на братьев. Тяжёлая тюремная дверь медленно открылась. Яков встал с колен. Монах вошёл, за ним вошли судебный писарь и слуга.

Трое мужчин сели и повернули лица к узнику. Монах Корнелис взмахнул важно рукой и начал говорить. «Ну, я здесь, чтобы увидеть, смогу ли я обратить тебя, Яков, кажется, тебя так зовут, от твоих ложных и злых убеждений, в которых ты пребываешь».

Этими словами монах и узник начали разговор. Через несколько минут беседа стала горячей, и монах начал задыхаться от гнева. Но Яков отвечал медленно и спокойно. Когда Яков процитировал из Книги Откровения, монах Корнелис резко возразил: «А! Что ты понимаешь в книге Иоанна? В каком университете ты учился? У ткацкого станка! Потому что я думаю, ты был всего лишь бедным ткачом и свечником перед тем, как пойти проповедовать и перекрещивать здесь в Грутуйсбоше. Я посещал университет в Лувене и так много изучал богословие, но все ещё ничего не понимаю в книге Откровения, это точно».

«Поэтому, — ответил тихо Яков, — Христос благодарил Своего Небесного Отца, что Он открыл это младенцам и утаил от мудрых мира сего, как об этом написано в Евангелии от Матфея (11:25)».

«Точно, — насмехался монах, — Бог открыл это ткачам у станка, сапожникам и кузнецам, фонарщикам, парикмахерам, дворникам, кровельщикам и всем отбросам общества, нищим, грязным и отвратительным попрошайкам! А от нас, священников, которые учились с юности день и ночь, Он скрыл это. Просто посмотрите, как всё искажается!»

Монах плюнул на пол, затем продолжил: «Вы, анабаптисты, несомненно, хорошо понимаете Святое Писание. Потому что перед вашим перекрещиванием вы не можете отличить А от Б, но как только вас крестят, вы умеете читать и писать. Если только дьявол и мать его не приложили руку к этому, то я вас совершено не понимаю».

«Я вполне понимаю, почему вы не понимаете нас, — ответил Яков. — Потому что вы приписываете сатане ту благодать, которую посылает Бог нашим простым новообращённым, когда мы со всем усердием учим их читать».

Потом разговор продолжился, но горячие аргументы монаха ничего ему не принесли. Всегда у Якова находился ответ из Библии. Один раз монах закричал: «Я сейчас выйду из себя от гнева». Но через мгновение он признал: «Ты действительно знаешь Писание как свои пять пальцев… твой язык хорошо подвешен, и напрасным трудом будет спорить с тобой».

Полностью допрос Якова Свечника записан в «Зеркале мучеников». Из него мы узнаём две вещи об отношении анабаптистов к образованию. Во-первых, они учили своих детей и неграмотных новообращённых читать и писать. Во-вторых, Божественная мудрость и знание Писания в тысячи раз превосходила человеческую мудрость, которой учили в университетах.

Среди анабаптистов высоко ценилось только начальное образование. Они были простыми людьми, исключение — несколько первых руководителей, остальные не имели высшего образования. Едва ли мы найдём слово в защиту высшего образования, но много предупреждений против человеческой мудрости.

В Европе XVII века многие бедные люди не умели читать и писать. Некоторые из них стали анабаптистами. Большое внимание уделялось обучению таких людей. Почти все анабаптисты вскоре могли сами читать Библию. Монах Корнелис свидетельствовал об этом, допрашивая Якова.

Тому, что верующие учили своих новообращённых, они, естественно, учили и своих детей. Во многих письмах из тюрьмы мы находим слова поощрения детям, чтобы они учились читать и писать. Почему же эти навыки были так важны? Потому ли, что можно было больше заработать на жизнь и вести прибыльное дело? Нет, совсем нет. Мотив обучения чтению и письму был, в основном, духовным.

Человек, который умел читать, имел ключ к Писанию. Он мог взять Библию и сам узнать волю Божью о верующем. Неудивительно, что анабаптисты смотрели на образование скорее как на

средство для укрепления веры, чем на помощь в ведении дел, как считают люди сегодня.

Поэтому Джориан Симонс советовал своему сыну Симону: «Если у тебя будет время и возможность, учись усердно читать и писать, чтобы мы ты смог выучиться и лучше узнать, что требует Господь от тебя». Узник по имени Джорис Виппе писал своим детям: «Учитесь также читать и будьте прилежными во всяком добром деле, чтобы проводить свою жизнь в святости и во всяком страхе Божьем».

Ленарт Пловье наставлял своих детей: «Не медлите, чтобы учиться обращаться с книгами, чтобы, когда вы придёте в возраст, вы смогли найти спасение. Будьте скромны в словах, как подобает детям. И когда вы придёте в возраст, возьмите Новый Завет и посмотрите, что Христос оставил и заповедал нам».

Иногда была ещё одна очень веская причина, чтобы учиться читать и писать. Они должны были прочесть письма своих отцов и матерей, которые те писали им из тюрем. Дженнекин Мунстдорп упомянула об этом в своём письме дочери: «И когда ты достаточно подрастёшь, прилежно учись читать и писать, потому что очень нужно и очень важно в таком несчастье для боящихся Бога, чтобы вы иногда читали это письмо, также и другие письма, которые оставил вам ваш отец. Читайте их и вспоминайте нас».

Действительно, существовало много практических и разумных причин учиться читать и писать в те дни так же, как и сейчас. Все анабаптисты поощряли своих детей к обучению этим навыкам. Они настаивали на том, чтобы их сыновья и дочери умели читать и писать.

В то же время они открыто не одобряли высшее образование. Возможно, одной из причин было то, что часто высокообразованные люди пренебрегали Библией и считали, что знают ответы на все жизненные вопросы.

По этой или другой причине, те, кто очень долго учились в человеческих школах, редко выделяются святостью и благочестием. Апостол Павел говорил об этом в Послании к колоссянам: «…Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и

немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (Кор.1:26, 27).

Что было верно во времена Павла, вероятно, было верно и в дни Менно Симонса. Если мы прочтём диалог между монахом Корнелисом, образованным монахом, и Яковом Свечником, то ясно увидим, как человеческая мудрость рушится простой и великой истиной Божьей.

Менно Симонс так говорит о мудрых и разумных этого мира: «Всегда были те, кто от начала отвергал мудрость Божью в своей собственной мудрости и порочил её. Потому что мудрость Божью, которой мы учим, никто не сможет понять, если только не пожелает жить и ходить согласно воле Божьей. Это та мудрость, которой нельзя учиться в дальних странах или в колледжах. Её должно получить свыше и научиться Духом Святым».

Итак, есть два вида мудрости — мирская мудрость и Божественная. Когда приходилось выбирать, какой мудрости следовать, анабаптисты долго не размышляли.

Настоящая и истинная мудрость исходит от Бога. Низкопробную, ошибочную мудрость людей не стоит сравнивать с ней. Поэтому анабаптисты предупреждали, чтобы верующие не возлагали своё доверие на людей. Питер Петерс в своей книге «Герхард и Царство свободы»» писал: «Я открыто говорю, что нельзя доверять никакому человеку, какой бы высокопоставленный, могущественный и учёный он ни был, как бы красноречив и умён он ни был. Всё это ничего не значит, если такие люди борются против жизни нашего Господа Иисуса и учения святого Евангелия».

Кого же избирали анабаптисты в служители и руководящих? Выбирали ли они тех, кто был наиболее образован, тех, кто имел лучшее образование? Нет, они смотрели на другие качества.

В статье 20 «Тридцати трёх статей веры» избрание служителей описывается так: «Народ Божий… не должен смотреть на тех, которые получили образование в университетах, поступая по мудрости человеческой, чтобы они могли говорить, и беседовать, и искать применение своему приобретенному дару для временной выгоды, и кто по мудрости мира сего не истинно следует за Христом в смирении рождения свыше. Но истинные члены Христа должны, со-

гласно Слову Божьему, в смиренном посте и молитве обратиться к Господину жатвы, от Кого исходит всякое доброе даяние, чтобы в Своей божественной премудрости Он избрал тех, которых Он может сделать верными и мудрыми рабами в Своей доме...».

Хотя Менно Симонс, готовясь стать католическим священником, научился хорошо читать и писать на латыни и также читал на греческом языке, он никогда не считал себя учёным. Он честно отмечал, что его многие оппоненты в государственных церквях имели лучшее образование, при этом он не чувствовал, что он ниже их в понимании воли Божьей.

«Я признаю и торжественно исповедую перед вами и всем миром, — писал Менно в 1539 году, — что они (Мартин Лютер и другие знаменитые доктора), весьма одарённые в учении, красноречии, и что я, бедный, неграмотный человек, по сравнению с ними, меньше, чем муха по сравнению со слоном. Поэтому я недостоин, чтобы писать и говорить против них моим скучным пером и неуклюжим языком. Но каждый читатель должен знать, что, как бы ни образованы были вышеупомянутые учёные и как ни безграмотен я, наше мнение таково, что без заповеди Святого Писания ничего доброго и угодного Богу нельзя сделать, кем бы ни был человек. Святое Писание не обращает нас ни к какому образованному человеку, но только к Христу».

Образованные люди и в шестнадцатом, и в нашем веке привыкли к тому, что их почитают и спрашивают у них совета. Когда анабаптисты отвергли их понимание Библии, эти образованные люди были сильно оскорблены. Мы уже заметили это из свидетельства монаха Корнелиса.

Сама мысль о том, что простые необразованные люди способны понимать Библию, была уже еретической. Доктора, и профессора, и образованные монахи взволновались. Эта напряженность в отношениях описывается в письме Яна Геррица, анабаптиста, заключённого в городе Гаага в 1564 году.

«Наши оппоненты кричат и пишут против нас — сказал Ян. — Они поносят нас и говорят: «Смотрите, эти люди хотят полжить другое основание, а не могут отличить А от Б. Откуда это у них? Где они научились этому? Мы учились в университетах и потратили

много денег для этого. А теперь эти невежды идут и учат нас? Один из них — всего лишь сапожник, другой – ткач или скорняк, и они хотят цитировать Писание. Пусть они дальше занимаются своим ремеслом: цитировать Писание — это наша компетенция, мы не будем терпеть это, этому нужно противостоять огнём, водой и мечом».

И на «проповедников по изгородям» охотились, ловили и казнили их. Гонителей более всего возмущало то, что анабаптисты осмелились организовать свою церковь без оглядки на тех, кто сотни лет до них уже имел церкви.

Но неужели ничего нельзя сказать в защиту образованности? Несомненно, можно, но только, если она используется для служения Богу и согласно Его воле. Менно Симонс просто объяснял свою позицию. Но из-за того, что высшее образование так редко использовалось в служении Богу, Менно и другие анабаптисты предупреждали об опасностях, которые оно скрывает в себе. Дитрих Филипс, сотрудник Менно, однажды привёл пословицу: «Чем более учишься, тем больше тебя обманывают». Люди, имеющие высшее образование, вероятно, не очень благосклонно отнесутся к этой пословице, но если бы она не несла изрядной доли истины, такой искренний человек, как Дитрих, не цитировал бы её.

Менно Симонс, по его собственному признанию, желал больше знать языки. Он хотел лучше понимать Писание в оригинале и преподавать Евангелие более ясными словами своему народу. У него не было цели поощрять высшее образование, хотя его слова порой неверно понимали. Его верность Божьей мудрости и страх перед мудростью человеческой ясно прослеживается во всех его трудах. Это можно увидеть в следующих трогательных словах: «Образованность и знание языков я никогда не пренебрегал, но почитал и сильно желал от юности, хотя, увы, не смог этого достичь. Слава Богу, я не совсем ещё лишен смысла, чтобы отвергать и презирать знание языков, посредством которых к нам пришло драгоценное Слово Божественной благодати. Я желал бы, чтобы я и все благочестивые сердца были знакомы с ними, только чтобы мы использовали их в истинной кротости и во славу Божью и служению братьям.

Что касается моей необразованности, из-за чего он (Джон Аласко) так сильно набрасывается на меня. Я не только невежествен, но безграмотен, и, может быть, только чуть-чуть знаю языки. Да, читатель, я скажу вместе с Сократом, не стесняясь, что касается человеческой мудрости, то я знаю только то, что ничего не знаю. Но если говорить о небесной мудрости, я, по милости Божьей, научен Богом и исповедую всем своим сердцем, что мой Спаситель и Искупитель, Христос Иисус, есть возлюбленный Сын Божий, и тот, кто верит в Него, имеет жизнь вечную...

Эту же премудрость, которая имеет такую силу и приносит такие плоды, я считаю самой прекрасной, которую можно только обрести, даже если её преподаёт невежественный возница или подручный каменщика».

Вот, в нескольких словах, то, что думали наши отцы об образовании и обучении. Они хотели, чтобы верующие могли читать и писать и учили этому своих детей. Образование было, прежде всего, помощью в их духовной жизнью и, в меньшей степени, в их заработке. Анабаптисты не доверяли образованным людям своего времени, хотя не отвергали высшее образование само по себе. Они не отвергали, если его использовали во славу Божью, но из-за того, что такое происходило редко, они страшились мудрости человеческой.

Анабаптисты ставили мудрость Божью выше мудрости человеческой. Менно Симонс писал так: «Я предпочитаю скорее быть безумным в веке сем, чтобы найтись мудрым в Боге, чем быть одним из знаменитейших в мирской мудрости и в конце стать безумным в Божьих очах».

Глава 6
Готов для рождения свыше

...Но самым большим сокровищем, которое только можно оставить детям, будет следующее: наставить их от юности бояться Бога, познакомить их со Словом Божьим, насколько они могут его понять, как отцы учили своих детей бояться Бога, беречься греха и делать добро...

Джуст де Толленгер, заключён в тюрьму в Генте в 1589 году

Цель христианского воспитания — подготовить ребёнка к РОЖДЕНИЮ СВЫШЕ. Года обучения проходят во вспахивании, возделывании и посеве. РОЖДЕНИЕ СВЫШЕ — это жатва.

Мудрый Соломон сказал просто: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится». Если ребёнка наставить во всех добродетелях христианства, он быстрее последует за Христом, когда станет взрослым.

Ребёнок в детском возрасте находится в состоянии невиновности перед Богом. Когда он вырастает, наступает время в его жизни, когда он становится ответственным и когда он должен ответить перед Богом за свои поступки, тогда он осознаёт, что по природе он является грешником и что ему нужен Спаситель. Если воспитание принесло плоды, он полностью покорится Богу.

Для ребёнка, который был воспитан и наставлен в пути Божьем, этот переход весьма вероятно будет гладким. Ребёнок верующих родителей был избавлен от безрассудства больших грехов, с детства он научился благоговению, молитве и вере, и сейчас очень логично покорить свою жизнь Богу.

Для ребёнка их верующей семьи время обращения является одновременно и концом, и началом. Оно отмечает собой завершение детского воспитания, конец возраста невинности. Родители будут продолжать советовать, предупреждать и молиться, но уже с ослабевающей ответственностью, их труд в основном закончен. В то же время молодой человек или девушка начинают новую жизнь во Христе, они рожденные от Духа дети Божии.

Менно Симонс писал: «Молитесь непрестанно, чтобы Господь послал Свою благодать вашим детям, чтобы они могли противостать дьяволу, покорить свою врождённую греховную природу Духом и с помощью Божьей ходить от юности перед Богом и Его Церковью во всякой праведности, истине и мудрости, в твёрдой и прочной вере, в неподдельной любви и живой надежде, в благочестивой и святой жизни, безукоризненной и безупречной, со всяким плодом веры в жизнь вечную».

Родители имеют огромное влияние на своих детей, следовательно, огромную ответственность. Но есть то, что родители не могут сделать для своих детей. Есть грань, за которую не могу перейти родители. Родители могут учить, воспитывать и наставлять, но они не могут заставить своих сыновей и дочерей стать верующими.

Рождение свыше является целиком трудом Божьим. Независимо от того, насколько благочестивым было воспитание, должно родиться от воды и Духа, иначе душа не войдёт в Царство Божье. Этот последний шаг уже не во власти родителей. Отец и мать могут подвести своё дитя к порогу веры, но не далее.

Джориан Симонс писал своему сыну: «Он предложил тебе огонь и воду: на что хочешь, прострешь руку твою. Пред человеком жизнь и смерть, и чего он пожелает, то и дастся ему (Сир.15:16,17). Это, мой дорогой сын, будет сначала очень трудно для тебя слышать, так как противоречит твоему первому рождению, которое от плоти, но ты должен родиться свыше и обратиться, если хочешь войти в Царство Божье».

Снова и снова анабаптисты наставляют своих детей служить Богу от юности, потому что этого желает от них Бог. Каким славным преимуществом одарены дети верующих родителей — покориться истине сразу же после достижения возраста ответственности и не терять ни минуты своей жизни в грехе.

«Стремитесь от юности к лучшему, — заповедал Маттеус Бернартс своим детям. — Убегайте от всех юношеских похотей и старайтесь взять иго Господне, т. е. учение Иисуса Христа, сейчас, в ваши юношеские годы… Прилежно исследуйте святое Писание, чтобы продолжить в совершенстве благочестивую жизнь, от кото-

рой мир отчуждён, и пусть Слово Божье насаждается в вас, чтобы оно пребывало в вас во всякой мудрости».

В том же духе Яков Свечник писал своим детям: «Начните от юности ходить в страхе Господнем, чтобы никогда не допускать грех и не забыть заповеди вашего Господа и Бога, но бойтесь Господа, пока Его можно бояться. Потому что те, кто имеют страх Господень, ходят верным путём, ибо страх Господень есть начало мудрости и удаление от зла — разум.

Поэтому, дети мои, бойтесь Господа и удаляйтесь от зла. Ибо пророк Иеремия говорит: «Благо человеку, когда он несет иго в юности своей».

Здесь нет места для первого посева дикого семени. Обращение должно идти рука об руку с ответственностью. Тогда голос Духа самый громкий и ясный. «Послушайте, — молили анабаптисты своих сыновей и дочерей, — слушайтесь голоса, который побуждает вас делать добро, покаяться и спастись». Тяжёлый меч гонений висел над их головой, но, несмотря на это, анабаптисты искренно убеждали своих детей последовать их вере.

Многие анабаптисты были недобрыми и грешными людьми до своего обращения. Пьянство, воровство, обман и даже убийства были частью их жизни. Сила Божья через Иисуса Христа смогла разорвать цепи, которыми они были связаны. Они понимали, как опасны и гнусны узы, из которых они вырвались, и поэтому не желали своим детям ничего такого. Они не верили, что Бог желал, чтобы грех когда-либо настолько овладевал их детьми.

Менно Симонс думал, что все родители должны знакомить детей со Словом Божьим, как только у них будут уши слышать и сердца понимать. Святые Писания, которые Тимофей знал с детства, могли умудрить во спасение тех, кто был ими научен. И таким образом, говорил Менно, молодые могут научиться познавать Господа, своего Бога, бояться, любить, почитать, благодарить и служить Ему, «чтобы ими не руководила врождённая греховная природа и не возобладала их бедными душами к вечному позору».

Евангелие имеет силу изменить жизнь тёмных и злых людей. Оно также имеет силу руководить детьми от их юности, мимо соблазнов и ловушек греха, к святой жизни в Господе. В любом слу-

чае, новая жизнь во Христе, несомненно, угодна Господу, но второе действие Евангелия должно быть ближе к тому, что желает Бог.

Когда человек достигает возраста ответственности? Когда он возрастает и может стать членом церкви Христовой, чтобы помогать в совете, труде и свидетельстве о Господе? Когда следует преподать обряд крещения?

Эти вопросы редко обсуждаются в трудах анабаптистов. Они не верили ни в крещение младенцев, ни в крещение детей. Вероятно, они проводили линию между детством и зрелостью довольно поздно, и для этого у них были причины. Быть крещённым в те дни было часто вопросом жизни и смерти, тюрем, пыток и допросов.

Мы читаем в «Зеркале мучеников» о мальчике, который был схвачен вместе с другими анабаптистами и посажен в тюрьму. Когда его допрашивали, то выяснилось, что он не был крещён, хотя желал этого. Судьи спросили его: «Как же получилось, что учитель не крестил тебя?» Мальчик ответил: «Господа, когда учитель преподал мне основы веры, то спросил меня, хорошо ли я понял, пояснив, я ещё слишком молод, чтобы всё понять, и попросил меня больше исследовать Писания, но я очень желал креститься. Затем он спросил меня о том, знаю ли я, что мир умерщвляет и сжигает таких людей. Я ответил, что хорошо это знаю. Затем он сказал мне: «Поэтому я прошу тебя, чтобы ты набрался терпения в этот раз, пока я не приду сюда опять. Исследуй Писания и проси Господа о мудрости, потому что ты ещё молод». С этими словами мы расстались».

На этом примере мы видим, что руководители анабаптистов были осторожны в вопросе крещения тех, кто был слишком молод или не понимал многого, даже если кандидат проявлял желание креститься.

Крещению предшествовал период научения и испытания. Анабаптисты полагали, что в самом обряде крещения нет спасающей силы. Кандидат на крещение, который пережил рождение свыше, был спасённым как до крещения, так и после него, поэтому не было нужды спешить с этим обрядом. Более мудрым было понаблюдать за жизнью новообращённого какое-то время и увидеть, истинно ли он уверовал.

На одном настаивали анабаптисты, чтобы дела покаяния и вера были очевидны для всех перед крещением. Это действительно было очень важно. Менно Симонс писал: «Они (верующие родители) воспитывают своих детей в любви Божьей и в мудрости через исправление, наказание, научение, убеждение и пример безукоризненной жизни, пока их дети не будут способны услышать Слово Божье, довериться ему и исполнить его в своей жизни. Затем, и только тогда, наступает время, в каком бы они ни были возрасте, когда им нужно принять крещение по вере, которое заповедал Иисус Христос в послушании Его Слову для всех верующих и которому учили Его Апостолы».

Покаяние, рождение свыше, покорённая воля — всё это принимали во внимание. Анабаптисты были принципиально против крещения детей, поэтому они не могли принять тех, кто был слишком молод и не достиг зрелости. Но более всего их волновал не возраст или зрелость, а рождение свыше. В статье 24 книги «Тридцать три статьи о вере» появляется такое высказывание: «И как не может баня омыть нечистоту тела неродившегося ребёнка, но дитя должно сперва родиться, так и христианское крещение, которое сравнивается с омытием новорождённых детей, может преподаваться, согласно воле Божьей, только тем, кто возрождён, мёртв для греха и ходит в обновлённой жизни, соблюдая всё, что заповедал Христос…»

Период между детством и зрелостью часто становится временем колебаний, разочарований и огорчения. Происходят огромные физические, моральные и эмоциональные изменения. Из-за этих изменений есть искушения, которые особенно опасны в юности. Апостол Павел размышлял об этом, когда писал молодому Тимофею: «Юношеских похотей убегай».

Подобным образом анабаптисты предупреждали молодёжь беречься грехов юности. Они должны проявлять осторожность в общении со сверстниками, потому ни в какое другое время на человека так не влияет общество, как в эти годы. Менно Симонс предупреждал: «И когда они достигают возраста зрелости… не позволяйте им быть в обществе тех, кто вне Христа и Его Церкви, как бы ни благородны, богаты или привлекательны они ни были,

подобно гордым, сребролюбивым и непристойным людям этого мира, но да пребудут они в обществе с теми, кто боится Господа, любит, стремится к Нему, почитает и следует за Ним, благодарит и служит Ему от всего сердца, независимо от того, благородны они или просты, богатые или бедные, красивые или обычные, потому что они святые и дети святых, и поэтому так следует поступать в Господе…»

Мать пишет своим трём детям из тюрьмы: «О мои дорогие овечки, смотрите, не проводите свою юность в тщеславии, гордости, пьянстве или обжорстве, но в трезвости и кротости, в страхе Божьем, будучи прилежными во всяком добром деле, чтобы вам облечься в то, что украшает святых».

Анабаптисты хотели, чтобы их дети соблюдали самые высокие стандарты морали и поведения. Их молодые жизни не должны были быть растрачены впустую в пирах, гулянии и блуде, но сохранены в чистоте и чести. Яков Свечник был одним из тех родителей, кто предупреждал своих детей против жизни по плоти. Он писал: «Юношеских похотей убегай (2 Тим. 2:22), ибо юношеские похоти вовлекли многих в погибель, похоть, блуд и многие другие непотребства. Поэтому, дорогие мои дети, берегитесь блуда и всякого нехорошего поведения, из которого часто вырастает блуд, такого, как танцы, игры и такой практики молодых людей и девушек, когда они сидят вместе за пивным столом, напиваются до отравления и говорят плохие слова, кроме того, делают тайно такое, что об этом стыдно и говорить.

О дети мои, берегитесь таких вещей, ибо Апостол говорит, что поступающие так Царства Божия не наследуют (1 Кор. 6:10). Но когда вы вырастете и не сможете владеть собой, то вступайте в брак в страхе Божьем. Молите Бога, чтобы Он послал вам верного спутника жизни, чтобы трудиться в страхе Божьем с сокрушённым, кротким и смиренным сердцем».

Греха лучше всего избежать, если беречься путей, которые приводят к нему. Поэтому анабаптисты не только предостерегали от больших грехов, но также и от поступков, которые могут привести постепенно к таким грехам. Один узник писал своей пятнадцатилетней дочери: «Далее, дитя моё возлюбленное, должен сказать тебе

ещё, чтобы ты вела себя достойно со всеми, с кем ты живёшь вместе. Веди себя хорошо и показывай, что ты отдаляешься от всякого прелюбодеяния, которое есть гнусный, смертный грех пред Богом, а, кроме того, он выставляет человека объектом презрения всех людей, и ты не сможешь вернуть себе достойное положение. Следовательно, никогда не разговаривай, не шути, не играй ни с одним молодым человеком и не веди пустых разговоров с ними, чтобы через греховную похоть ты не впала в грех…»

Христианская жизнь, несомненно, состоит не только из рождения свыше. Анабаптисты понимали, что недостаточно только привести своих сынов и дочерей к Спасителю. Возрождённые могут отпасть от веры и умереть для Бога, если не сделать всё возможное, чтобы помочь молодым душам окрепнуть в вере и познании Бога.

Анабаптисты знали, что для верующего трудно, особенно, для молодого, быть твёрдым в вере, если он не будет в общении с другими верующими. Общение с такими же верующими необходимо для жизни и духовного роста каждого христианина.

Более того, жизнь церкви представлялась анабаптистам не как жизнь отдельных верующих, рассеянных в грешном обществе. Они представляли церковь, как она описана в Новом Завете, как организованная община, имеющая свой порядок. Братья нуждались друг в друге для общения, наставления и обличения, для ободрения и укрепления.

Во многих письмах, которые родители писали своим детям, упоминается церковь. Детей просили присоединиться к братьям, к «малому стаду».

Но как должны были дети узнать, кто истинный последователь Христов? Узник, Ян Вутерс, наставлял свою дочь, как ей отличить истинных верующих от неистинных. «Читай Святые Писания, — советовал он. — А когда ты достигнешь возраста, хорошо рассмотри, обдумай и молись Господу, чтобы Он дал понимание, и ты смогла бы отличить добро от зла, ложь от истины, гибельный путь от узкого пути, который ведёт в жизнь вечную. И когда ты увидишь пышность, похвальбу, танцы, ложь, обман, проклятия, богохульство, ссоры, драки и другое зло, как пьянство до опьянения, преклонение перед деревом, камнем, золотом, серебром или хлебом,

подумай тогда: «Это неправильный путь, это деяния неверующих людей, как об этом говорит Писание. Такие деяния исходят не от Духа Божьего, а от духа сатаны…»

Итак, дорогая моя дочь, положи в сердце своём, не презирать этот труд, потому что это очень важно для тебя, чтобы прилежно исследовать (когда ты получишь разумение от Господа) Святое Писание. Там ты найдешь, что нам нужно следовать за Иисусом Христом и слушаться Его до конца, и ты также верно найдёшь малое стадо, которое следует за Христом.

И вот знак: они ведут жизнь в покаянии, они избегают зла и находят радость в делании добра. Они алчут и жаждут правды, они не поступают по образу мира сего, они распинают свою грешную плоть более и более каждый день, чтобы умереть для греха, который воюет в их членах. Они стремятся и ищут того, что честно и достославно, они не делают никому зла, молятся за своих врагов и не сопротивляются им. Их слова — «да-да» и «нет-нет», их слово, как печать, они жалеют, что не могут постоянно жить всё более свято, по этой причине они часто вздыхают и плачут…»

Когда верующие родители воспитали своего ребёнка в страхе Божьем, и он желает принять крещение как печать своего обращения, тогда долг и ответственность родителей в большей мере исполнены. Их труд благословил Бог и принёс плоды, их молитвы отвечены.

Когда этот ребёнок был младенцем, родители кормили и восполняли всякую его нужду. Но когда он возрос, он научился сам пользоваться ложкой, он научился бегать и играть, а позднее и работать своими руками. Нужда в физической заботе стала меньше.

А сейчас процесс повторяется, но уже в духовном смысле. С раннего детства родители говорили своему сыну или дочери о Боге. Они учили его следовать истине и побеждать зло. Когда он стал старше, то начал читать Библию сам и молиться Богу в своей спальне. Он слушал проповеди и начал задумываться о смысле жизни, Боге и вечности. Постепенно его зависимость от родителей в духовном питании уменьшается.

Сейчас же, во время своего обращения, молодой человек или девушка готовы к насаждению в Царстве Божьем. Ещё велика будет

нужда в заботе, любви и совете, но роль родителей уменьшается и, в конце концов, отступит на второй план. Так должно быть, и мудры те родители, которые понимают это.

В оставшейся своей жизни родители будут продолжать молиться за своих детей, с любовью наставлять их при необходимости, помогать им в горе и радоваться вместе с их радостью. Но дни учения, воспитания и наказания прошли.

Глава 7
Завещание Сотген Ван ден Хут детям, Давиду, Бетген и Таннекен (1560 год)

...Мои дорогие дети, поскольку Господу угодно взять меня от мира, я оставляю вам памятник, не из серебра или золота, потому что эти сокровища преходящи, но я хотела бы оставить вам драгоценность в вашем сердце, если бы это было возможно, которое есть слово истины, которое я хочу преподать вам в согласии со Словом Господним, по небольшому дару, который я получила от Него и по моей простоте.

На первом месте, я прошу вас, мои дорогие возлюбленные, позволяйте всегда тем, кто боится Господа, наставлять вас, тогда вы угодите Господу, и пока вы слушаетесь доброго совета и наставления и имеете страх Господень, Он будет вашим Отцом и не покинет вас, сироток...

Мои возлюбленные, не печальтесь, когда вас поправляют, и не раздражайтесь на тех, кто исправляет вас. Мягкий ответ отклоняет гнев, но горькие слова побуждают к раздражению. Если с вами говорят раздражительно, учитесь отвечать по-доброму, и вас будут любить все люди, ибо смирение и кротость приятны и Богу, и людям.

Далее, дети мои дорогие, я учу вас беречься лжи, потому что лжецы не имеют части в Царстве Божьем. Так же написано: «Клевещущие уста убивают душу». Поэтому, дети мои дорогие, берегитесь этого, ибо кто лжёт, того никто не любит.

Мои дорогие дети, храните это в своих сердцах. Мои дорогие овечки, храните ваш язык, чтобы он не говорил злое и чтобы обман не сходил с ваших уст. Не обременяйте себя клеветой, ибо вслед придёт ссора и раздор. Но Павел учит нас жить мирно со всеми людьми, насколько это возможно.

Мои возлюбленные, храните это послание вашей матери и слушайтесь родителей и тех, чей хлеб вы едите, и всех, кто наставляет вас в добродетели. Будьте всегда прилежны к работе, где бы вы ни были, ибо Павел говорит, что тот, кто не работает, пусть и не ест...

Да не будет нечистых мыслей в вашем сердце, но занимайтесь псалмами, гимнами и духовными песнями, и злым мыслям не будет места. И не позволяйте нечистоте исходить из ваших уст, ибо тогда вы получите худую репутацию.

Далее, мои возлюбленные, где бы вы ни были, ставьте себя на последнее место и не будьте мудрыми в своих глазах, но всегда стремитесь получить назидание от тех, кто выше вас, и всегда молчите, когда говорят другие. Смирите себя более всех, ибо кто возвышает себя, будет унижен, но кто смиряет себя, тот возвысится. Ибо и Христос, будучи самым великим, смирил Себя в пример для нас...

Дети мои, будьте справедливы во всех своих делах, ибо на пути правды — жизнь, и на стезе ее нет смерти. Праведные радуются делать то, что правильно, а нечестивые боятся. Далее, стремитесь заработать себе на хлеб своими руками и есть свой хлеб в мире. Не стремитесь заниматься торговлей и не заботьтесь о большой прибыли. Лучше немногое при страхе Господнем, нежели большое сокровище, и при нем тревога; лучше кусок сухого хлеба, и с ним мир, нежели дом, полный заколотого скота, с раздором (Прит.15:16 и 17:1).

Дети мои, не любите ни деликатесы, ни вино. Тот, кто любит дорогие пиры, не разбогатеет, но довольствуйтесь трудом ваших рук. Никого не утруждайте, но довольствуйтесь тем, что разумно, как вы видели у меня. Не обременяйте никого, если вы можете приобрести что-либо сами. Блаженнее давать, нежели принимать. И Павел говорит: «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1Тим.6:8).

...О мои овечки, вы ещё так молоды. Вы ещё разделяете Царство вашего Отца, смотрите, берегите ваше наследие и не поступайте, как Исав, который за одну снедь отказался от своего первородства, почи-

тая благословение отца ни за что, он отдал его за временную пищу. Но Иаков избрал лучшую часть и был послушен Богу и своему отцу, ходя путями Господними во всякой праведности.

Мои возлюбленные, ищите наставления, чтобы вы могли научиться и знать истинный путь, ибо теперь вы можете избрать жизнь или смерть, добро или зло, и чего вы пожелаете, то дастся вам (Сирах 15:17). Если вы находите радость во зле и избираете мирское богатство (откуда исходит всякая неправда), а именно: ложь, обман, азартные игры, богохульства, проклятия, клевету, ненависть, зависть, пьянство, пирование, излишества, идолослужение, жадность, сладострастие, тщеславие, грязные разговоры, танцы и так далее, то, хотя мир считает это не грехом, а удовольствиями, в глазах Господа, тем не менее, эти дела являются гнусными вещами.

…О дети мои дорогие, я написала это в слезах, наставляя вас из любви, молясь о вас с пламенным сердцем, чтобы, если это возможно, вы могли быть среди них (праведных). Ибо когда вашего отца взяли от меня, я не тратила напрасно ни дня, ни ночи, воспитывая вас, и моя молитва и забота была постоянно о вашем спасении, и даже в узах я очень волновалась, что из-за моих знаний не могла лучше научить вас. Ибо когда мне сказали, что вас взяли в Оденард, а оттуда в Брюгге, это было тяжёлым ударом для меня, так что никогда у меня было большего горя.

Но когда я подумала, что мой приход или забота не могут помочь, что ради Христа нам нужно отделиться от всего, что мы любим в этом мире, я предала всех вас воле Божьей, и все ещё надеюсь и постоянно молюсь, чтобы Он по Своей милости сохранил вас, как Он сохранил Иосифа, Моисея и Даниила среди злых людей. И Он сделает так, если вы прилежно последуете истине, тогда Ангел Господень будет с вами…

Давид, дитя моё дорогое, я вверяю тебя Господу. Ты старший, набирайся мудрости, чтобы быть добрым примером для твоих сестёр, и берегись плохой компании и игр на улице с плохими мальчиками. Но прилежно учись читать и писать, чтобы ты смог обрести разум.

Любите друг друга без споров и ссор, но будьте добры друг к другу. Пусть мудрый из вас терпеливо относится к простому и наставляет его с добротой. Пусть сильный несёт слабого и помогает ему, как мо-

жет, из любви. Пусть богатый помогает бедному из братской любви. Пусть молодые слушаются старших в том, что есть добро.

Наставляйте один другого в трудолюбии, чтобы люди любили вас. Поощряйте друг друга к добрым делам, к скромности, великодушию и тишине. Всегда заботьтесь друг о друге, ибо пришло время, когда любовь охладевает, чтобы прельстить, если возможно, и избранных (Мат. 24:12, 24). Итак, бодрствуйте и учитесь прилежно разбирать Писания, чтобы вас никто не прельстил, но всегда исполняйте первую и вторую заповедь, которые научат вас правде. Не верьте сразу, когда услышите плохое о другом, но исследуйте дело, и не сейте смуту, когда на вас клевещут, но переносите её ради Христа.

Любите своих врагов и молитесь за тех, кто говорит плохо о вас и заставляет вас страдать. Стремитесь скорее терпеть неправду, чем доставлять горе другим. Скорее терпите страдания сами, чем заставляйте страдать других. Скорее терпите насмешки сами, чем насмехайтесь над другими, скорее терпите клевету, чем клевещите на других, скорее терпите лишения, чем лишайте чего-либо других, скорее терпите побои, чем обижайте других и так далее.

...Далее, дети мои дорогие, Бетген и Таннекен, мои овечки возлюбленные, я наставляю вас в том же самом, чтобы вы исполняли заповеди Господни и слушались также вашего дядю, и тётю, и ваших служителей, и всех, кто наставляет вас в добродетели. Тем, чей хлеб вы едите, вы должны подчиняться во всём, что непротивно Богу. Всегда прилежно наставляйте друг друга делать свою работу, и вас будут любить везде, где вы будете жить. Не будьте сварливыми, или слишком разговорчивыми, или легкомысленными, или гордыми, или грубыми в речи, но будьте добры, великодушны и тихи, как подобает маленьким девочкам. Просите мудрости у Господа, и она дастся вам. Прилежно учитесь читать, писать и находите в этом радость, и вы обретёте мудрость. Находите удовольствие, когда занимаетесь псалмами, гимнами и духовными песнями. Ищите лишь в этом радость. Учитесь угождать Господу от юности, как делали святые жены и девы, как Юдифь (Юдифь 8).

...Смотрите, возлюбленные мои, когда вы придёте в возраст, старайтесь украшать себя добрыми делами, а именно: плодами Духа, который есть во всякой доброте, нежности, смирении, кротости, послу-

шании, долготерпении, праведности, скромности, честности, чистоте, миролюбии, верности, милости, мудрости, прилежности к добрым делам, вере, надежде и любви, чтобы любить Бога больше всего в этом мире, чтобы делать другому то, что желал бы себе, на чем стоит весь закон и пророки.

Вот, дети мои дорогие, это и есть украшение святых.

Я оставляю вам это послание как памятную запись или завещание. Если вы исполните эти слова в жизни, то соберёте большее сокровище, чем если бы я оставила вам многие богатства, но которые прейдут, ибо богатство этого мира может погибнуть в огне, войне или несчастии…

О ягнята мои, смотрите, не проводите свою юность в тщеславии, или гордости, или пьянстве, или объедении, но в воздержанности и скромности со страхом Божьим и усердием ко всякому доброму делу, чтобы вам облечься в украшение святых, чтобы Бог по Своей благодати мог удостоить вас войти на брачный пир Агнца, чтобы мы с радостью увидели там друг друга. Ваш отец, я и многие другие показали вам путь. Берите пример с пророков, апостолов и Самого Христа — все они прошли этим путём, где перед нами прошёл Глава церкви, за Ним должны последовать и члены.

Итак, я вверяю вас Господу и Слову Его благодати. Это моё последнее прощание, ягнята мои дорогие, всегда помните друг друга в любви, старайтесь научиться читать и писать, слушайтесь всех в том, что является добром… Приветствуйте друг друга поцелуем мира за меня.

…Написала я, Сотген Ван ден Хут, ваша мать, в узах, написала в спешке (дрожа от холода) из любви ко всем вам. Аминь.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ

Часть 3

Глава 1
Все о порке

С ноября 1972 года по сентябрь 1973 года в журнале «Семейная жизнь» освещался ряд проблем о воспитании детей — читателей приглашали принять участие в обсуждении. Многие читатели поделились своим опытом и убеждениями.

Следующие десять глав соответствуют тем десяти проблемам, обсужденным в журнале. Некоторые главы разделены на вопросы и ответы или переделаны другим образом для удобства чтения и ясности.

Джон Байлер и его жена Мэри смотрели на младенца в колыбели, их первенца. Они удивлялись происшедшему чуду. Дитя было даром от Бога, и Бог ожидал, чтобы они смогли воспитать этого малыша как должно. Теперь на них легла ответственность за правильное воспитание и учение.

Но как? Джон был самым младшим в своей семье, а его жена предпоследняя в своей семье. Никто из них не знал много о детях. Должны ли они теперь решать проблемы воспитания методом проб и ошибок? Придется ли им учиться теперь на своих ошибках?

Джон Байлер назвал своего малыша Сэмми. К году жизни у него появились уже кое-какие капризы. Он любил застывать на месте и кричать, если что-то ему не нравилось.

— Пришло время сломить его волю, заставить его подчиняться, — заметил Джон. — Думаю, что мы уже достаточно насмотрелись. Я сейчас иду на улицу и срежу ветку с персикового дерева.

— О, нет, — закричала Мэри, она прижала ребенка к плечу и погладила его. — Это жестоко, Джон. Наверно, есть и более гуманные методы, чтобы сломить его волю.

Джон остановился у двери. Он не знал, что делать.

— Но, Мэри, — настаивал он. — Мне всегда говорили, что ребенка надо заставить подчиняться. После того, как его воля будет сломана, его будет легко воспитывать.

— Но не сейчас, — сказала, умоляя, Мэри. — Он же еще ребенок. Он еще маленький и не знает, за что его будут наказывать. Давай подождем, пока он подрастет, тогда и побеседуем с ним и скажем ему, что хорошо, а что плохо. Ему нужна сейчас любовь, а не порка.

На глазах Мэри были слезы.

— Я не знаю, — сказал неуверенно Джон. — Когда я жил у Энди Раберс, они пороли своего ребенка, и это действовало, вот все, что я могу сказать.

— Мне все равно. Я все-таки думаю, что это жестоко, — сказала Мэри.

Читателей журнала спросили, что они думают о проблеме Джона и Мэри. Около ста читателей прислали свои письма с рассказами о своем опыте, что они наблюдали. Некоторые из них советовали одно, другие — другое. Дальше мы увидим некоторые их выводы:

1. Сэмми в год жизни уже не был маленьким для порки. Большинство читателей считало, что Джон и Мэри уже опоздали.

2. Дети очень разные в развитии. Нужно смотреть скорее не на возраст ребенка, а на его уровень понимания. Некоторых детей можно наказывать в шесть месяцев, а некоторых позже.

3. Розга — слишком жестокое наказание для ребенка, рука гораздо лучше. Многие читатели определенно высказались об этом, говоря, что шлепанье и порка — это совершенно разные вещи.

4. Шлепнуть ребенка — это не жестоко, если сделать это с любовью, и тогда, когда ребенок нуждается в этом. Правильное наказание делает ребенка счастливым, и ребенок не обижается на него.

5. Многие читатели обращали внимание на то, что нельзя наказывать ребенка в гневе или слишком жестоко и несправедливо. Детям нужно, чтобы их понимали, любили и правильно наказывали, но не раздражали их и не смеялись над ними.

6. Многие обратили внимание, что у Джона и Мэри были разные взгляды. Это серьезно. Родители должны трудиться в единстве, бок о бок, полностью поддерживая друг друга. Отец должен быть главой дома и управлять им. Там, где нет единства у родителей, результатом становятся разочарованные, обиженные, непослушные дети, неспособные приспособиться к жизни.

7. Почти все родители писали о недостатках в своем воспитании детей и нужде в молитве и помощи от Бога в воспитании детей в учении и наставлении Господнем. Родители должны быть кроткими и готовыми учиться даже у своих детей!

Выдержки из писем родителей приводятся ниже в форме вопросов и ответов.

НЕКОТОРЫЕ ДУМАЮТ, ЧТО НА ПЕРВОМ ГОДУ ЖИЗНИ РЕБЕНОК МНОГОМУ НЕ НАУЧАЕТСЯ. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ?

Младенцы понимают больше, чем люди думают… Надеюсь, что Джон не уступит из-за того, что Мэри думает, что ребенок слишком маленький. …Если ребенок достаточно подрос, чтобы испытывать приступы гнева, он уже достаточно взрослый для порки. Я шлепала своего старшего сына, когда ему было десять месяцев, и плакала вместе с ним. Я уверена, что не навредила ему, но, по крайне мере, он понял, что это серьезно.

Мать пятерых детей, Индиана

Джон и Мэри опоздали, по крайней мере, на 6 месяцев в воспитании своего ребенка. Мне кажется, что многие родители обманывают себя и своих детей тем, что не осознают, сколько уже шестимесячный ребенок может понять. Очень захватывающе наблюдать, как развивается ребенок, как он ухватывает новые понятия и делает то, что ему казалось невыполнимым на прошлой неделе. Это подобно наблюдению за бутоном розы, который медленно раскрывается в прекрасный цветок. Первый год ребенка — это драгоценное время, и нам, действительно, очень нравится наблюдать развитие наших детей.

Муж и жена из Канады

Я твердо убежден, что первый год жизни — самый важный в жизни ребенка для его воспитания. К своему первому дню рождения он уже приобретет многие привычки в своей жизни. Обычный ребенок уже будет знать, сможет ли он добиться своего, крича на вершине своего голоса и бросаясь на пол в гневе. Он узнает, сможет ли он поднять большой шум в доме молитвы и как будет вести себя его мама, если не услышит его. Да, малыши сообразительней, чем мы о них думаем.

Миссис Миллер

МОЖНО ЛИ В ТАКОМ СЛУЧАЕ ИЗБАЛОВАТЬ ОЧЕНЬ МАЛЕНЬКОГО РЕБЕНКА?

Мы поняли, что избаловать ребенка в первые месяцы его жизни возможно. Помню, когда нашему первому ребенку было шесть недель, я не могла спать и потеряла в весе потому, что ночью он постоянно хотел, чтобы его кормили, а потом не сразу засыпал. Врач сказал нам: «Покормите его хорошо вечером, а когда он ночью проснется, то не доставайте его из колыбели. Он покричит немного, но он толстенький и здоровый, и ему не нужно так кушать. Кроме того, вы обнаружите, что он будет спать и чувствовать себя лучше. Если родители теряют сон над здоровым ребенком, они виноваты сами».

Первая ночь, проведенная по такому совету, была ужасной, но потом произошло чудо. Очень скоро он спал всю ночь напролет. У нас уже семь детей, и это действовало с каждым с небольшой разницей, конечно, потому что все дети разные.

Мать семи детей, Пенсильвания

ДРУГИМИ СЛОВАМИ, ГОДОВАЛЫЙ СЭММИ НЕ ТАКОЙ МАЛЕНЬКИЙ ДЛЯ НАКАЗАНИЯ. ЭТО ТАК?

То, что наступило время для наказания, любой след гнева или недовольства подскажет вам лучше, чем возраст. Нам было очень больно, когда нам приходилось шлепать нашу дочку в маленьком возрасте, но если бы мы ждали, когда ей исполнится год, боюсь, у нас были бы большие проблемы.

Миллеры

Из нашего опыта мы убеждены, когда ребенок достаточно взрослый, чтобы показывать раздражение, кричать и быть непослушным, он уже достаточно вырос для наказания, независимо от его возраста.

Возраст немного меняется, у нас девять детей, некоторым было семь месяцев, некоторым десять, когда нам пришлось предпринимать серьезные меры, чтобы призвать их к послушанию.

Семья Е.

О порке с помощью розги годовалого ребенка я бы сказала «нет». Но шлепнуть его — совсем другое дело, и нам не нужно ждать определенного возраста. Как только ребенок упрямится и кричит, уже можно его шлепнуть несколько раз по попке. Рука родителя словно создана по форме для этого и делает чудеса.

Мама десяти детей

КАКОЙ ВРЕД ПРИНЕСЕТ, ЕСЛИ ОТЛОЖИТЬ НАКАЗАНИЕ РЕБЕНКА ДО ДВУХ— ИЛИ ТРЕХЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА? ЭТО ТО, ЧТО ХОТЕЛА ДЕЛАТЬ МЭРИ?

Если вы будете ждать, пока сможете объяснить словами, что хорошо, а что плохо, наказание будет отложено слишком надолго, и вас, и вашего ребенка постигнет чувство разочарования.

Мать пятнадцати детей, Иллинойс

Вы поступите несправедливо с ребенком, если позволите ему делать все, что угодно, а затем вдруг внезапно в полтора-два года вы решите, что пора начать наказывать. Ребенок имеет право удивиться, что это нашло на вас. Если вы действительно любите своего ребенка, дайте ему понять, что от него ожидают. Часто строгое «нет» или слабый шлепок дают такой же эффект, какой будет иметь позднее хорошая порка. Уже к трем годам происходит становление характера, а первый год самый важный.

Мама, которая научилась

Наблюдая за своими внуками, я вижу, что в одной семье детей шлепают, как только они начинают показывать свой характер. В том доме царит мир и не слышно ни одного резкого слова. Дети скоро научаются слушаться и уважать своих родителей.

В другой семье родители ждут, пока их детям будет уже несколько лет, а потом начинают наказывать, и им гораздо труднее сломить их волю, и это приводит к проблемам у детей.

Бабушка с Юга

НО НЕ СЛИШКОМ ЛИ БОЛЬШАЯ РАЗНИЦА В СКОРОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ?

Я недолго боролась с нашим старшим ребенком в церкви, пока узнала, что только несколько шлепков по его ноге в 5 месяцев были достаточны, чтобы он сразу же засыпал. Это как будто слишком

рано, но, без сомнений, действенно, и ребенок, и я стали счастливее и больше отдыхали.

Второй ребенок тоже вел себя плохо в Доме молитвы и не хотел спать, так что я в шесть месяцев попыталась применить чувствительное наказание, но реакция была совсем другая. Ребенок вскочил испуганно с сильным воплем. После того, как я поразмышляла над такой странной реакцией, то поняла, что это было не упрямство. Просто второй ребенок отличался от первого. Я подождала месяц и потом попробовала снова. Наверно, только мать поймет своего ребенка в таком возрасте.

Молодая мама с Запада

МЕТОД, КОТОРЫЙ ХОРОШО ДЕЙСТВУЕТ С ОДНИМ РЕБЕНКОМ, МОЖЕТ НЕ РАБОТАТЬ С ДРУГИМ, ВЕРНО?

Не существует ни одного универсального метода, который бы одинаково хорошо действовал для всех детей.

Молодая пара, Вирджиния

Если мы не поймем того, что все дети сильно отличаются друг от друга, мы далеко не продвинемся. Потому что та же кипящая вода, которая делает картофель мягким, делает твердым яйцо. Так что не существует единого правила для детей.

Отец семи детей, Миссури

ЧТО, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ПОБУЖДАЕТ РОДИТЕЛЕЙ НАКАЗЫВАТЬ СВОИХ ДЕТЕЙ?

Наказать ребенка — это шаг веры. Не наказывать — это путь неверия, и он приведет к непослушному поколению, склонному к беззаконию и ропоту против власти, что еще хуже, против Бога. Сегодня много говорят о подростковой преступности, но начало этой проблемы — в родительской преступности.

Еще один отец из Пенсильвании

Однажды я работал в одной семье, в которой болела мать и лежала в больнице. Ребенку было около года, и он показывал большое своеволие. Бабушка шлепнула его хорошо и сказала: «Я не мама, но я слишком люблю своих внуков, чтобы распускать их».

Обеспокоенная мама из Онтарио

Нет лучшего способа сломить волю ребёнка, чем хороший шлепок. Другие методы приводят только к разочарованию и сердечной боли родителей и к несчастью для детей.

Молодые родители

ВАЖНО ЛИ, ЧТОБЫ ДЕТИ УЧИЛИСЬ ПОСЛУШАНИЮ?

Любым родителям необходимо требовать послушание, если они хотят для своих детей счастья и уважения к себе. Как это достигается? Думаю, что дети больше чувствуют, чем учатся этому, поэтому родители должны показывать хороший пример послушания Богу и Его Слову.

Дедушка с Восточных штатов

Воспитанию детей мы можем научиться, смотря на то, как Бог учит Своих детей... Волю нужно сломить и сдерживать, если мы хотим установить в доме Божий порядок.

77-летний дедушка

КАК НЕЛЬЗЯ НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ?

Оскорбительно бить по голове, рвать волосы, крутить уши, давать пощёчину и пинать. Это может привести к большим ранениям ребёнка. Можно шлёпнуть ребёнка по попе, где меньше всего риска физического повреждения.

Отец из Пенсильвании

Я слышал, как родители говорили, что их дети непослушные или жадные, прямо в присутствии самих детей. После этого они становятся хуже. Если мы в такой ситуации не можем похвалить ребёнка, то лучше ничего не говорить.

Уже бабушка, Индиана

Родители должны быть спокойны, они должны воздерживаться от резких слов. Так же нельзя пугать ребёнка прежде времени или спрашивать, хочет ли он наказания. Но родителям нужно ясно сказать ребёнку, что от него требуется и что будет, если он не послушается, — его непременно накажут без напоминания. Если часто предупреждать ребёнка и не наказывать его, то это приведет к разочарованию и побудит его ещё раз совершить плохой поступок.

Из Пенсильвании

КАК СИЛЬНО НУЖНО НАКАЗАТЬ РЕБЁНКА?

Это зависит от размера ребёнка, степени проступка, а также от его реакции на наказание. Маленький ребёнок обычно исправляется после нескольких шлепков. Более взрослого ребёнка нужно наказывать сильнее розгой или тростью, если его воля не будет уже сломлена. Единого совета для всех случаев не существует.

Отец из Восточных штатов

ДЖОН ПОШЕЛ ЗА ПРУТОМ ПЕРСИКОВОГО ДЕРЕВА. ЭТО НЕ СЛИШКОМ ЖЕСТОКО?

Я воспитывался с помощью прута персикового дерева, обычно зелёного, он больше приносит пользы, и свою семью я воспитываю подобным образом, потому что увидел пользу от такого воспитания. Прут хорошо, но и рука достаточно велика для годовалого ребёнка, и Мэри неправа, когда думала, что они смогут сломить волю ребёнка позднее. Я вырастил детей, и они уже все имеют свои семьи. Когда я вспоминаю прошедшее, то вижу, что мы немного

знали о воспитании, но у нас никогда не было таких проблем, какие существуют у многих сегодня.

Бабушка из Мичигана

К сожалению, я не могу согласиться ни с Джоном, ни с Мэри. Неправильно совсем не наказывать ребёнка, но я не могу также согласиться и с использованием прута. Если говорить о ребёнке Джона и Мэри, то я бы сказала, что он слишком мал, чтобы наказывать его прутом дерева. Я узнала, что линейка не повредит маленьким детям. Если они после небольшого наказания слушаются, то все в порядке, если нет, то приходится ударить сильнее.

Позже розга может быть необходима. С нашими детьми это действует замечательно.

Мама восьми детей из Онтарио

БЫЛА ЛИ ПРАВА МЭРИ, КОГДА ГОВОРИЛА, ЧТО НАКАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ЖЕСТОКО?

Нет, не думаю, что наказывать ребёнка — это жестоко. Намного более жестоко по отношению к ребёнку и всей семье позволить расти ребёнку, как он хочет.

Отец девяти детей

Да, я согласен с Мэри, что прут дерева — это жестоко, если они не наказывали его раньше. Время начала наказания — до года жизни, но не прутом в таком нежном возрасте. Детям нужно с малого возраста учиться уважать желания родителей, но родители часто допускают ошибку. Они говорят «нет», но позволяют ребёнку делать, что он хочет, а это портит его.

Обеспокоенная бабушка, Мэриленд

Позволить ребёнку поступать, как он хочет, если мы знаем, что это плохо, — вот это действительно жестоко. Жестоко до такой степени, что я думаю, что родители будут держать ответ в день суда,

если ребёнок покатится вниз… Настоящая любовь к ребёнку выражается в том, чтобы направить его к небесному дому и помочь ему в этом насколько возможно.

Служитель, Огайо

ВЫЗОВЕТ ЛИ НАКАЗАНИЕ СТРАХ У РЕБЁНКА К ОТЦУ?

У меня девять детей, и я никогда не видел, чтобы наказание вызвало страх ко мне. Наоборот, они всегда больше уважали меня, любили и более охотно приходили ко мне, чем прежде.

Из Индианы

Удивительно, но всего через несколько минут после наказания они приходят ко мне и просят прочитать им рассказ.

Округ Холмс

Мы обнаружили, что после серьёзного наказания дети подходят и говорят, что любят нас. Это очень важное время, когда нужно оставить всё, сразу выслушать ребёнка и сказать, что вы его тоже любите. Уделите ему несколько драгоценных мгновений, и он сразу простит вас. Если вы не станете, как дети, то не войдете в Царство Небесное. Какие замечательные уроки дети могут преподать нам, если мы их замечаем.

Родители из Онтарио

Ребёнок не будет бояться Джона, если наказание будет за дело и дано правильно, он не будет ненавидеть его, когда вырастет, если только Мэри не будет постоянно высказывать недовольство, которое изрядно уменьшит эффект наказания. Другими словами, если они будут тянуть в разные стороны, то всё может сорваться, а если в одну сторону, то всё пойдёт гладко, и дети будут счастливы.

Отец десятерых из Огайо

А ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ РОДИТЕЛИ РАЗГНЕВАЮТСЯ?

Очень много родителей наказывают в гневе, а не в любви. Дети могут вырасти обидчивыми. Поэтому, пожалуйста, используйте розгу только при необходимости и из любви.

Пенсильвания

КАКИЕ МЕТОДЫ НАКАЗАНИЯ МОЖНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВМЕСТО ПОРКИ?

Мы считаем, что наказывать детей розгой — это правильно. Однако, когда мы встречались с приступами гнева у маленьких детей, то достигали хороших результатов, когда просили их просто выйти на крыльцо или в другую комнату (но не темную), говоря им, что они могут вернуться, когда только закончат пинаться и кричать. В большинстве случаев вскоре дети возвращались к нам.

Родители из Иллинойса

Наша двухлетняя малышка начинает кричать по пустякам и часто требует порки, но иногда она успокаивается, если ее просто берешь на руки, держишь немного, покачаешь ее, и она после этого радостно бегает, а иногда просто засыпает и просыпается посвежевшей. Мне интересно, как часто дети чувствуют себя плохо и не могут выразить это другим путем.

Мать, которая все еще учится

ДЛЯ РЕБЁНКА НУЖНО БОЛЬШЕ НАСТАВЛЕНИЯ, ЧЕМ НАКАЗАНИЯ, НЕ ТАК ЛИ?

Никогда после порки не оставляйте ребёнка без внимания. Я уверена, что наша мать не хотела баловать нас и по этой причине никогда не жалела нас после наказания. Я думала, что это правильно, пока не увидела другой метод. Я сначала не могла понять, почему один ребёнок так любил своего папу, ведь его приходилось часто наказывать. Потом я заметила, что папа шлёпал сына, пока он не подчинялся, затем брал его на колени и нежно разговаривал с

ним. В этом заключается весь секрет! Любовь и наказание должны идти рука об руку.

Домработница со стажем

Родители должны показывать, что они понимают детей, и хвалить их, если они почитают и слушаются старшим. Мы читаем в Послании к ефесянам (6:4): «И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем».

Любящий мудрость

Любите детей, устанавливайте правила, побуждайте их, не злитесь и больше всего говорите Богу, что вы хотите так воспитать своих детей, чтобы они ходили Его путями. Ищите советы в Библии и делайте то, что она говорит. Будьте способны сесть с детьми и побеседовать с ними об их чаяниях и страхах, о жизни и вечности. Если мы их любим сейчас, когда они маленькие, они не принесут нам позора, когда вырастут.

Родители округа Холмс

В РАЗНЫХ СЕМЬЯХ ИСПОЛЬЗУЮТ РАЗНЫЕ МЕТОДЫ НАКАЗАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ. РАССКАЖИТЕ О НИХ.

Когда ребёнок достаточно вырастает, чтобы рассердиться и броситься на пол, дайте ему хороший шлепок рукой и по-хорошему попросите его подняться. Если он не послушается, повторите, пока он не перестанет капризничать. И делайте так не один раз, а всякий раз, когда ребёнок так делает. И вскоре он будет становиться на ноги, как только вы его попросите. Я думаю, что для ребёнка до 4 лет достаточно использовать руку, а не розгу.

Мать тринадцати детей

Что касается порки, то самым лучшим будет, чтобы выслать виновника в какое-то место и сказать, что мы придём позже. Затем зайдите за закрытую дверь и просите у Бога о мудрости. Когда вы

почувствуете Божье водительство, подойдите к ребёнку и скажите ему, что вы полагаете, что Бог хочет, чтобы вы наказали ребёнка за то, что он наделал. Можно, конечно, иначе наказать ребёнка, без порки… Самым лучшим будет то, чтобы просить в молитве совета: какое и насколько сильное наказание требуется в конкретном случае.

Отец семи детей из Иллинойса

ИНОГДА ДЕТЕЙ ШЛЁПАЮТ НЕДОЛГО. РОДИТЕЛИ ОСТАНАВЛИВАЮТСЯ ПЕРЕД ТЕМ, КАК РЕБЁНОК ПОДЧИНИТСЯ. ПРИНОСИТ ЛИ ТАКОЕ НАКАЗАНИЕ РЕЗУЛЬТАТ?

Часто ребёнок только возбуждается наказанием и старается толкнуть родителей после порки, и все, что добивается родитель таким наказанием, это побуждает ребёнка к грубости. Лучше совсем не начинать наказывать, чем останавливаться посередине.

Отец из Пенсильвании

Часто достаточно наказать ребёнка немного сильнее, чтобы достичь своего. Шлепок должен быть достаточно сильным, чтобы научить уважать, и не таким легким, чтобы увеличить гнев.

Молодые родители пятерых детей

Одна из наших дочерей кричала очень сильно во время наказания. Если мы останавливались перед тем, как ее крик начинал звучать по-другому, то она была такой же непослушной. Как только мы наказывали ее, пока не изменится тон крика, то она после этого становилась более покладистым ребенком.

Пятидесятилетний

Мне вспоминается случай, когда нашим девочкам было два и три года. Я заметила, что они прыгали на нашей кровати, мы за это наказывали их раньше. Трехлетняя Анна, учитель всяких шалостей, заслуживала большей порки. Двухлетняя Мэри, обычно

тихая и приятная девочка, не попадала бы в такие неприятности, если бы не копировала Анну, так что я наказала ее не так сильно. Представьте моё удивление, когда она вдруг сказала твердым тоном: «Я не буду плакать». Конечно же, я наказывала её больше с тех пор, и она вскоре начинала плакать.

Я научилась тому, что наказание не должно быть слишком лёгким. Сколько продолжается возмущение, столько же продолжается и наказание.

Мать из Индианы

БЫЛА ЛИ МЭРИ НА СВОЁМ МЕСТЕ, КОГДА НЕ ПОДЧИНИЛАСЬ МУЖУ?

Самое главное, у Джона были проблемы с женой. Если он желает хорошо управлять своим домом, Мэри придётся подчиниться.

Молодая мама из Канады

Я однажды видел, как один отец пытался призвать к порядку своего ребёнка в Доме молитвы, но у него это не совсем получалось. Но я подумал, что сказала ему его жена, чтобы помочь ему. Она сказала: «Дай его мне, это всё, что ему надо».

Центральная Пенсильвания

Я делала такую же ошибку. Отец имеет право быть главой в доме. Мне пришлось многому учиться, когда родился первый ребёнок. Моему мужу пришлось воспитывать меня вместе с ребёнком. Нам обоим пришлось учиться.

Сначала я вела себя подобно Мэри, но мой муж сказал мне: «Как ты можешь ждать от него послушания, если жалеешь его?» Я долго об этом думала и решила, что он прав. И скажу вам, что держалась этого до тех пор, пока дети не обзавелись своими семьями. Дело совсем не движется, если один родитель — на одной стороне, а другой — на другой стороне. Нам нужно стоять вместе.

Я могу рассказать вам о маме, которая не позволяла мужу наказывать их первого сына. Она всегда расспрашивала, за что его

наказали, и в конце всегда добавляла, что так не следовало делать. Когда сыну было шестнадцать, она уже не могла ничего с ним сделать. Он вырос непослушным.

Наконец, однажды бабушка услышала, как она сказала: «Я уже согласна отдать его отцу на воспитание. Я просто не могу его сделать послушным». Бабушка сказала: «Тебе следовало это сделать, пока он был маленьким. Невозможно согнуть ветку, которая уже выросла в дерево».

Мать большой семьи из Огайо

Я часто видел семьи, где нужно было воспитывать скорее родителей, чем детей... Я видел не однажды, когда отец наказывал ребёнка, может, шлёпал его, затем ребёнок в обиде бежал к маме, которая успокаивала его. Как может отец так воспитывать свою семью?

Дедушка из Мэриленда

НЕКОТОРЫЕ РОДИТЕЛИ ГОВОРЯТ, ЧТО ОНИ СЛИШКОМ ЛЮБЯТ СВОИХ ДЕТЕЙ, ЧТОБЫ ИХ НАКАЗЫВАТЬ. ВОЗМОЖНО ЛИ ТАКОЕ?

Родители, которые думают, что слишком сильно любят своего ребёнка, чтобы наказывать его, позднее поймут, что они его совсем не любили, когда увидят, насколько затруднили его путь.

Когда я была маленькой, у дьякона был очень непослушный ребёнок, который любил кричать в Доме молитвы. Вместо того, чтобы наказать его, мама повторяла: «Успокойся, успокойся, успокойся». Такое происходило не раз и не два, но было постоянным представлением. Мальчик вырос, женился, у них пошли дети, потом он оставил жену и семью. Если бы родители, действительно, любили его, то не допустили, чтобы он вырос, как сорняк.

Мать восьми детей из Пенсильвании

КАЖЕТСЯ, ЧТО ПОРКА ЯВЛЯЕТСЯ НЕОБХОДИМОЙ ЧАСТЬЮ ВОСПИТАНИЯ. НО У ЭТОГО МЕТОДА ЕСТЬ СВОИ ОГРАНИЧЕНИЯ?

Из своего опыта могу сказать, вы можете держать семью в порядке и подчинении, учить их закону Божьему из Библии, молиться вместе с детьми, пока они в вашем доме, но вы не можете изменить их природу и не можете отвести их от суда... Вы не сможете вбить в них веру розгой, но вы можете исполнить свой долг отца, наставляя их по Слову Божьему, молясь с ними и за них...

Дедушка, которому уже около 80 лет

Глава 2
Ошибки, которые сделала Сюзи

Жена Сэма Хершбергера, Сюзи, в этот дождливый апрельский день чувствовала себя плохо. Она старалась убедить себя, что у неё были причины ворчать на мальчиков. Трехлетние близнецы, Марки и Мервин, всё утро шумели и баловались. А младшего ребёнка беспокоили зубы (девочке было уже два года), но причина плохого настроения была не в этом.

Марки и Мервин бегали друг за другом по гостиной и при этом дружно кричали. Сюзи обернулась устало к ним от швейной машинки.

— Мальчики, — скомандовала она, — я уже говорила вам два или три раза, чтобы вы успокоились. Девочка, наконец, заснула, а вы её разбудите. Понимаете, я вам говорю последний раз.

Близнецы убежали на кухню, но через пару минут опять вернулись. На этот раз Марки тянул Мервина за подтяжки, а Мервин кричал, чтобы тот освободил его.

— Мальчики! — закричала снова мама. – Ведите себя тише, слышите? Всё, это последний раз...

Она остановилась на полуслове, поскольку вспомнила, что уже говорила как-то эти слова. Она вернулась тихо за свою работу.

Затем близнецы поставили стул в кладовой, чтобы совершить набег на банку с печеньем. Мама узнала об этом, когда банка упала на плечо Марки и рикошетом отскочила от головы Мервина. Близнецы разразились плачем, и им вторило эхо из спальной комнаты.

Сюзи Хершбергер так сильно расстроилась, что ударила рукой по голове Марки, а потом и Мервин.

— Сейчас же успокойтесь, — резко сказала она. — Если вы не замолчите, я открою дверь чулана и выпущу оттуда привидение. Вы знаете, что оно делает с плохими мальчиками.

Близнецы быстро забыли о своей боли. Бросая испуганные взгляды на лестницу, где находился тёмный и страшный чулан, они быстро выбежали из кладовой.

Однако через полчаса мальчики пришли в себя. Привидение, которое утаскивало плохих мальчиков в темноту, почти забылось. Однако близнецы держались на кухне на благоразумном расстоянии от чулана.

Вскоре они ещё больше напроказили. В этот раз на стене кухне кухни появилось оригинальное произведение искусства, написанное восковыми мелками.

У Сюзи появились подозрения по поводу слишком долгой тишины на кухне. Она пошла на разведку.

— Марк и Мервин, вам лучше известно, что вы наделали. Вы – плохие малыши и точка! Но подождите, вот, придёт папа на обед и услышит, что вы наделали, и тогда он вас, наверно, выпорет.

Мальчишки опустили глаза и ждали, пока пройдёт буря. Они несильно испугались порки. До обеда ещё было много времени, и мама наверняка забудет рассказать об их проделках папе.

Но на этот раз их чаяния не оправдались. Со слезами на глазах Сюзи выплеснула свое горе перед мужем. Близнецы стояли вместе, дрожа от страха.

— Я ничего не могу с ними поделать, — заключила Сюзи.

Сэм Хершбергер был чутким человеком. Он понял, что его жена плохо себя чувствовала, но всё-таки он был обеспокоен.

— Я думаю, — сказал он с теплотой в голосе. — Я думаю, что твоя проблема в том, что ты слишком много угрожала наказать и не сделала этого.

У Сюзи были большие трудности с трёхлетними близнецами. Но в чём же была её проблема? Был ли прав Сэм, когда сказал, что она слишком много угрожала и не выполнила обещания? Или это только часть проблемы?

Читателей журнала «Семейная жизнь» попросили высказать своё мнение. Они ответили несколькими хорошими письмами. Некоторые из них делились своим опытом, а другие давали советы, как справиться Сюзи с проблемами, которые возникли в то дождливое апрельское утро.

СЮЗИ СДЕЛАЛА НЕСКОЛЬКО ОШИБОК, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ МЕЖДУ СОБОЙ. МЫ ХОТИМ ВЗГЛЯНУТЬ НА ЭТИ ОШИБКИ, НО СНАЧАЛА: КАКОВА БЫЛА САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА СЮЗИ?

Сюзи очень старалась не довести дело до логического конца. Сначала она угрожала мальчикам, потом напугала их небылицей о привидении и, наконец, припугнула их отцом. Всё это было попыткой уйти от ответственности.

Мать пятерых детей из Пенсильвании

ДРУГИМИ СЛОВАМИ, СЮЗИ НИЧЕГО НЕ РЕШАЛА. ОНА НЕ ПЫТАЛАСЬ РЕШИТЬ СВОИ ПРОБЛЕМЫ, А ТОЛЬКО ИСКАЛА, КАК ИЗБЕЖАТЬ ИХ РЕШЕНИЯ. ЭТО ТАК?

Да, у Сюзи было много слов, но мало дел. И у неё было слишком много терпения. Она сама могла сразу наказать близнецов, не ожидая этого от Сэма.

СЛИШКОМ МНОГО ТЕРПЕНИЯ? Я ДУМАЛ, ЧТО ТЕРПЕНИЕ — ЭТО ХОРОШО.

Я слышала, что терпение — это половина воспитания, и с детьми, действительно, нужно много терпения. Но малыши в таком возрасте (три года) уже должны научиться слушаться. Я помню, как одна мама говорила: «Я ничего не ставлю на место на кухне. Они сами должны научиться, не трогать мои вещи».

Мать шестерых детей

Я не думаю, что хорошо кричать на детей, чтобы успокоить их. Предупредите их один раз таким тоном, чтобы они поняли, что вы говорите это серьёзно. Боюсь, что если мы будем продолжать кричать, они тоже научатся кричать и огрызаться.

Из Индианы

Ей нужно было только один раз выговорить Марки и Мервину. Один раз сказать всегда достаточно, если мы хотим поступать правильно. Наши дети настолько послушны, насколько мы, родители, требовательны к ним. Поэтому нам позор плюс мы лишаем детей радости, которую они могли бы иметь при послушании и подчинении.

Служитель и дедушка

ПРАВИЛЬНО ЛИ Я ПОНЯЛ, ЧТО НАСТОЯЩАЯ РАДОСТЬ ПРОИСХОДИТ ОТ ПОДЧИНЕНИЯ?

По-настоящему счастливы неэгоистичные люди, которые живут для других и для Бога. Учиться радости подчинения нужно в детстве. Если ей не научаются в то время, вряд ли когда-нибудь узнают о ней. Сюзи поступала нечестно по отношению к своим детям, позволяя им заходить так далеко. Они были бы более спокойны и довольны, если бы Сюзи относилась к ним серьёзнее.

Отец девяти детей

К КАКОМУ ВРЕДУ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ ПУСТАЯ УГРОЗА?

Угроза без исполнения принесет вред как Сюзи, так и мальчикам, потому что пророк сказал: «Розга и обличение дают мудрость; но отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери» (Прит.29:15).

Мама из Пенсильвании

Почему же не может молодая мама справиться с трёхлетними? Что же ожидает эту семью в будущем, когда дети подрастут? К сожалению, я знаю слишком много матерей, которые с добрыми намерениями и любящим сердцем слишком много угрожают и ничего не делают.

НЕ СЛИШКОМ ЛИ ПОСПЕШНЫ И НЕОБДУМАННЫ ЭТИ УГРОЗЫ?

Мы должны научиться одной вещи, а именно: найти время для размышления перед тем, как угрожать чем-либо. Подумайте, исполните ли вы эти угрозы. Необдуманные угрозы часто остаются без внимания.

Мать из Индианы

НО МУДРО ЛИ ВООБЩЕ УГРОЖАТЬ?

Порка возможна и без предупреждения. Я думаю, чем меньше слов, тем лучше. Я только один раз объясняю своим детям, что им нужно быть тихими, потому что ребёнок спит. Но если они не слушают меня, я заставляю их сидеть возле меня. Им приходится сидеть тихо и спокойно, пока на их лице не появится приятная улыбка, и они не скажут: «Мам, разреши мне, пожалуйста, уйти!»

НО МЫ БУДЕМ НЕСПРАВЕДЛИВЫ, ЕСЛИ СКАЖЕМ, ЧТО СЮЗИ ТОЛЬКО УГРОЖАЛА И НИЧЕГО НЕ ДЕЛАЛА. ОНА УДАРИЛА БЛИЗНЕЦОВ РУКОЙ.

Сюзи сделала ещё одну вещь, которая мне не нравится, — ударила детей по голове. Я где-то читала, что для этого существует прекрасное место пониже.

Из северной Индианы

СЮЗИ ОБЕЩАЛА БЛИЗНЕЦАМ, ЧТО РАССКАЖЕТ ОТЦУ, КОГДА ОНИ ПРИДЁТ ДОМОЙ. ЭТО ТОЖЕ БЫЛО ЕЁ ОШИБКОЙ?

Сюзи должна была справиться со всеми своими проблемами перед тем, как отец придёт на обед.

Отец большой семьи, Индиана

Я понимаю, что иногда отцу и матери бывает нужно обсудить проблему вместе перед наказанием, особенно, если дело касается взрослых детей. Но почему дети должны дрожать, ожидая прихода отца, когда всё могло решиться гораздо раньше?

Молодая мама из Южного штата

Моя мама была молитвенницей. Когда мы, мальчики, шалили, как все мальчики делают, она сразу наказывала нас за это, любя и в страхе Божьем. А когда она чувствовала, что не может наказать нас, то не пугала нас тем, что скажет папе, когда он придёт домой. Мама занималась своей работой тихо, со слезами на глазах и терпеливо ждала, когда отец придёт с работы, а затем она говорила папе в нашем присутствии, нас после этого пороли, но после этого мы любили родителей ещё больше. Мои родители уже на небесах, но чем больше нас разделяет время, тем ценнее становятся воспоминания о них.

Дедушка, которому не безразлично воспитание

ХОРОШО, ДАВАЙТЕ ОСТАВИМ СЮЗИ НА ВРЕМЯ И ОБРАТИМСЯ К БЛИЗНЕЦАМ. ПОЧЕМУ ЖЕ ОНИ СТАЛИ ТАКИМИ НЕПОСЛУШНЫМИ?

Как мне кажется, близнецам требовалось внимание... Почему бы Сюзи не оставить своё шитье и не позаниматься ими? Она могла бы нарисовать картинки на обороте листков календаря, чтобы они раскрашивали их. Или она могла бы посмотреть с ними картинки. Или могла бы дать им бумагу и ножницы, чтобы они разрезали ее — трёхлетние дети уже могут это делать. На полу будут горы мусора, но дети будут счастливы. А после этого им можно было бы дать веник, чтобы они всё убрали.

Так много существует тихих занятий для детей, только нужно побуждать их трудиться или попробовать думать, как они. Так же их можно научить работать, если вы придумаете ваши занятия в виде игры. Не заставляйте их часто что-то делать. Научитесь говорить «пожалуйста» и «спасибо», это станет вознаграждением. Улыбайтесь, даже если вы к этому не расположены.

Жена фермера из Пенсильвании

ВЕРОЯТНО, СЮЗИ НАДО БЫЛО НАПРАВИТЬ ДЕТЕЙ В ИХ ИГРЕ ИЛИ ДАТЬ ИМ КАКИЕ—ТО НЕБОЛЬШИЕ ЗАДАНИЯ ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ ПОЗВОЛЯТЬ ИМ ДИКО БЕГАТЬ. ВЫ СОГЛАСНЫ С ЭТИМ?

Я бы предложила Сюзи пододвинуть швейную машинку к кухонному столу, посадить близнецов на скамейку и дать им всё необходимое для художества, так она могла бы время от времени оказывать им помощь. В таком случае, даже их игры можно наблюдать. Если они станут слишком шуметь, чтобы успокоить их, не давайте им конфеты. Конфеты дают силы, и вместо того, чтобы успокоиться, они будут ещё более энергичны.

Бабушка из Миссури

Сюзи должна была бы уделить немного времени мальчикам и приласкать их. Она могла бы заинтересовать мальчишек какой—нибудь безобидной игрой... Будьте справедливы к своим детям,

оказывайте им много любви, обнимайте и целуйте их. Вы увидите большую пользу от этого.

Приходящая няня

Если мальчики не могут помочь Сюзи по работе, то им нужно было дать какую-то игру или игрушку. Они должны быть чем-то заняты, а не выдумать одну проделку за другой.

Отец десяти детей, Огайо

Наши дети любят сидеть в комнате, когда я шью, хотя это маленькая комната. Близость детей к родителям делает больше, чем слова. Какое замечательное время, чтобы вложить в их сердце рассказы из Библии или другие рассказы, которые могут сформировать их характер.

Жена служителя, Пенсильвания

Однажды я пыталась печь, а мой двухлетний малыш влезал во всё. Три раза я шлёпала его и усаживала за игру, потом вспомнила, что малыш не знает, как играть. Я отложила всё и посадила его за стол, сделала игрушечный загон из щепок, положила перед ним игрушечных коров, свиней и лошадей, затем показала, как выводить их на пастбище и назад. Он очень обрадовался и долго играл в эту игру.

У маленьких мальчиков много энергии, но после небольшой помощи они могут выплеснуть её без ущерба для мамы. Уделим им несколько мгновений тут и там, и они будут счастливы. Мои лучшие пожелания Сюзи!

Молодая мама из Онтарио

ИТАК, МНОГИЕ ДУМАЮТ, ЧТО БЛИЗНЕЦАМ НУЖНО БЫЛО БОЛЬШЕ ПОПЕЧЕНИЯ. НО ВЫ ПОМНИТЕ, ЧТО СЮЗИ ПЛОХО СЕБЯ ЧУВСТВОВАЛА.

Я сочувствую Сюзи, но не думаю, что ей нужно утешать себя тем, что она плохо себя чувствует. Мы все знаем, что семейная жизнь не состоит из одних радостей. (Мне сказали об этом за два часа перед браком, и я убедилась, что это так и есть.)

Округ Гогс

Конечно, я не понимаю, что перед появлением ребёнка вы не чувствуете себя лучшим образом, но не думаю, что наше состояние может оправдать злословие, раздражительность и греховные поступки.

Мать из Северной Индианы

Жена Сэма утешала себя мыслью, что у неё были веские причины ворчать на детей. Это обман самого дьявола. У нас нет никаких оправдания для таких поступков, потому у Бога достаточно благодати для всех жизненных испытаний.

Служитель

«ВЫ — ПЛОХИЕ МАЛЫШИ И ТОЧКА!», — СКАЗАЛА СЮЗИ БЛИЗНЕЦАМ. А КОГДА ПРИШЁЛ МУЖ, ОНА СКАЗАЛА: «Я НИЧЕГО НЕ МОГУ С НИМИ ПОДЕЛАТЬ». НАДО ЛИ БЫЛО ГОВОРИТЬ ТАК ПРИ ДЕТЯХ?

Если вы назовёте ребёнка плохим, вероятнее всего, он решит быть таковым, чтобы не разочаровать вас. Капитуляция Сюзи «добавила масла в огонь», с которым они уже не могли справиться.

Отец из Гондураса

Когда родители говорят: «Я ничего не могу сделать с этим ребёнком», то есть только одна причина для этого. Виноват не ребёнок, а родитель, потому что воспитание началось слишком поздно и без намерения сломить волю ребёнка.

Служитель из Миссури

А ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ ОБ ИСТОРИИ С ПРИВИДЕНИЕМ?

Я просто думаю, что Сюзи не надо было так делать… Боюсь, что когда они вырастут и поймут, что никакого привидения не было, то потеряют уважение к матери, и, может быть, также к отцу, и церкви, и служителям.

Молодой папа, Миссури

Я думаю, что детям надо прививать любовь к Богу и страх к сатане, а не страх к земным местам и вещам. Много раз убеждался, что если дети боятся темноты или привидений, то их пугали этим родители.

Отец восьми детей

Если говорить о привидении, то это недопустимо! Это неправда. Я знаю об одной маме, которая завела малышей в чулан и заперла их там. Они кричали, но она не обращала на это внимание какое-то время. Когда она выпустила их, то один мальчик прищемил себе палец дверью… Накажите их, если это нужно, но не делайте им больно. Всегда будьте рассудительны.

Бабушка из Миссури

Почему она не сказала им, что Бог видит все их проказы, чтобы научить их страху Божьему, а не неправде?

Отец из Огайо

Так нельзя научить послушанию. Вместо этого, мы учим их не доверять родителям.

Округ Холмс

Если говорить о проблеме Сюзи, то не знаю что и сказать. Но думаю, что несколько шлепков принесли бы больше пользы, чем привидение и чулан.

Родитель из Пенсильвании

БЕДНАЯ СЮЗИ! ВСЕ СТЫДЯТ ЕЁ. НИКОМУ ЕЁ НЕ ЖАЛКО?

Мне жалко жену Хершбергера. Она сама создаёт себе полный рабочий день по уходу за тремя детьми плюс кучу проблем и сердечную боль в будущем. От подобных ей родителей слышен утомительно бесконечный ряд фраз: «Джон, не делай так; а ну-ка иди сюда(!); пожалуйста, остановись; ну-ка веди себя хорошо; не говорила ли я тебе много раз(?); сколько раз мне ещё тебе говорить?..»

Отец из Джорджии

Я пишу это письмо с чувством сострадания к Сюзи Хершбергер. Несколько дней мои дети кротки, как овечки, никаких проблем. Потом настаёт день… они просто невыносимые. Я из тех, кто верит в наказание, но в конце такого дня, когда я их часто ругаю и применяю порку, я ложусь в постель с тяжёлым сердцем, чувствуя, что слишком грубо с ними обошлась. Можем ли мы всегда ожидать хорошего поведения от здоровых детей?

Мать из Индианы

А ЧТО МЫ СКАЖЕМ О СЭМЕ? НЕ ВИНОВАТ ЛИ ОН?

Есть некоторые женщины, которые одарены силой и твёрдым характером, чтобы быть способной управлять целым домом детей. Но тем, кто не имеет такого дара, необходима постоянная помощь мужа. Если мужа часто нет дома, то я бы сказала, что мать несёт большее бремя, чем предназначил ей Господь.

Занятая мама, которая едва нашла время для письма

НАВЕРНО, СЮЗИ СЛЕДОВАЛО БЫ ПОПЫТАТЬСЯ БОЛЬШЕ ОТДОХНУТЬ И ПРОВЕСТИ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ С ДЕТЬМИ, ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ОНА И НЕ СДЕЛАЛА СВОЮ РАБОТУ.

Думаю, если бы мамы помнили, что наша работа только на небольшое время, а наши дети будут жить вечно, то по-другому относились к нашим обязанностям.

Жена служителя

Часто бывало так, что от меня требовалось доброе слово и терпеливая улыбка вовремя, но из-за того, что у меня был очень занятый день, я не нашла для детей время и доводила дело до такого состояния, когда приходилось применять розгу.

Мать десяти детей, Огайо

Если бы можно было вернуть время, то с Божьей благодатью я больше бы молилась с детьми и учила их просить Христа помочь им быть хорошими.

Мама из округа Холмс.

Глава 3
Как избаловать ребёнка

Кати Лэп пришла помочь своей замужней сестре, Малинде, собирать малину. Они только начали своё дело, когда к лужайке подъехала машина и остановилась напротив дома.

— О, нет, — вздохнула Малинда. — Только не миссис Смит. Она хочет взять яйца, но я бы очень желала, чтобы она оставила Терри дома.

— Почему? — спросила с интересом Кати.

Она посмотрела на машину, из которой медленно выбиралась полная миссис Смит. Другая дверь также открылась, затем захлопнулась, и какой-то смерч пронёсся по двору.

— Посмотри немного и сама узнаешь, — сказала Малинда, поставила корзинку с малиной на землю и направилась к дому. — Тер-

ри — самый избалованный ребёнок, которого я когда-либо видела. Он постоянно что-то делает, а его мама не может с ним справиться. Он делает всё, что хочет.

— ТЕРРИ! — кричала миссис Смит. — А ну оставь в покое котёнка!

Кати, открыв рот, наблюдала, как четырёхлетний Терри схватил котёнка за хвост и начал его раскручивать.

— Прекрати немедленно! — прорычала миссис Смит, спеша к мальчику.

Но Терри убежал от неё, и его громкий смех перемежался с воплями котёнка и мамы. Через мгновение они все исчезли за углом дома.

Кати вернулась к своим ягодам, но ещё долго слышала крик миссис Смит: «Терри!»

Через десять минут машина Смитов уехала, и Малинда вернулась к сбору малины. На лужайке снова воцарились мир и тишина.

— Какой стыд, что они делают с этим мальчиком! — заметила Малинда, качая головой.

— Кажется, его сильно избаловали.

— Избаловали — это верное слово. Но это не вина ребёнка, — сказала Малинда

— Может, и нет, но мне жаль ребёнка, — сказала Кати.

— Мне тоже, — согласилась Малинда. — Это не его вина, но он будет страдать больше всех. Он вырастет эгоистом и очень несчастным. Но знаешь, я знаю родителей из амишей, которые делают ту же ошибку.

— Не может быть, — возразила Кати. — Такого не может быть.

— Может быть, и не в такой степени, но они так же балуют своих детей, позволяя им делать всё, что они хотят. Мне очень жаль избалованных детей.

— Почему же они так поступают? — спросила Кати. — Почему же родители не могут придумать лучшее, чем избаловать ребёнка?

— Ты умеешь задавать вопросы, — рассмеялась её сестра. — А я тебе могу ещё добавить полную корзинку вопросов. Я многого не понимаю в этой проблеме, которая меня сильно беспокоит. Я бы

хотела, чтобы эту проблему осветили в журнале «Семейная жизнь» в разделе вопросов о воспитании детей.

— Почему бы тебе не написать туда? — спросила Кати.

В журнале за август-сентябрь 1973 года появился ряд вопросов о баловании детей. Многие читатели откликнулись, рассказав о том, что они думают об этой проблеме, и поделились своим опытом.

ЧТО МЫ ИМЕЕМ В ВИДУ, КОГДА ГОВОРИМ, ЧТО РЕБЁНОК ИЗБАЛОВАН?

Кратко, баловать ребёнка — значит позволять ему делать, что хочет. Баловать в чистом виде — это когда ребёнку позволяют беспрепятственно проявлять свою эгоистичную природу, когда позволяют расти, как сорняк. Это когда ребёнка нежат, трясутся над ним, никогда не препятствуют делать, что он хочет, никогда не заставляют его подчиняться авторитету.

Родители десяти детей

НЕУЖЕЛИ БАЛОВАТЬ РЕБЁНКА ТАК ОПАСНО?

«Отрок, оставленный в небрежении, делает стыд своей матери… ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней».

Царь Соломон

Баловать ребёнка — значит поместить его в мир собственных иллюзий и убедить, что он особенный. Это ставит его на ложный пьедестал, с которого он рано или поздно упадёт. Это вешает ему на шею жернов, который редко можно снять даже, когда ребёнок вырастет.

Баловать ребёнка — означает совершать преступление против Бога и людей, потому что это точно противоречит заповедям Божьим (Прит. 13:24, 19:18, 23:13–14, 29:15, 29:17; Еф. 6:4; Евр. 12:7). Баловать — значит разрушать жизнь, ослаблять характер и не давать душе идти по узкому пути.

Переживающий родитель

КАКОВЫ СКРЫТЫЕ ПРИЧИНЫ, ПО КОТОРЫМ РОДИТЕЛИ БАЛУЮТ СВОИХ ДЕТЕЙ?

Мы склонны баловать своих детей, потому что нам легче не обращать на них внимания, чем их воспитывать.

Мать четверых детей из Арканзаса

Я бы сказал, что главная причина, что наши дети становятся избалованными, состоит в том, что мы останавливаемся на полпути, когда нужно сломить их волю. Мы можем постоянно кричать на них, даже шлёпать их, но всё-таки быть далеко от того, чтобы сломить их волю. Например, если мы просим ребёнка собрать игрушки, а он отказывается, то мы можем поступить двояко. Первый путь — ругать или отшлёпать его, затем пойти собрать игрушки самому. Второй путь — продолжать его наказывать до тех пор, пока он сам не соберёт игрушки. В первом случае, ребёнок обижается и жалеет себя. Во втором случае, он становится счастливым и послушным.

Отец десяти детей из Пенсильвании

Я мог бы перечислить ряд причин: гордость в детях, равнодушие, неуверенность в себе, непонимание детей и ряд других.

Мать из Миссури

Иногда родители просто не хотят браться за ломку характера детей. Вы часто слышите, как другие извиняют таких родителей, говоря: «Они такие гуманные». Но таковы ли они на самом деле? Нет. И чем дольше они откладывают ломку характера детей, тем сложнее это сделать в будущем.

Бабущка из Ланкастера

ВЕРНО ЛИ, ЧТО ПОСЛЕДНИЙ РЕБЁНОК САМЫЙ ИЗБАЛОВАННЫЙ?

Нет, я не думаю, что это всегда так, но, к сожалению, происходит часто.

Бабушка У.

Я искренно надеюсь, что это не так, потому что мой муж и я были самыми младшими в семье.

Все еще идущие в гору

Моя мама была младшим ребёнком в семье, и если даже она была избалована, то победила себя уже давно.

Миссис К. из Пенсильвании

Я был младшим в семье и знаю не понаслышке, что младший ребёнок склонен к тому, чтобы его баловали. Мои родители наказывали меня и заставляли меня слушаться, но, естественно, мне не надо было делиться с кем-либо, никто младше меня не портил мои вещи, и у меня была своя комната в маленьком возрасте. Мне иногда казалось, что моя семья виновата в том, что меня балуют, пока однажды служитель не поделился со мной своими мыслями. Он сказал, что Бог имеет особый план о нашей жизни, какой Он хочет её видеть, даже перед нашим рождением. Он хочет, чтобы кто-то был младшим в семье, кто-то старшим, кто-то посередине, кто-то должен быть мальчиком, кто-то девочкой, потому что Он приготовил каждому свой урок и своё место.

Можем признать, что у старшего ребёнка свои проблемы (может быть, из-за того, что у родителей ещё не было достаточного опыта воспитания), средний ребёнок часто чувствует себя «лишним», а младший склонен быть избалованным и эгоистичным. Я думаю, что это поможет нам понять, что Бог имеет для каждого своё место в семье, на котором Он сможет научить тем урокам, которым мы должны научиться.

Желающий научиться большему

ПОЧЕМУ ЖЕ МЛАДШИЙ РЕБЁНОК БОЛЕЕ СКЛОНЕН К ТОМУ, ЧТОБЫ ЕГО БАЛОВАЛИ?

Самому младшему не нужно подчиняться другим детям или делиться с ними, особенно, если есть большой разрыв в возрасте. По этой причине он скорее избалуется, если родители не будут бодрствовать.

Отец

Младший ребенок обычно пользуется большим вниманием со стороны старших детей. Они любят играть с ребёнком, когда он в нежном возрасте, затем внезапно ребёнок вырастает, и то, что было забавно раньше, теперь уже совсем не забавно, потом старшие дети начинают винить отца и мать, не понимая, что сами тоже участвовали в этой игре.

Миссис С.

Я думаю, что единственного ребёнка трудно сохранить от повышенного внимания, но я видел таковых с хорошим поведением, неэгоистичных, ответственных и стоящих действительно выше среднего уровня во всём.

Отец из округа Шнайдер

У единственного ребёнка в семье больше шансов стать избалованным. Я думаю так, потому что такой ребёнок не учится делиться с другими.

Округ Ланкастер

Я видела избалованных детей, но также я видела и тех, которых держали гораздо более жёстко, чем детей в большой семье.

Бабушка

ЧТО МОЖНО СДЕЛАТЬ, ЕСЛИ БАБУШКИ И ДЕДУШКИ ИЛИ ДРУГИЕ РОДСТВЕННИКИ БАЛУЮТ ВАШЕГО РЕБЁНКА?

Я бы тоже это хотела знать. Мама и трое её детей пришли к их бабушке пообедать. Один малыш очень любил попкорн и едва ли хотел есть что-то другое. Мама попросила его поесть что-нибудь ещё перед тем, как он получит ещё попкорн. Но он, тем не менее, возмущался, что то не так и это не так.

Наконец, мама собралась домой, а он всё ещё не доел свою порцию. Она сказала: «Ты должен всё съесть, пока я не подведу к дому лошадь и повозку».

Когда она пошла, он начал плакать и побежал к двери. Мать попросила его поторопиться и всё съесть, если он хочет уйти вместе с ними. Он вернулся за стол, а мама ждала.

Мальчик ещё немного поплакал. Бабушка подошла к нему и спросила о том, сыт ли он. Он сказал: «Да». После этого слова она убрала тарелку и сказала, чтобы он шёл к маме. Конечно же, его мама знала, что он не наелся. Потом она отшлёпала его за непослушание.

Вот мне теперь интересно, надо ли было бабушке оставить внука одного, а не говорить ему, чтобы он уходил? Не научится ли мальчик быть непослушным после таких случаев?

Обеспокоенная мама

МОГУТ ЛИ РОДИТЕЛИ ДАЖЕ НЕ ПОДОЗРЕВАТЬ, ЧТО БАЛУЮТ РЕБЁНКА?

Да, я думаю, что можно баловать ребёнка, даже не осознавая этого. Я очень хочу, чтобы кто-нибудь мог подсказать нам, из любви и заботы о наших детях, чтобы мы могли осознать свои неправильные действия и исправиться.

Миссис К., Пенсильвания

Избалованный ребёнок всегда заслуживает жалости, а родители уклоняются от своего долга воспитания. Думаю, что близкие друзья должны предупредить таких родителей. Но признаюсь, что это очень чувствительная тема.

Миссис С. из Ланкастера

Я восхищаюсь теми, кто подсказывал мне, знаю ли я, что то-то и то-то делалось нашими детьми, и что я думаю об этом.

Пенсильвания

Мы знаем только отчасти, поэтому думаю, что даже хорошие родители могут быть слепы по отношению к своим ошибкам. Если близкие друзья видят, что мы, может быть, не видим какие-то плохие черты в своих детях, или считают, что имеют для нас хороший совет, то надеюсь, что они не будут стесняться сказать нам об этом с христианской любовью. Нам нужна помощь друг друга.

Отец из Миссури

Глава 4
Сверхактивный Энди

Солли Шмидт вошёл домой поздно после работы и опоздал к ужину. Он очень устал, но внутри него было удовлетворение. Вся кукуруза посажена. Но как только он открыл дверь кухни, то понял, что что-то случилось. Его жена, Сара, качала ребёнка и плакала. Это были не просто слёзы, а сдерживаемые рыдания, от которых она дрожала.

— Что случилось? — спросил Соли и осмотрел комнату. — А где малыш Энди?

— Он… Он спит. Наконец… — запинаясь, сказала Сара. — Но, Солли, что мы будем делать? Я так больше не могу.

Солли пододвинул к колыбели стул и положил руку на плечи жены.

— О, успокойся, — он утешал. — Не так уж всё серьёзно.

Но Сара сказала, что это серьёзно. Эндрю был старшим из двух сыновей и только отпраздновал свой третий год рождения. Он был самый живой в семье, самый активный ребёнок из тех, кого толь-

ко видели родители. С утра до ночи он постоянно что-то делал. Молодая мама, казалось, весь день только им и занималась. Дверь дома постоянно была закрыта, чтобы держать Энди внутри дома, а в доме всё было защищено от его пальчиков. Нельзя было сказать, что этот мальчик был особенно шаловливым, но его энергии хватило бы на двух мальчиков. Он был, как юла. Эта бурная деятельность прекращалась только, когда он засыпал.

У молодой пары были высокие планы воспитать детей послушными, тихими и уважающими старших. Но кажется, что с их старшим сыном ничего невозможно было сделать. Порка никогда не приносила заметных результатов в его поведении. Он становился только более взвинченным и грыз ногти.

— Он просто необычный ребёнок — сказал Солли. — Он вырастет.

— Но что нам делать? — умоляюще спросила Сара уже более ровным голосом. — Ему нужно научиться слушаться или у меня… у меня будет истерика. Солли, ты просто не знаешь, как я себя чувствую, я доведена до отчаяния… Я уже потеряла всякую уверенность в себе как матери…

Солли Шмидт был прав, когда сказал, что их ребёнок отличается от обычных детей. Он был намного более активный, чем обычные дети, более взвинченный, и у него были проблемы с эмоциями. Трёхлетний Энди был проблемным ребёнком.

Судя по многим письмам, которые мы получили, такие дети — не редкость. Они есть во многих семьях. Некоторые стали таковыми в результате неправильного воспитания, другие, казалось, были такими с самого рождения. Может быть, в каких-то мелочах они отличались друг от друга, но были похожи в одном — им нужен был особый подход. Методы, которые действовали с обычными детьми, могли быть совершенно неверными при обращении с такими проблемными детьми.

Кто же может дать совет в таких случаях? Несомненно, это те, которые сами это пережили. Просматривая пачки писем, мы нашли более десятка писем, которые рассказывали о детях, подобных Энди. Родители рассказывали о своей борьбе, победах и уроках, ко-

торым они научились. Их советы имеют больший вес, чем тех, кто не имел таких детей.

Вот отрывки из их писем.

Семья номер один

Могу сказать, что я пережила подобное. Один четырёхлетний мальчик приходил к нам раз в неделю. Он был очень похож на Энди. Он постоянно носился по лестнице, всегда бегал по дому весь день. Он не мог играть долго с одной игрушкой. Он постоянно ползал и лазил повсюду.

Он не был злым, наоборот, он был очень симпатичным. Но в нём было так много энергии! Когда дни стали теплее, он захотел играть на улице, и я не могла держать его больше дома. У него было больше сил, чем у меня. Мне приходилось закрывать двери на ключ, потому что, как только он выбегал на улицу, через несколько минут я уже не знала, где он. Мне очень интересно, что мне делать. Боюсь, что здесь вряд ли может подсказать тот, кто не встречался с такими детьми.

Мать десяти детей

Семья номер два

Почему бы Эндрю не быть ближе к отцу? Мы живем не на ферме, но очень надеемся переехать как-нибудь туда. Но как только папа уходит на работу, все дети тянутся за ним, даже годовалый, и они все очень счастливы, когда могут играть там, где работает отец.

У нас было подобное со вторым сыном, Робертом. Ему, казалось, надо было постоянно что-то делать. Он становился ещё более активным, если не спал днём или переутомлялся. В возрасте шести или восьми месяцев он очень любил играть с сестрой в прятки. Когда ему было год и два, папа играл с детьми каждый день в прятки. Если в какой-то вечер мы не могли играть в такие игры, то старший сын не возражал, но Роббер не мог заснуть. Ему требовалось куда-то потратить свои силы!

Мама из Огайо

Семья номер три

Наш ребёнок был очень активным, непослушным и постоянно что-то делал. Когда он гулял, то обязательно находил ребёнка младше него и забавлялся тем, что заставлял его плакать. Мы часто наказывали его, и мне стыдно признаться, но несколько раз мы наказали его слишком сильно для его возраста.

Мне кажется, что всё началось, когда он был совсем маленький. У него были колики, он часто волновался и плакал. Я рассказываю всё это не потому, что мне приятно вспоминать свои ошибки, а чтобы предостеречь других от их повторения. Его постоянный плач действовал мне на нервы, и сейчас я понимаю, что ребёнок это чувствовал. Получался какой-то порочный круг. Я становилась всё более нервной, а ребёнок всё это чувствовал. Несколько раз я рыдала вместе с ним. Я ничего не могла с ним поделать, и это приводило меня к истерикам.

Наконец, с возрастом он перестал быть таким беспокойным, но стал очень активным. Он рано стал ползать, ходить и был очень непослушным. Ему не нравилось, когда его берут на руки или укачивают. Это причиняло мне боль, и я думала, что не могу стать хорошей матерью и показать ему, что значит любить, потому что он был таким злым к другим детям младше него.

Мы его много пороли, часто слишком сильно для его возраста, но это не приводило ни к чему хорошему. Он еще более упорствовал, и мне иногда казалось, что он специально хочет, чтобы мы его наказали. Перед его двухлетием я поняла, что у нас проблемный ребёнок и нам потребовалась помощь. Я начала просить Бога о помощи и прощении, чтобы Он показал нам, где мы ошибались и что нам нужно сделать, чтобы сделать его тихим ребёнком, который мог бы тихо сидеть и играть, как все остальные дети его возраста.

Я не очень умею убеждать других, но решила, что вместо порки и ругани, я окажу ему любовь. Когда у него приступ гнева, я начинала с ним тихо разговаривать, пыталась его обнять и поцеловать. Сначала он сопротивлялся. Каждый раз, когда я вспоминала об

этом, я обнимала и целовала его, даже если он спокойно играл. Постепенно он начал изменяться и стал хорошим ребёнком, нежным к малышам. У него были проблемы с речью, и это тоже прошло. Мне кажется, что он изменился, но только время покажет, какие у него остались шрамы с той поры, когда он был беспокойным.

Я советовала бы всем родителям с беспокойным ребёнком молиться Богу о водительстве. Если плач ребёнка действует вам на нервы, то просите Бога помочь вам. Это нестыдно. Стыдно будет, если вы не сможете справиться с гневом.

Молитесь за закрытой дверью, но также молитесь и вслух, когда вы качаете ребёнка, или купаете его, или делаете что иное. И не только вы сами получите помощь от Бога, но и ваш спокойный голос успокоит дитя. Никто не может говорить с Богом в гневе или громким голосом.

Нервному ребёнку нужна тихая мать. Обращайтесь спокойно со своим ребёнком. Несомненно, вам захочется быстро вымыть или поменять подгузник у ребёнка, но старайтесь делать всё спокойно! Заставьте себя двигаться медленнее и всё время говорить с ребёнком тихим голосом или пойте тихо гимны. Не пытайтесь говорить или петь сильнее его плача, громкий голос только ещё сильнее его расстроит.

Окажите ребёнку больше любви, касайтесь его чаще. Найдите, что ребёнку больше нравится: когда его гладят по голове, расчесывают или когда его гладят по рукам, ногам, подбородку или щёчкам. Вы можете находиться в метре от младенца, и он не будет об этом знать, пока вы не прикоснётесь к нему. Если вы положите его в колыбельку, как он узнает, что вы не на другом конце света, а на другом конце комнаты? Обнимайте ребёнка, касайтесь и любите его!

Оставьте на время свою работу. Что с того, если будет немного больше пыли или сорняков? У вас более важная задача. У вас всегда будет работа, но дети не будут ждать. Они слишком быстро вырастут. Если и выбирать, чем можно пренебречь, если у вас беспокойный ребёнок, то пусть это будут сорняки, пыль или даже овощи и фрукты. Пусть они портятся, но не пренебрегайте своим ребёнком!

Мать из Индианы

Семья номер четыре

Однажды я посетила в детском отделении больницы мальчика примерно трёх лет. Родители положили его в больницу, потому что он был очень подвижным, ненормальным, озорным. Мама не могла с ним справиться. Но в больнице он вёл себя, как обычный ребёнок. Но мне сказали, что когда его посещает мама, он сразу плачет и ведёт себя по-другому, а когда она уходит, с ним опять всё в порядке.

Медсёстры и все думали, что это надо маму положить в больницу.

Индиана

Семья номер пять

Я чувствовала себя так же, как и Сара со своим старшим мальчиком. ...Я пришла к выводу, что одной из причин его подвижности было то, что ему не было с кем играть, и он просто не знал, что ему делать с собой. Он также был более нервным, чем другие, может быть, из-за того, что его слишком много ругали. Мне кажется, что я была не слишком терпеливой с ним.

Думаю, что Саре нужно научиться быть терпеливой с Энди, пока он не найдёт себе товарища для игр. Думаю, что ей и Солли нужно найти время и больше играть с ним, потому я полагаю, им нужно научиться и играть, как они научились работать.

Семья номер шесть

Возможно, малыш Эндрю имел медицинскую причину своей гиперактивности. Если он потребляет много сахара и углеводов, это может привести к низкому уровню сахара в крови. Наш старший сын был тоже гиперактивным примерно в том же возрасте, что и

Эндрю. Мы давали ему витамины и чувствовали, что ему это помогло.

Семья номер семь

У нас тоже был гиперактивный ребёнок, и я, несомненно, сочувствую… Самое первое, что нужно сделать Саре, это поменять своё отношение. Ей нужно полностью забыть об образе совершенно тихого, спокойного и уважительного ребёнка. Этот образ нужно заменить на картину её «урагана» и помнить, как она его любит, и пытаться показать ему свою любовь, а потом попытаться направить его энергию на созидание.

Вот несколько вещей, которые хорошо помогли мне. Когда наступал такой момент, что мне казалось, что с меня уже довольно, я представляла девочку-инвалида, которую я знала, о которой ее мама как-то сказала мне: «Я была бы только рада, если бы она озорничала». Затем я пытаюсь благодарить Бога, что наш ребёнок такой активный и подвижный.

Когда я вижу осколки разбитой посуды или пролитое молоко, я успокаиваю себя мыслью: «Что это значит по сравнению с вечностью?»

Я думаю о человеке, который был в детстве таким же, а когда вырос и стал искренним верующим, то направил всю свою энергию для труда и теперь может сделать много дел (в данном случае, это мой муж).

Я стараюсь побудить ребёнка, чтобы он, как можно больше, помогал мне: даю ему тарелки, чтобы он расставлял их на столе, ножи и вилки, даю ему мешать всё, что он может, позволяю ему играть в раковине с воронками, бутылками, дуршлагами и подобными вещами. Пусть он принесёт дрова или уголь, пусть даже по одной штуке за раз. Когда он начнёт делать что-нибудь подобное, например: забивать гвозди в стул, в место крика «нет!», скажите ему: «Если хочешь забивать, то возьми деревяшку».

Что касается наказания, то мы думаем, лучше не бить всякий раз или кричать «нет-нет», но спокойно дать ему делать что-нибудь

другое. Оставьте порку для вещей, которые, вы знаете, могут повредить его душе, — это драки, раздражительность, дерзости.

Мы также находим полезным, чтобы не сравнивать его с другими детьми. Если я слышу, как какая-нибудь мама говорит: «Вот Мэри сидит и смотрит книгу часами» или «Джонни играет в песочнице весь день», то думаю, что сравнивать детей несправедливо для меня и ребёнка.

Какова же причина такого поведения? У меня нет ответа. Наш родился таким. Обычно наши дети очень подвижные. Я могу только сказать, с нашим ребёнком я действительно поняла, что такое терпение. Поэтому ободритесь и посмотрите на хорошие стороны. Жизнь редко скучна вокруг такого ребёнка, и всё станет лучше, когда у него будут друзья или когда он вырастет. Вот такой у нас опыт. Сегодня я улыбаюсь и вздыхаю с облегчением, когда мне говорят: «Какой у вас творческий ребёнок!»

Мама из Пенсильвании

Семья номер восемь

Я очень сочувствую Саре. Я прошла через подобные эмоциональные бури, особенно зимой, когда нам приходится быть дома всем вместе. Все мои дети активные и здоровые, а дочь очень напоминает Эндрю. У неё много вопросов, и она постоянно меня испытывает.

Мне помогает, когда я вспоминаю других мам, всё, что угодно, чтобы отвлечься от обстановки. Если у моего мужа есть несколько свободных минут для помощи по кухне, я стараюсь выйти из дома, пусть даже чтобы подоить корову. Может быть, он отвлекается от своих занятий, когда помогает по дому, сидит с детьми, но я чувствую, что это время прошло хорошо.

Старайся быть оптимистом

Семья номер девять

Я советую оставаться спокойным. Дети чувствуют, когда их мама нервничает, и сами становятся непослушными. Пусть они знают, что если вы говорите «нет», то вы говорите это серьёзно, и

не сдавайтесь. Порой вы подумаете, что ваши усилия напрасны, но когда они немного подрастут, то вы увидите перемену в них.

Помню один день, когда наш четырёхлетний сын был особенно шаловливым, просто делал всё подряд и дразнил других. Наконец, я послал его на крышу сарая с молотком, чтобы он забил те гвозди, которые вылезли наружу. Полагаю, что секрет заключается в том, чтобы они были постоянно чем-то заняты. Один из моих учителей в школе говорил: «Сатана высматривает ленивых».

Округ Вейн

Семья номер десять

Наш старший сын начал ползать по полу, когда ему было 4,5 месяца, и начал ходить, держась за мебель, в 6 месяцев. В 1,5 года он лазил, прыгал и исследовал любой предмет, который ему попадался на глаза с несравнимой энергией. Игрушки его ничуть не интересовали, он их просто разбирал, чтобы посмотреть, как они работают. И он уже в год знал, где хранится каждая кастрюля и для чего она использовалась. Хотя трудно было узнать, насколько он понимает, что нужно слушаться, потому что до 3 лет он очень мало говорил.

В полтора года с ним было ужасно трудно идти в гости, где есть другие дети, потому что ему доставляло большое удовольствие толкнуть ребёнка и смотреть, как он летит полкомнаты. Порка не приносила больших результатов, он просто сильно кричал какое-то время, затем повторял то же самое. Затем, подобно малышу Энди, он начал грызть ногти, и я поняла, что мы ожидаем от него слишком многого и относимся к нему слишком строго. Что же делать? Мы просто не знали, и, кажется, никто нам не мог помочь.

Я потеряла всякое доверие к себе как к матери. Затем я с кем-то поговорила и получила большое ободрение. Поскольку порка была неэффективной, то мне предложили изолировать его или заставлять сидеть на стуле. Я уже пыталась так делать, но Джесс убегал, чтобы опять делать то же самое. Мне сказали, чтобы я повторяла это несколько раз.

Что же произошло дальше? Я вновь приобрела самообладание. Хотя чуда не произошло, но, кажется, Джесс понял, что я уверена в

себе и что я говорю вполне серьёзно о том, что он будет опять изолирован, пока не сделает, что должен был сделать. Это было очень трудная работа, и потребовались огромные усилия, чтобы вырастить ребёнка с таким характером, и наша работа ещё далеко не закончена.

Я не хочу терять времени на сожаление о том, что нельзя изменить, но всегда буду помнить о том, что мы были слишком суровы с ним в возрасте от 10 месяцев до 3 лет. Ему сейчас десять, и он послушный ребёнок, очень старается выполнить хорошо, что ему поручается, ответственный и разумный в поступках для своего возраста. Его учителя постоянно говорят нам о его хорошем поведении. После таких слов я чувствую себя недостойной, но благодарной, и думаю при этом, что они не знают, что мы пережили до этого (да и что пережил бедный ребёнок), и как много для меня значат их слова.

Мать Джесса

Семья номер одиннадцать

Некоторые из моих родных, которые были очень активными и агрессивными в детстве, выросли и стали тихими и спокойными. Когда Энди вырастет и станет христианином, он может стать деятельным тружеником, избранным Богом.

Дочь служителя

Семья номер двенадцать

Однажды было общение, и активная Аманда, около пяти лет, как обычно толкала детей, дико бегала, создавала проблемы, где это только возможно. Потом она исчезла, и позже я увидела, как она играла с одной женщиной. Аманда почти ничего не говорила, но по её лицу было видно, что она счастлива.

Возможно, наша самая большая проблема заключается в том, что стараемся обуздать деятельность таких сверхактивных детей

вместо того, чтобы направить её в какое-то конструктивное и полезное русло, чтобы они почувствовали себя полезными.

Мама из Огайо

Семья номер тринадцать

Я сочувствую Саре, потому что наш сын был таким же в полтора года, хотя у меня было несколько преимуществ по сравнению с Сарой. Мой проказник не был старшим, и старшие дети обычно смотрели за ним.

Когда мой был слишком маленьким, чтобы понимать что-нибудь, я старалась не ругать его, а скорее наблюдать за ним. Я не оставляла его одного ни на минуту. За короткое время он мог сделать много шалостей. Когда я почувствовала, что он стал понимать больше, то стала поступать с ним строже.

Иногда я думала, что мне надо было больше с ним играть. Я пыталась увлечь его игрушками, но они не интересовали его. Может быть, мне надо было уделить времени тому, чтобы показать ему, как играть. Наконец, он научился играть, и думаю, что и Энди может научиться этому перед тем, как у Сары случится истерика.

Глава 5
В семье Бонтрагеров плохой день

Бенедикт Бонтрагер был убёжден в необходимости наказания своих шестерых детей. Его жена Барбара также поддерживала его в этом, но однажды их мнения разошлись.

В одно утро за завтраком двухгодовалый Амос решил проявить недовольство, не желая съесть яйцо. Папа применил ремешок несколько раз, и ребёнок смирился. Амос съел яйцо.

Бенедикт сел в кресло-качалку, чтобы одеть носки. Вскоре малыш Амос перебрался со своего стульчика и довольно небрежно

залез к папе. Он попытался усесться папе на колени, но Бенедикт строго сказал «нет». Мальчик обиженно отвернулся.

В полдень, когда Бенедикт пришёл на обед, он был не в духе. Свиньи взломали дверь в комнату для кормления и разорвали полдесятка мешков. Ещё и двое старших детей, когда он вошёл на кухню, громко спорили. Пятнадцатилетняя Берта выговаривала своему брату, который был на год младше её, и не услышала, как вошёл отец.

В порыве чувств Бенедикт ударил Берту по лицу. Девочка от удивления замолчала. Бенедикт вымыл посуду для обеда, не сказав ни слова. Обед был съеден в тишине.

В тот вечер, когда все дети уже были в постели и засыпали, мама Бонтрагеров набралась мужества, чтобы высказать свой упрёк мужу.

— Не кажется ли тебе, что ты должен был взять малыша Амоса на колени? — спросила она. — Ему нужны были любовь и прощение, а ты ему отказал в этом.

— О, я не знаю, — сказал Бенедикт. — Если бы я уступил ему сразу после наказания, он бы подумал, что мне было неважно его послушание.

— Но он так хорошо покорился, Бенедикт.

— Да, он покорился. Но я не покорился, и я не хотел, чтобы он подумал так о мне.

Миссис Бонтрагер немного помолчала. Затем она начала снова.

— Сегодня днём, когда ты ударил Берту… не думаешь ли ты, что она уже выросла для такого наказания?

Бенедикт Бонтрагер откашлялся.

— Я сделал это, не подумав. Что-то я так расстроился и не смог справиться с собой. Мне очень жаль.

— Ты извинился перед ней?

— Перед кем? Перед Бертой?

— Да, ты попросил у неё прощение?

— Нет, не думаю, что я должен. Мне кажется, что отец не должен просить прощение у детей. Как она будет меня уважать, если я начну извиняться перед ней?

— Но, Бенедикт, мне интересно…

Бедный Бенедикт Бонтрагер! Его щёки горели от стыда. Почти все читатели журнала «Семейная жизнь», высказавшие своё мнение по этой проблеме, выразили своё недовольство по поводу его поступка и встали на сторону жены. Их симпатии были также на стороне двухгодовалого Амоса и его старшей сестры Берты.

СДЕЛАЛ ЛИ БЕНЕДИКТ ОШИБКУ, КОГДА ОТОСЛАЛ МАЛЫША АМОСА?

Мне кажется, что отец был не на своём месте, когда отказался взять на колени малыша, который, возможно, по-своему хотел выразить: «Прости меня, папа, но я ещё люблю тебя».

Мама из Висконсина

Думаю, что Бенедикт сильно ошибся. Когда Амос пришёл к нему, он, несомненно, должен был взять его, приласкать и показать, что он простил его.

Мама из Индианы

Поезд Бенедикта, несомненно, ушёл в тот момент, когда малыш искал любви и не нашёл её у своего отца.

Отец из Огайо

КАКОЙ ВРЕД МОГУТ ПРИНЕСТИ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ БЕНЕДИКТА?

Амос так выражал свою потребность в любви и прощении отца после наказания. Он так же хотел сказать папе, что он любит его, несмотря на наказание, и хотел увидеть, любит ли его папа. Думаю, что этот укор (то, что папа отказался взять малыша) принёс мальчику большой вред.

Родитель из Индианы

ПОЧЕМУ БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ ВЗЯТЬ МАЛЫША НА КОЛЕНИ?

Из нашего опыта мы чувствуем, что ребёнка никогда нельзя оставлять одного после наказания и дать ему возможность испытывать обиду или уныние. Обязательно возьмите ребёнка на колени и объясните ему, за что он был наказан, почему это было необходимо.

Родители

Самая сильная и долгая любовь вырастает из любви, проявленной к ребёнку после наказания за плохой поступок, когда он нуждается в утешении.

Канадец

А ВЫ УВЕРЕНЫ В ТОМ, ЧТО ЭТО НЕ ПРОСТО ХОРОШАЯ ТЕОРИЯ? ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ТО, О ЧЁМ ГОВОРИТЕ?

Позвольте рассказать вам о том, что пережил сам. Двое моих сыновей, примерно четырёх и шести лет, нуждались в наказании, я уже не помню сейчас за что. Я отвёл их в сарай и наказал их по тому месту, которое лучше всего подходит для этого дела, чтобы не принести вреда ребёнку. Затем я, с обливающимся кровью сердцем, присел на мешок с кормом, а мои сыновья опустились возле меня на колени, прижались ко мне щеками, и так мы проплакали вместе.

Те же мальчики, будучи уже подростками, каждый день приходили в нашу спальню, чтобы сказать нам спокойной ночи. Наша семья всё ещё крепкая. Тем мальчикам сегодня уже 56 и 58…

Прадедушка из Вирджинии

Я вырастил восемь детей, и иногда, когда я понимал, что их придётся наказать за какую-то провинность, я плакал. Но после наказания они подходили с желанием примириться со мной, и я был очень рад простить их.

Дедушка из Огайо

Я бы, наверно, не решился ответить на этот вопрос, но сегодня вечером наша дочь, которой два с половиной года, привела нас в смущение. Ещё когда ей был год, мы учили её собирать свои игрушки каждый вечер. Она всегда это делала с желанием, кроме сегодняшнего вечера. Я как раз читал статью о проблемах воспитания детей и попросил её убрать игрушки, а она отказалась. Я не знаю, почему она так решила, может быть, чтобы я написал это письмо.

После того, как слова не помогли ей, мне пришлось отшлёпать её. После первого шлепка пришлось сделать ещё три, что было необычно для неё. Она собрала игрушки быстрее, чем обычно, а после этого сразу подошла ко мне и попросилась на колени. Я не отказал ей. Примерно через полчаса она пожелала мне спокойной ночи и, довольная, пошла спать.

Молодая семья

ИТАК, МЫ ВСЕ СОГЛАСНЫ С ТЕМ, ЧТО БЕНЕДИКТ НЕПРАВИЛЬНО ПОСТУПИЛ С МАЛЫШОМ АМОСОМ. А ЧТО ВЫ СКАЖИТЕ О ТОМ, ЧТО ОН УДАРИЛ БЕРТУ?

Пятнадцатилетняя девочка уже слишком взрослая, чтобы ее так наказали. Я думаю, что верующий отец может сделать словами гораздо больше. Мне кажется, что Берта будет долго помнить этот случай.

Мама из округа Эдамс

Если он полагает, что неправильно поступил с Бертой, то самым лучшим выходом будет попросить у неё прощение.

Папа из Огайо

Бенедикт действовал в порыве гнева. Он был слишком скор. Ему не следовало бить дочь. Но вслед за этим он совершил куда большую ошибку.

Тот, кто был в такой же ситуации.

ВЫ СКАЗАЛИ, ЧТО ЭТО БЫЛА ГОРАЗДО БОЛЬШАЯ ОШИБКА?

Бенедикт признался жене: «Мне жаль, что я это сделал». Его самая большая ошибка заключалась в том, что он не попросил прощение у своей дочери. Он пытался сохранить свой авторитет, но обманывал самого себя. Берта уважала бы его больше, если бы он извинился…

Тоже пилигрим

Если он ударил свою дочь только из-за того, что расстроился из-за свиней, которые забежали в кормилку, думаю, что Бенедикт должен бы найти силы, из любви к дочери вернуться к ней и сказать: «Прости меня за то, что я ударил тебя. Я хочу извиниться перед тобой и хочу, чтобы ты простила меня».

Дедушка из Огайо

ПОЧЕМУ ЖЕ БЕНЕДИКТ ДОЛЖЕН БЫЛ ПОПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЕ?

Там, где мы переходим черту и причиняем вред своим детям, нам нужно показать пример, смириться и извиниться перед детьми за свои неправильные поступки. Ошибка есть ошибка, и её нужно исправить, независимо по отношению к кому она совершена.

Отец из Висконсина

Родители — тоже люди и иногда делают ошибки. Они не должны быть слишком гордыми, чтобы признать свою неправоту. А дети всё равно рано или поздно поймут, что их родители ошибались.

Центральная Пенсильвания

НО БЕНЕДИКТ ПОЛАГАЛ, ЧТО ПОТЕРЯЕТ СВОЙ АВТОРИТЕТ, ЕСЛИ ПОПРОСИТ ПРОЩЕНИЕ.

Напротив, он бы сильно укрепился в глазах своей дочери, если бы признал, что был не на своём месте.

Мать из Висконсина

Наши дети будут уважать нас намного больше, если мы скажем им, что неправильно поступили с ними и попросим их прощение. Ведь это именно то, что мы ожидаем от них, если они сделают что-то нехорошее по отношению к нам.

Мама из Пенсильвании

Этот случай заставил меня вспомнить своё детство. Я уже был достаточно взрослым, чтобы отличить хорошее от плохого, и когда мои родители ошибались (думаю, все родители могут ошибаться) и не признавали этого, то моя любовь к ним становилась меньше. Но если они делали ошибку и признавали её, то это всегда расплавляло моё сердце, и я начинал больше уважать своих родителей.

Отец семи детей из Айовы

Дорожите моментом, когда ребёнок начинает понимать, что его родители настолько честны, что могут попросить прощение.

Из Восточных штатов

НО НЕ БЫЛ ЛИ БЕНЕДИКТ ХОТЯ БЫ НЕМНОГО ПРАВ? НЕ ЗАСЧИТАЕМ ЛИ МЫ ХОТЯ БЫ НЕМНОГО ОЧКОВ В ЕГО ПОЛЬЗУ?

В рассуждениях Бенедикта есть нечто доброе в том, что нельзя извиняться перед детьми за их каждый каприз, потому что тогда они совсем не будут слушаться.

Отец из округа Шнайдер

У родителей есть авторитет, и нам не нужно относиться к нему слишком легко. Родители вполне могут сказать «прости» или «я по-

спешил», но дети не должны ожидать или требовать извинения у родителей. Так же мне кажется, что нужно остерегаться вопроса «ты простишь меня?», потому что этот вопрос подразумевает, что дети могут выбирать: простить им родителей или нет.

Родитель из Онтарио

Глава 6
Пит Планк и церковь

Пит Планк и его пятнадцатилетний сын Харли одним весенним днём около полудня ехали на ярмарку. Ярмарка проходила за три мили от их дома, и они добирались на повозке, запряжённой лошадью. Когда они поравнялись с домом Генри Хохштетлера, хозяин дома пробежал через двор, он был одет в чистую одежду и махал им рукой.

— Едете на ярмарку? — спросил Генри.

— Да, — ответил Пит

— Место есть для меня?

— Конечно!

Повозка поехала дальше, а Пит и Генри начали разговор. Обоим было под сорок, у обоих были большие семьи. Через несколько миль предметом их разговора стали отношения в церкви. Пит Планк критически отзывался о происходящем в церкви.

— Мы далеко уходим в вопросе одежды, — сказал он. — К нам привносятся новые вещи, а мы ничего не делаем. Еще мне стыдно за поведение нашей молодёжи. Это меня очень беспокоит, скоро Харли будет шестнадцать. Если бы служители захотели, а церковь была бы тем, чем она должна быть, то такое поведение давно было бы остановлено.

Генри помолчал немного. Они подъехали к ферме, где скоро должна была начаться ярмарка, и Пит повернул лошадь к телефонному столбу, чтобы привязать её к нему. Генри подождал пока, Харли отошёл, и сказал:

— Да, Пит… я удивился, как ты разговариваешь в присутствии сына.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Пит.

— Знаешь, так разговаривать о церкви и служителях! Очень неуважительно. Выказывая такое отношение к церкви, как ты можешь ожидать, чтобы твои дети присоединились к церкви…

— О, я не знаю, — возразил Пит. — Я смотрю на это по-другому. Если я просто закрою на всё глаза и буду считать, что в церкви всё идёт хорошо, ты думаешь, мои дети поверят этому? Они неслепые. Они сочтут меня лицемером и перестанут уважать не только церковь, но и меня. Тогда я совсем не смогу их удержать.

Генри немного поразмышлял и сказал:

— Вспомни Джейка Мастса. Ты помнишь, наверно, как он всё критиковал, и все их дети ушли в либеральные церкви.

— Возможно, — ответил Пит. — Но давай тогда вспомним и Сэма Йодерса. Сэм со своей женой никогда не говорили плохо о церкви, а посмотри на их детей.

— Конечно же, Пит! Но там хватало и других причин, — сказал Генри. — Я всё-таки думаю, что нехорошо критиковать церковь перед детьми.

— А я всё-таки думаю, что нехорошо вести себя подобно страусу и полагать, что наша церковь такая, какая должна быть, когда, на самом деле, это не так, — заключил Пит.

КТО ЖЕ ПРАВ, ПИТ ИЛИ ГЕНРИ?

Я согласен с Генри. Пит не должен был говорить неуважительно о церкви и служителях в присутствии детей. Это неправильно, даже если дети ничего и не слышат.

Генри прав. Питу нельзя было критиковать служителей или других членов церкви перед своим сыном. Такое может привести к разделению в церкви. Пит, наверно, не понимает, что он тоже является частью церкви.

Мне кажется, что они оба были правы и неправы одновременно. Пит — словно необработанный алмаз, но с абсолютно чистыми на-

мерениями. Может быть, беседа с Генри поможет ему, а прямота и открытость Пита помогут Генри.

ЧТО МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ, ЕСЛИ РОДИТЕЛИ КРИТИКУЮТ ЦЕРКОВЬ?

Однажды моя бабушка сказала: «Просто понаблюдай, и ты увидишь, что дети родителей, которые всегда критиковали служителей, не остаются в церкви».

Я знаю из своего опыта, как родители говорили, что служители должны поступать иначе, и как всё нужно изменить, и так далее. А теперь они удивляются, почему их дети не хотят входить в церковь.

Наш опыт показал, что осуждение церкви и её руководителей ведёт к разрушению в детях авторитета власти, и уже неважно, кто это: учителя ли школы или даже гражданские законы страны. Они теряют доверие к другим и становятся непослушными не только по отношению к тем, кого мы упоминали, но также и к самим родителям. Родители могут не догадываться, что они сами посеяли в детях семена непослушания и непокорности.

А ЧТО ЕСЛИ РОДИТЕЛЯМ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, НЕ НРАВИТСЯ ПРОИСХОДЯЩЕЕ В ЦЕРКВИ? ЧТО ИМ ДЕЛАТЬ?

Если дети спрашивают о церкви, то мне кажется, что родители должны подумать и ответить им верно, но попросить затем детей не говорить об этом…

Я не думаю, что проблема Пита Планка заключается в том, что он рассказывает своему сыну о церкви. Если то, о чём говорит Пит, верно, то проблема заключается в церкви. Но Пит Планк, будучи человеком, может ошибаться, и, в таком случае, самая большая проблема заключается в нём самом. Если проблема — в церкви, то Питу было бы лучше переехать куда-то перед тем, как вырастут его дети. Если проблема в Пите, то переезд ему не поможет.

Я уверен, что если бы нас, простых членов церкви, призвали руководить церковью и принимать решения, мы бы совершили боль-

ше ошибок, чем наши проповедники. Они тоже люди и способны ошибаться, поэтому нам нужно всегда молиться о них. Если мы не молимся о них должным образом, то нам нужно хорошо подумать прежде, чем возвышать свой голос против кого-то в церкви в присутствии детей.

Когда в церкви происходит не то, что должно происходить, я думаю, что наши дети должны знать, что мы не одобряем положение дел. Нельзя никого обвинять просто так. Нужно применить все возможные усилия, чтобы ваша церковь была угодной Богу.

ВАЖНО ЛИ ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ?

Нам нужно быть уверенным в том, что наше отношение к другим правильное. Дети очень сильно улавливают наше отношение.

МОЖЕТ ЛИ КРИТИКА ПРЕВРАТИТЬСЯ В СПЛЕТНЮ?

Кажется, что многие родители считают, что обсуждение проблем церкви — это духовный предмет для разговора. Они способны часами разговаривать об этом, не оставляя времени ни для чего более. Вероятно, они ошибочно полагают, что такие разговоры приличны святым. Дети могут почувствовать, что их родители находят удовольствие в таких разговорах.

ЧТО МОЖНО ПРЕДЛОЖИТЬ ВМЕСТО КРИТИКИ?

Когда вы почувствуете желание покритиковать кого-то, не забудьте вместо этого помолиться.

Я недавно читала в учительской газет, как написал один учитель: «Когда в классе дела идут не так, как должно, я взваливаю большую часть вины на свои плечи и несу её домой. Затем, давая корм лошадям, я пытаюсь освободиться от этого груза. Затем приходит расслабление и спокойствие».

Не поможет ли это и нам, когда мы хотим в чем-то обвинить церковь или служителей?

СКОЛЬКО ПИТ ПЛАНК МОЛИЛСЯ О ПРОБЛЕМАХ В ЦЕРКВИ И БЕСЕДОВАЛ С ЛЮБОВЬЮ С ТЕМИ, КТО СОЗДАЁТ ПРОБЛЕМЫ?

Если служители, действительно, такие невнимательные, то Питу надо оглянуться вокруг. Ещё есть церкви с хорошими служителями.

НАСКОЛЬКО ВАЖНА РОЛЬ ЦЕРКВИ В УСПЕШНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ?

Церковь очень важна для успешного воспитания детей. По этой причине мы не должны находиться в общинах, которых учение и жизнь не соответствует Писанию даже в малом. Но, если мы являемся членами хорошей церкви, то должны от всего сердца следовать её обычаям и сравнивать себя не друг с другом, а с Писанием.

НЕСОМНЕННО, РОЛЬ ЦЕРКВИ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ОГРОМНА. НО ПОЧЕМУ БЫ НЕ ВЗГЛЯНУТЬ НА ЭТОТ ВОПРОС И ПО—ДРУГОМУ: УСПЕШНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ОЧЕНЬ ВАЖНО ДЛЯ ЦЕРКВИ.

Можно ли правильно воспитать детей, если родители являются членами церкви, которой они не доверяют, к которой они не могут направить своих детей?

Я думаю, нет. Существование поместной церкви входит в Божьи планы о нас, и без церкви наша христианская жизнь не может быть полноценной. Общение, братское увещание, наказание, проповедь Слова — всё это принадлежит церкви и необходимо для нас. Родители должны любить церковь, в противном случае, едва ли их дети войдут в церковь.

Глава 7
Наказание для подростка

Сыновья Йодера, которым было четырнадцать и пятнадцать лет, были одни дома. Их родители и младшие братья и сёстры уехали с приехавшими гостями к дяде на обед. Мальчики остались дома, чтобы встретить покупателей.

Мальчикам стало скучно.

— Давай пойдём, постреляем белок, — предложил тот, кому было пятнадцать.

— Нам нельзя, — ответил тот, кому было четырнадцать. — Нам нужно продать яйца, да и ружьё сломано.

— Мы можем взять обрез.

— Нет, нельзя. Ты же помнишь, как папа говорил, нам нельзя самим охотиться — это опасно.

— Помню, но мечтать же невредно.

Мальчики пошли посмотреть на обрез, о котором они говорили. Затем они сняли его, подержали в руках, одели на плечо. Пятнадцатилетний нашёл коробку с патронами, ярко-красными и блестящими. Искушение росло.

— Давай выстрелим из него разок за домом, — предложил пятнадцатилетний. — Никто никогда не узнает, мы будем осторожны.

— Если ты выстрелишь, я тоже стрельну, — сказал четырнадцатилетний. — Спорим, что отдача будет, словно бык лягнёт!

Спустя несколько минут раздался громкий выстрел, вслед за которым последовал второй. Мальчишек не смутила отдача обреза. Они смеялись, но одновременно чувствовали себя виноватыми, поэтому повесили обрез на место.

В тот вечер гости приехали на ужин к Йодерам. Пришёл также и сосед. После ужина все собрались в гостиной. Мальчики зашли в комнату, их подозвал сосед.

— На кого вы охотились сегодня?

— Охотились? Мы не охотились! — ответил пятнадцатилетний.

— Я слышал выстрелы из обреза. И что вы подстрелили?

— Ничего, — ответил четырнадцатилетний, стараясь не выдать волнения.

— Но вы два раза стреляли из обреза. Я слышал.

— Это так, мальчики? — спросил папа.

— Нет, — сказали сразу хором сыновья и выбежали из комнаты. Но отец догнал их. В тихой обстановке кухни ему не составило большого труда открыть истину.

— Мне очень стыдно за вас, — сказал отец. — Во-первых, непослушание, затем ложь. Я не ожидал такого от вас. После того, как уйдут в гости, мы разберёмся.

После этих слов он ушёл в гостиную.

Позже, в тот же день, Йост Йодер со своей женой обсуждали случившееся.

— Они уже такие большие, но мне кажется, что по ним плачет ремень, — сказал отец.

— Но они уже слишком взрослые! — запротестовала мама. —Тебе не кажется?

— Нет. Для такого случая, нет. Они сначала не послушались, а потом солгали, — сказал твёрдо папа.

— Но, может быть, лучше будет сначала побеседовать с ними. Я уверена, что они раскаиваются. Они не плохие мальчики в сердце, и если бы не было гостей, они бы не убежали. Боюсь, что порка в их возрасте вызовет в них противление и ожесточение. Старший ростом с тебя.

— Он даже выше, но он не настолько высокий, чтобы не получить ремня за такие вещи.

— Делай, что считаешь лучше, — сказала миссис Йодер. — Но я хочу, чтобы ты поговорил с ними и увидел, сожалеют ли они о случившемся или нет.

Нужно ли подвергать сыновей Йодера наказанию? В каком возрасте уже поздно пороть? Какие методы наказания можно применять к взрослым детям? Какой может быть вред от телесного наказания в таком возрасте?

Эти вопросы были заданы читателям журнала «Семейная жизнь» в мае 1973 года. Пришедшие ответы показывают различные мнения. Некоторые читатели считают, что проступок достаточно велик для порки, несмотря на возраст детей. Другие не знают, что лучше, и считают, что выбор наказания зависит от обстоятельств:

как мальчиков воспитывали и каково их было обычное поведение. Многие читатели полагают, что для детей в таком возрасте нужно выбирать другое наказание.

Следующие выдержки из писем собраны в три раздела: те, кто ободряет порку, те, кто не одобряет порку, и те, кто считает, что выбор наказания зависит от обстоятельств. Даются также и полезные советы, что же делать с сыновьями Йодера.

1) В пользу порки

Мне кажется, что эти мальчики, которым четырнадцать и пятнадцать лет, необязательно слишком взрослые для порки после того, что они сделали. Они не послушались отца и взяли обрез, но самым большим грехом была их ложь. Конечно, папе нужно сначала с ними поговорить и объяснить, почему они заслужили такое наказание. Им нужно также пойти к соседу и признаться, что они солгали.

Бабушка из Индианы

Вы можете смотреть на их поступок как хотите, но я вам скажу, что если дети не слушаются — это самое время для порки. Я слышала, что бьют и тех, кому по семнадцать лет. …Я вам скажу, что пока они не слушаются и не делают того, что надо, они заслуживают порки.

Огайо

Лично мне кажется, что старшие подростки уже слишком взрослые для телесного наказания, хотя я никогда не слышал почему. Может на нас влияет мирское понимание воспитания детей? Очень унизительно получать ремень, как ребёнок, и это, по словам мирских воспитателей, действует разрушительно на психику детей, которую нужно всегда защищать. Основана ли такая позиция на Библии?

Предположим тогда, вместо порки, я запрещу моему 15-летнему сыну ходить на молодёжные общения на какое-то время. Неужели это будет более лёгкое наказание? Будут звонить друзья, и вско-

ре все, включая родителей и младших братьев и сестёр, в каждом доме узнают, что такой-то был наказан за такое-то дело. А что вы скажите о таком унижении? Порка закончится через несколько минут, отношения в семье будут восстановлены, а друзья ничего и не узнают.

Из Южного штата

2) против порки

По-моему, они уже слишком взрослые для телесного наказания. Если мальчик в таком возрасте, то наказание вызовет в нём долгую неприязнь. Я уверена, что будет лучше хорошенько поговорить с ними и всё объяснить.

Из Индианы

Уверен в том, что у миссис Йодер очень правильно чувствует ситуацию. Порку можно применить, только если предварительно обещали так наказать их при непослушании и пользовании обрезом. В таком возрасте хорошее наставление принесёт больше пользы. Можно также ограничить на время их свободу действий каким-то образом. Думаю, что в таком возрасте порка приведёт к большой обиде.

Отец пятерых детей

Скажу вам, что мальчишки 14 и 15 лет уже слишком взрослые для порки. Если их недостаточно пороли до такого возраста и не научили слушаться, то теперь, боюсь, уже слишком поздно.

Теперь из своего опыта: у нас был вспыльчивый и быстрый папа. Я не хочу ни в чём его обвинять, но я никогда не помню, чтобы он оказывал какое-то расположение к детям. На мне были синяки от ремня до 14 лет. Иногда такие отметины были и у моего брата. Но всё прощено.

У нас была добрая и мягкая мама. Она тоже била нас при необходимости. Но после порки она всегда сажала нас на колени и, чуть не плача, говорила: «Если бы ты так не делал, мне бы никогда не нужно было тебя пороть!»

Если бы не мама, я бы убежал из дома.

Пожилой житель Огайо

Что касается мальчиков Йодера, то он уже опоздал на несколько лет с поркой.

Служитель из Онтарио

3) всё зависит от обстоятельств

Я думаю, что проблема в том, что только родители этих мальчиков могут принять правильное решение, потому что чужим людям слишком сложно дать совет. Они не знают их характер или то, как они воспитывались раньше. Мой муж сначала соглашался с отцом в том, что они заслужили хорошее наказание. Но я, мама, была на стороне мамы этих мальчиков...

Бабушка из Пенсильвании

Все дети разные, и то, что лучше для одних, может быть вредно другим. Мне кажется, многое зависит от того, как мальчики вели себя раньше. Если их всегда пороли за непослушание, то такое наказание поможет им и в этом случае. Они могут уже ожидать такой исход дела, и наказание поможет им. В противном случае, лучше было бы поступить с ними, как с взрослыми, чтобы они признали свое согрешение и сожалели о поступке.

Мама из Иллинойса

Выбор наказания зависит от многих причин. Если они были хорошими мальчиками, как говорила о них мама, они бы поняли всю тяжесть своего проступка и правильно восприняли бы телесное наказание без обиды. Если они искренно раскаются, то примут без спора любое наказание.

Но, если они, действительно, были послушными мальчиками до этого момента, то любое другое наказание, кроме порки, будет иметь такое же хорошее действие.

4) полезные предложения

У мальчиков Йодеров мягкое сердце… Наказать их лучше не физически, а более тонко… Я помню, что для нас в такие годы было большим наказанием, когда мы видели печаль на лице нашего папы.

Сын служителя и тоже служитель

Конечно же, очень огорчительно видеть, как наши дети нас не слушаются и ещё и лгут. Может быть, им надо было посидеть дома весь день, никуда не выходя. Сложно сказать, когда ребёнок становится слишком взрослым для порки, это во многом зависит от личности. Скажу вам, что нужно дважды подумать, прежде чем выпороть уже 10-летнего ребёнка. Но я думаю, что многие не согласятся с этим.

Мать из округа Ланкастер

Может быть, чтобы избежать искушения пострелять из обреза, папе надо было разрешить сыновьям стрельнуть из него в его присутствии и объяснить опасность такого поступка. Мы слишком много говорим «нет» нашим подросткам и детям. Если им так много запрещать, то они начнут это делать за нашими спинами.

Родитель из Канады

В этом случае надо действовать с чувством сострадания и пониманием. Да, сыновья Йодера поступили неправильно, в этом нет сомнений, и они заслужили наказание. Но нет сомнений и в том, что они сожалеют о своём поступке. Если это так, то вместе с выговором их надо ободрить. Они должны почувствовать, что родители любят их.

Вести с ними так же, как если бы им было по шесть лет, было бы неправильно, даже несмотря на то, что они поступили, как будто им было по 6 лет. Насмешка разрушит их ещё шаткое в этом возрасте самоуважение. Доверие может быть частью доброго воспитания. Убеждение мальчика в том, что он плохой, может его сделать таковым.

Когда-то и мне было 15

Глава 8
Он не уклонится от пути

— Вот, сядь здесь и отдохни, а потом вернёмся к работе, — сказал Леви Леман своему зятю Исайе Бендер. Исайя пришёл помочь распилить брёвна. Они только что закончили обедать.

Исайя удобно уселся в кресло-качалку и вытянул ноги.

— Нам нужно закончить с этой поленницей, — сказал он.

— Да, если сможем, — заключил Леви и посмотрел в окно. – Нам нужно немного отдохнуть. Пилорама может быть очень опасна, если человек слишком устал.

— Ты слышал о Генри, сыне Дана? — спросил Исайя.

— Нет, — ответил Леви. — Что случилось?

— Он убежал из дома.

— О, действительно? — удивился Леви. — Я думал, что ты скажешь мне, он попал в аварию. Х-м-м-м… Это очень плохо. Он ведь уже третий, кто убегает из дома.

— Я тоже думаю, что это плохо, — сказал Исайя. — Сложно даже предположить, что же происходит в их семье, но что-то там не так.

— Но я хорошего мнения о Дане и Эмме, — сказал Леви. — Они кажутся очень серьёзными, и у них хорошие желания.

— Я знаю, но, вероятно, они в чём-то серьёзно ошиблись при воспитании детей. Библия же ясно говорит: «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится». Если сейчас происходит что-то странное, то это означает, что раньше были сделаны ошибки, так я думаю.

— Ну, Исайя, я не знаю, — возразил Леви. — Ты ещё молод, а твои дети маленькие. Не думаю, что всё так просто, как ты говоришь. Воспитание имеет столько разных сторон, что я думаю, мы все нечаянно делаем много ошибок.

— Просто или нет, — с уверенностью в голосе сказал Исайя, — но Писание говорит об этом однозначно, не больше и не меньше. Я не знаю, как можно обойти этот стих, потому что там ясно говорится, если хорошо воспитать ребёнка, то, когда он и состарится, не уклонится от правильного пути.

— Когда состарится, — размышлял Леви, — может быть, здесь ответ. Я где-то слышал такое толкование этого стиха. Сыновья Дана ещё не состарились. Ну, сколько им? Не больше 21 старшему. Может быть, они успокоятся через несколько лет, вернутся в церковь и станут хорошими её членами. Многие дети верующих так поступают сегодня.

— Я не знаю, — сказал с сомнением в голосе Исайя.

— Где этот стих?

— Притчи 22:6, — ответил Исайя. — Я помню, потому несколько лет назад этот стих постоянно был на обложке учительской газеты.

Леви поднялся из кресла и взял Библию с полки. Он полистал её, чтобы найти этот стих.

— «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состарится», — медленно прочитал он.

— Беда в том, — сказал Исайя, — если мальчиков закрутит этот водоворот жизни, то они могут не успеть состариться. Особенно с этими современными быстрыми машинами…

— Верно, — согласился Леви. — Я склоняюсь к тому, что слова «когда состарится» говорят не о старческом возрасте, а о том, когда ребёнок вырастет, станет достаточно взрослым, чтобы отвечать за свои поступки. Если он достаточно вырос, чтобы выбирать зло, то значит, что он также достаточно взрослый, чтобы выбирать добро.

— Я тоже так думаю, — сказал Исайя. – Но и этот стих говорит однозначно. Мальчиков Дана плохо воспитывали, поэтому они и убежали из дома.

— Но… — запнулся Леви. – Я бы не спешил так говорить.

— Почему?

— Потому что не так всё просто. Взгляни на пожилого Джона Йодерса. Они вырастили двенадцать детей, и все стали хорошими

верующими, кроме Кристли. Ты думаешь, они воспитывали Кристли как-то иначе?

Исайся на мгновение задумался.

— Я не знаю, — признался он. — Но я знаю, что Слово Божье нельзя принимать поверхностно. Если Джон Йодерс чувствует, что они воспитывали Кристли хорошо, то им не нужно беспокоиться. Когда Бог даёт обетование, я не думаю, что есть какие-то исключения.

— Но не пытался ли ты заглянуть глубже? — спросил Леви.

— Не знаю как.

— Вот смотри, — сказал Леви. — Если всё так, как ты думаешь, это означает, что родители решают вопрос спасения своего ребёнка. Если они его воспитывают хорошо, он не может поступать плохо. Это исключает свободную волю ребёнка, возможность выбора служить Богу или отвергнуть Его.

— М-м-м... — мгновение Исайя не знал, что ответить. Он об этом никогда не думал. Но вскоре он пришёл в себя. — Я всё-таки думаю, что Притчи 22:6 нужно понимать так, как там написано. Опасно принимать Божье Слово наполовину, а остальную половину истолковывать в зависимости от обстоятельств.

— Может, нам лучше вернуться к нашим брёвнам, а потом спросим у кого-нибудь, как понимать это место Писания, — сказал Леви, поднимаясь со стула. — Мне хочется узнать, что думают другие.

Номер один:

Если я со всей своей слабостью смогу воспитать семью, которая станет тем, чем она должна быть, Богу будет принадлежать вся слава, потому что я далеко не полностью исполняю свои обязанности. Если даже всего один ребёнок уйдет в мир, то я признаю, что это частично и моя вина, даже пусть я и делал всё, что мог со своей стороны. Я всего лишь слабый и несовершенный смертный.

Отец из Индианы

Номер два:

Я часто размышлял об обетовании, что дети не уклонятся от правильного пути, если они будут наставлены в нём. Но как нам

узнать, всегда ли мы наставляем в правильном пути? Дети все разные, и что хорошо для одного, не будет полезным для другого. Какое тесное общение с Богом должно быть у нас, родителей, чтобы Он мог нам показать или расположить наши сердца к верному пути.

Мать пятерых детей из Пенсильвании

Номер три:

Нам кажется, что Притчи 22:6 не нужно понимать так буквально, как понимает Исайя Бендер, потому что возникает противоречие с другими местами из Писания, с учением, что все имеют свободную волю: выбирать между жизнью и смертью.

Родители из Мэриленда

Номер четыре:

Иногда мы берём один стих и совсем забываем обо всех других местах Писания по данному предмету. Я часто слышу рассуждения по Притчи 22:6, но редко по 18 главе пророка Иезекииля. Там Бог говорит, что если у праведника есть беззаконный сын, только сын будет наказан. А если у беззаконного родится сын, который видит грехи отца и не поступает так, как отец, он будет жить. Если беззаконник обратится от грехов, он будет жить, а если праведник со своей праведностью сделает грех, то он непременно умрёт.

Родители, несомненно, должны правильно наставлять и воспитывать своих детей, если они хотят, чтобы их дети стали на верный путь, но их усилия не исключают возможности обратной реакции и ухода с верного пути на свои. Мы живём в безбожном мире, который пытается разрушить авторитет родителей, церкви и государства…

Семья из Мэриленда

Номер пять:

Я не думаю, что Исайя Бендер был совершенно прав. Автором стиха Притчи 22:6 был Соломон, который сам стал поклоняться

идолам в старости. Я не верю, что Давид, отец Соломона, учил его этому.

Но мы читаем, что нам нужно наставлять детей, предостерегать их от зла и наставлять их на тот путь, по которому им должно идти. Мы должны стараться и делать всё, что от нас зависит, потому что это требуется от нас.

Почему дети не обращаются как должно — это сложный вопрос. Я уверен, что если родители серьёзно озабочены, среди кого находится их ребёнок и какое влияние он сам оказывает на окружающих, то это огромная помощь для него. И больше всего надо молиться и просить Бога о помощи в их воспитании. Будьте хорошим примером для них. В своих словах и делах покажите заботу о них. Но даже и в этом случае результат может быть не тот, который ожидали.

Дьякон амишей и дедушка

Номер шесть:

Для меня книга Притчей содержит жемчужины мудрости, которые Бог вдохновил написать Соломона и других. Слова в Притчи 22:6 — это общая правда, которую могут с радостью принять все благочестивые родители. Этот стих означает просто, что воспитание в детстве формирует будущую жизнь человека. Привычки, которые приобретает ребёнок, приучение к послушанию, познание Бога — всё это формирует человека. Это можно сравнить с выражением: «Воспитай мальчика на ферме и посей в его сердце любовь к ферме, и он будет хорошим фермером».

Но мы знаем, что не каждый сын фермера становится фермером. Точно так же и Притчи 22:6 — это не абсолютное правило. Есть и исключения. Не каждый ребёнок, выросший в благочестивом доме, становится святым. В молодую жизнь входят различные влияния, которые могут погубить весь труд родителей, — злые сообщества, мирские ценности окружающего общества, обманчивые книги, журналы и многое другое. Неверная церковь тоже может оказать плохое влияние — церковь, которая не осуждает грех, прикрывает лицемеров и не руководствуется Писанием.

Любой христианин может отпасть от благодати. У молодых людей особенно много искушений. Родители и церковь должны делать всё возможное, чтобы сохранить молодёжь и свести потери до минимума. Но молодёжь всё равно может отпадать.

Если бы Притчи 22:6 были абсолютным правилом и обетованием (как думал Исайя Бендер), что их дети не отпадут, почему же мы тогда не обращаем внимание на Притчи 23:14. Этот стих говорит: «Ты накажешь его розгою и спасешь душу его от преисподней». Это тоже кажется обетованием, однако многие дети, которых били розгой, не спасены от ада.

Исайя Бендер, боюсь, допускает ошибку. Он берёт один стих и толкует его дальше, чем намеревался его автор. Это опасно.

Отец десяти детей

Номер семь:

Каждый человек имеет свободный выбор делать добро или зло, и родителям не нужно чувствовать себя виновными, если они сделали всё для своих детей, что было в их силах. Некоторые изберут добро, а другие изберут зло.

Прадедушка из восточных штатов

Номер восемь:

По этому вопросу я не знаю, что и сказать. Я не могу сказать, что мы воспитывали всех детей по-разному. Наш старший сын ушёл из церкви, где он несколько лет был членом. Несколько лет назад ушёл мой брат, и мои родители приняли это очень близко к сердцу. Может быть, мы в чём-то ошиблись, я всё ещё чувствую это. Но в чём?

Бабушка из Пенсильвании

Номер девять:

Я был точно, как Исайя Бендер, когда мои дети были маленькими. Когда я приказывал им сделать что-то, они знали, что я серьёзно имею это в виду. У меня была большая вера, что, когда они вырастут, я смогу поговорить с ними и убедить их в добром поведении.

Но я обнаружил, что прошло время, и наши руки оказались связанными, а слова напрасными. Чтобы я делал, если бы знал, что всё так кончится? Через молитву и с помощью Божьей я бы обращал внимание на совесть и честность ребёнка. Я предпринял бы большие усилия, чтобы предохранить их от общественных школ.

Помогут ли нашим детям сплетни и грубые слова о других? Насколько больше помогли бы слёзы и уговоры. Но зачем вам плакать и беспокоиться, если ваши дети послушные? Как бы я был рад, если бы все мои дети были послушными, и я бы мог помочь другим. Этому я научился на своём горьком опыте. Теперь я могу только смиренно молиться о других детях, которые непослушны своим родителям…

Отец из Миссури

Номер десять:

Почти у всех детей есть проблемы с послушанием. Но побег из дома — это такая ужасная вещь, что, наверно, не только ребёнок, но и отец, возможно, и другие не исполняли своего долга. Однако даже при самом лучшем воспитании дети могут отпасть от истины. Примером тому сыновья Самуила.

Когда наши дети маленькие, то легко думать: «Я воспитаю их правильно. Я не разрешу им делать то-то и то-то. Я не буду терпеть, когда мои дети будут делать то, что делают дети из других семей».

Легко быть экспертом по воспитанию детей, пока свои дети не выросли. Пока мы можем заставить их вести себя нужным нам образом. Но когда дети вырастают, то становятся видны все дыры в нашей лодке. Может быть, мы обращали больше внимания на покраску верхней части лодки, которая видна всем людям, и не заботились о том, что наша лодка даёт течь ниже уровня воды, где ничего не видно.

Тот, кто переживал подобное

Номер одиннадцать:

Кто из нас может сказать, что он воспитал детей совершенно верно? В своей слабости мы слишком часто делаем ошибки, и так,

конечно, не скажем… Я знаю, что мы с женой часто делаем ошибки. Если наши дети вырастут правильно, то мы воздадим славу одному лишь Богу за это.

Это не означает того, что нам не нужно делать всё со своей стороны. Приходится каждый день отрекаться от себя и брать свой крест. Как мы можем ожидать, что наши дети последуют за Христом, когда вырастут, если сами не являемся живым примером для них?

Вырастить детей для Господа — это самая важная задача нашей жизни. Это нужно ставить на самое первое место. Нет ничего выше цены их духовного благополучия. Нет, мы не имеем в виду, чтобы сделать жизнь лёгкой для них — это только испортит их, но помочь им правильно поставить духовные приоритеты и прожить жизнь так, чтобы встретиться со Христом в Его пришествие. Это требует времени. Нужно прилагать усилия. Что, если мы немного не успеем сделать, посвящая каждое утро общению с Богом? Что, если мы пойдём на наши поля немного позднее соседей? Что, если мы не заработаем столько денег? Как можно сравнить всё это с ценностью души наших детей? В вечности эти вещи не будут иметь ценность, но души наших детей бессмертны.

Отец шестерых детей

Номер двенадцать:

Мы часто видим, что младшие дети поступают не так хорошо, как старшие. И вина ложится на родителей, потому что они слишком много позволяют младшим детям и не наказывают их так, как старших. Это всё так, но я так же думаю, что если старшие дети встают на верный путь, то сатана сразу же пытается всё испортить. И он будет искушать родителей гордостью и мыслью, что они хорошо потрудились со старшими детьми. Если мы поддадимся такому искушению, то наши младшие дети могут духовно пострадать в вечности, а всё из-за гордости в наших сердцах.

Глава 9
Брак в Господе

Аарон Кейм и Лена Бичи были знакомы полтора года, и их мысли серьёзно обращались к браку. Аарон просил уже Лену стать его женой, и она попросила дать ей время подумать. Это было неделю назад, и вот снова наступил воскресный вечер, и Лена должна была дать свой ответ.

Аарон вырос в счастливом доме, и ему было трудно понять нерешительность Лены. Когда наступил вечер, Лена попыталась объяснить, что беспокоило её. Как-то она не чувствовала себя душевно и эмоционально готовой к браку.

— Это… Это так же, как у моих родителей… О Аарон, ты не знаешь, как это вырасти в доме, где отец и мать не ладят друг с другом. Меня пугает мысль о замужестве. Я чувствую себя так… так неуверенно, так обеспокоено, что и с нами будет то же самое. О Аарон, я не знаю, что сказать. Лена закрыла лицо руками и заплакала.

Аарон покусывал губу.

— Но, Лена, — возразил он, — я не понимаю, какое отношение могут иметь проблемы твоих родителей к нашей семье. Мы оба уже достаточно взрослые, чтобы знать, что мы делаем.

— Ты просто не понимаешь, — настаивала Лена. — Твои родители хорошо живут друг с другом, и ты не знаешь, о чём я говорю.

Была ли у Лены причина беспокоиться о предстоящем браке?

Могут ли перейти проблемы родителей в Ленину семью?

Есть ли у детей, которые выросли в несчастливом доме, проблемы, влияющие на их возможность создавать семью?

Что является причиной сложных браков?

Эти и подобные им вопросы были заданы читателям журнала «Семейная Жизнь» в июне 1973 года. Мы особо просили высказаться тех, кто вырос в несчастливых семьях, как Лена. Может быть, они смогут дать совет или поделиться своим опытом.

Девушка из Онтарио написала: «Несчастливые браки, несомненно, являются исключением у христиан». Да, они являются исключением, но, к сожалению, встречаются нередко. Любой из нас,

я думаю, может назвать несколько знакомых нам семей, в которых отсутствует гармония семейных отношений.

Для Аарона Кейма было трудно понять озабоченность Лены. Однако ряд читателей журнала хорошо знали, о чём говорили. Один подросток из Индианы написал: «В нашей семье сегодня жизнь такая же, как у Лены. Мы, дети, чувствуем себя очень напряжённо». Мама из Канзаса написала: «В моей семье также было много напряжённости, а родители не ладили между собой. Жить в атмосфере, где ты внимательно следишь за собой, чтобы не дать повод для очередной ссоры, — это ужасно. Напряжение может приводить к болезни».

Отовсюду приходили письма, рассказывающие о несчастьях в семье. Вот скорбящая жена из Иллинойса, чей муж, после тридцати лет совместной жизни, ушёл из церкви. Вот девушка из Огайо, которая рассказала, что её отец часто спит на улице, а однажды даже побил маму. Вот бакалейщик из Пенсильвании, который был так потрясён ссорой в одном доме, что выскользнул из дома, стараясь быть незамеченным, и побежал к соседям, чтобы рассказать им всё.

Однако много писем заканчивается на оптимистичной ноте. Аарон и Лена смогут всё-таки жить вместе счастливо, если они оба захотят сделать всё к этому со своей стороны. Они могут даже научиться на ошибках родителей Лены.

«Когда я была девушкой, у меня были те же проблемы, что и у Лены, — написала одна мама из Огайо. — Только я иначе относилась к этому. Я так устала от ругани родителей, что решила: есть и лучший путь общения. Я постановила для себя, что дом — это не место для ссор».

Трудно передать в полноте всю печаль, и страдание, и сердечную боль, которая царит в неблагополучных домах. Если муж и жена не живут в гармонии и мире, дети часто становятся невинными жертвами и страдают более всех. Трагедии не возникают внезапно. К некоторым из них идут годами.

Дети ругающихся родителей вполне могут стать эмоционально неполноценными. Один отец из Пенсильвании перечисляет симптомы, которые происходят из-за напряжённости в семейных от-

ношениях: кусание ногтей, мокрая постель, расстройства желудка, раздражительность, неспособность общаться с другими детьми и общая нервозность. Могут развиться даже более серьёзные проблемы, такие, как неуважение к другим, непослушание и, наконец, полная непокорность родителям и церкви.

Часто такие дети чувствуют себя неполноценными. Один читатель из Огайо пишет: «Примером такой проблемы вполне могу быть я. Из-за непростой ситуации в доме у меня развился сильный комплекс неполноценности. В шестнадцать лет я неправильно полагала, что все, кроме меня, поступают правильно… Позднее я встретила молодого верующего человека. Когда он попросил меня выйти за него замуж, я была в таком же отчаянии, которое слышится в словах Лены Бичи».

Перейдет ли беда родителей Лены в её собственную семью? Этот вопрос сильно потревожил многих. Её неблагополучная семья как-то исказила её представление о браке. Одна девушка из Онтарио, наученная своим опытом, пишет: «Мне кажется, что дети, которые живут в атмосфере большого напряжения и диссонанса, теряют уважительное отношение к браку, или, напротив, они выстраивают для себя вымышленный идеал совершенного брака».

По крайней мере, в двух письмах одиноких девушек слышался страх перед замужеством и даже грусть. Одна из них поясняет: «Я также жила в доме, где родители плохо ладили друг с другом… Я знаю, что их отношения повлияли на меня в вопросе брака и в других вопросах. У меня тоже страх перед замужеством. Когда я встречаюсь с молодым человеком, мои мысли всегда поворачиваются к замужеству, и мне становится страшно. Захочу ли я когда-нибудь выйти замуж? У меня уже было несколько возможностей, но из-за своих мыслей я не сделала шаг».

Вторая девушка пишет: «Мне жаль Лену Бичи, потому что и я сомневаюсь, должна ли я выходить замуж. Я боюсь несчастливого брака».

Некоторые сыновья и дочери реагируют иначе. Они торопятся жениться в юном возрасте, чтобы сбежать из неблагополучного дома. Такие поспешные браки иногда успешны, но в целом вероятность счастливой совместной жизни невелика.

Одна девушка, которой повезло (она счастливо вышла замуж), пишет: «Я могу написать книгу о моём детстве и спорах моих родителей, но я не хочу вдаваться в детали. Как я сочувствую Лене Бичи! Единственное отличие между нами в том, что, если её пугает перспектива брака, я была рада выйти замуж, чтобы убежать от всего этого».

Кажется, что люди, выросшие в неблагополучных домах, тяжелее переживают привыкание друг к другу в первое время совместной жизни. Одна мама из Индианы поясняет: «Бог дал мне доброго, любящего мужа, который очень хорошо относится ко мне. Однако, наверно, по причине моей жизни в родительском доме, мне было трудно преодолеть некоторые проблемы. Я думала, что меня не любят, была неуверенной в себе и очень быстро обижалась. Я пытаюсь победить это в себе и молюсь о помощи, но иногда я падаю побеждённой…» Она так закончила своё письмо: «Счастливая жена, но не без проблем».

Даже если такие дети женятся и создают счастливые дома, их радость всегда будет смешана с печальными воспоминаниями детства. Один молодой человек свидетельствовал, как такие мысли одолевали его даже в день бракосочетания. Он пишет: «Я не мог сдержать слёзы в день нашего бракосочетания. Это было не из-за моей неуверенности в правильности этого шага и не из-за плохих предчувствий, потому что мы оба понимали, что Бог приготовил нас друг для друга и ведёт нас. После помолвки я узнал, что моя будущая спутница имела сильное желание посвятить свою жизнь Христу, и мы дали обещание помогать друг другу, чтобы исполнить это желание. Я был уверен, что если мы будем смотреть на Христа как на Главу нашего союза, то мы сможем создать дом с изобилием единства и мира. Но слёзы у меня всё равно текли…

Слёзы текли из-за болезненных воспоминаний детства, воспоминаний о доме, в котором сатана возбуждал борьбу между родителями, и эта борьба дошла до того, что каждый из моих родителей и я были членами разных церквей. В тот радостный день среди нас не было одного из родителей, по причине различий в церквях. Реальность такого опустошительного дела дьявола удручала меня».

Мы можем учиться на ошибках других. Если и может быть что-нибудь доброе у неблагополучного брака, так это только возможность учиться на ошибках других. Дети, наполненные борьбой и несогласием, стараются создать мир в своих собственных семьях. То, что могло бы стать препятствием, становится ступенькой вверх.

Ещё одна мама из Огайо рассказала о своём опыте: «Мой папа часто не разговаривал целыми днями, кроме злых слов. Часто мы не знали, что и отчего случилось. Это побудило меня молиться о том, чтобы мой супруг любил меня, а я бы любила его, чтобы я могла доверять ему и рассказывать всё, что я знаю, и никогда бы не разговаривала с ним сердито. Бог благословил меня именно таким мужем. После шестнадцати лет совместной жизни я могу сказать, что никто из наших детей не слышал, как мы сердились друг на друга».

Родитель из Пенсильвании пишет: «Мы не сможем переоценить важность доброго примера для детей, хотя без Божьей помощи невозможно избавиться от плохих примеров. Иногда дети, вырастая и понимая, что вызывало проблемы в их жизни, прилагают большие усилия в этой области. В одной семье дочка, видя, как маме постоянно не нравилось всё, что делал отец, решила, что в своей семье она будет всегда спрашивать себя, не подвергала ли она сегодня сомнению мнение мужа. Она рассудила, что сохранение красоты дружбы в браке гораздо важнее сохранения своего мнения.

А вот и обнадёживающее письмо от девушки из Индианы: «Мне жаль Лену и её мужа. Я встретила замечательного парня, но о браке я думаю не так, как Лена. Мы поделились многими проблемами друг с другом. Мы оба понимаем, что если мы доверимся Богу и Его воле, то такие проблемы не произойдут в браке. Я думаю, чтобы жить счастливой семейно жизнью, нужно уже в молодости научиться противостоять своей воле и желаниям».

Из Онтарио будущая невеста пишет слова совета для Лены: «Ты должна посмотреть на вещи с положительной точки зрения. Сложи вместе счастливое прошлое мужа и своё желание иметь такой дом. Уверена, что это удачное сочетание. Если ты уверена, что Аарон —твой муж от Бога, тогда тебе гарантируется помощь свыше.

Стремись хранить Божьи заповеди, храни чистоту отношений до брака, и Бог, несомненно, поможет тебе».

Идеальный брак заключается в слиянии двух жизней по Божьей воле, где муж является главою, а жена с любовью стоит на его стороне. Быть в таком союзе — это одно из самых прекрасных и полезных переживаний на Земле, а дети, рождённые в такой семье, благословлены без меры.

Но как верно то, что брак может быть замечательным, так же верно и то, что неудачный брак может стать трагедией.

Если есть нерешённые проблемы, то кто-то не делает, что должен, кто-то не исполняет Божью волю о себе. Молодая девушка, выросшая в проблемной семье, задала следующий тяжёлый вопрос: «Мы не верим в развод, но не грех ли жить вместе и не любить друг друга?»

Что приводит к проблемным бракам? Наверно, можно найти много ответов на этот вопрос. Нам хотелось бы привести наиболее вероятные причины.

1. Семья началась не в Господе. Как мы можем ожидать благословения Божьего на то, что началось не по Его воле? Семья — это серьёзно, так же серьёзна и подготовка к ней. Но добрачные отношения слишком часто строят по принципам этого мира — это легкомысленное времяпрепровождение, когда люди предаются плотским отношениям, делая упор на миловидность лица и красоту фигуры.

Выбор спутника всей жизни должен быть предметом молитвы и Божьего водительства. Супруги должны быть верующими, посвятившими себя Богу и церкви через крещение.

2. Муж не занимает своё руководящее место в семье. Бог заповедал мужу быть главой жены (Еф.5:23 и 1 Кор.11:3). Он несёт большую ответственность при решении духовных вопросов. Он должен быть добрым примером. Он должен быть дома со своей семьёй как можно больше, насколько это позволяют обстоятельства, и помогать воспитывать детей, любить жену, быть сильным верой, уравновешенным и благочестивым. Если он верен в исполнении своего предназначения от Бога, его жена с радостью подчиняется

ему. Но если он не исполняет свои обязанности, то это открывает дверь для всякого рода плохих ситуаций.

3. Жена не подчиняется мужу. Писание говорит о том, чтобы мужья любили своих жён, как и Христос любит церковь. Женщинам говорится о любви меньше. Таким образом, несмотря на то, что любовь важна и естественна, женщине необходимо иметь что-то более важное для сохранения святого счастливого брака. Когда мы читаем, что говорит Писание о женщинах, то много раз мы встречаемся со словом «покоряться».

Многие несчастные семьи — это прямой результат непокорности жены мужу. Они не познали того, что известно всем благочестивым жёнам: нельзя делать компромисс со Словом Божьим. Одна мама из Канзаса пишет: «Если я почитаю своего мужа как должно всем своим сердцем и умом и пребываю на своём месте, для него легче занять своё место».

4. Один или оба супруга эгоистичны. Брак не будет достойным, если муж и жена не любят по-настоящему друг друга и не относятся друг ко другу бескорыстно. Если кто-то рос «маменькиным сынком» или не научился подчиняться другим, то берегитесь! Многие проблемы в семье исходят из того, что некогда маленького мальчика или девочку не научили подчиняться.

5. Муж или жена выросли в неблагополучных семьях. Как мы узнали в этой главе, дети из таких семей несут на себе тяжёлые эмоциональные шрамы и встречаются со многими проблемами в своей семье. Другими словами, неблагополучный брак вчерашнего дня —это семя для сегодняшней проблемной семьи. Одно поколение проблем может породить другое.

6. Вмешательство третьих лиц. Семья не может благоденствовать, пока муж и жена не станут самыми близкими людьми друг для друга. Молодая пара должна слушать и принимать советы от обеих сторон родителей, понимая, однако, что жена уже не маленькая мамина дочка, а муж должен больше доверять жене, чем своему отцу или брату. По этой причине, как правило, самое лучшее для семьи — переехать в свой дом как можно скорее.

Итак, мы завершили круг. Создание христианского дома — семьи в Господе — это фундамент воспитания детей. А воспитание

детей является в свою очередь фундаментом будущего брака и семьи.

Без благочестивого воспитания, без учения и наставления в Господе, без воспитания в том пути, по которому должно идти, наши сыновья и дочери не смогут создать хорошие благочестивые семьи. Будущее церкви неразрывно связано с воспитанием детей.

Неудивительно, что однажды Менно Симонс сказал: «Это есть главная и основная забота святых, чтобы их дети могли бояться Бога, творить правду и стать спасёнными».

КОНЕЦ

Для Заметок

Издатель: ИП Хубирьянц В.В.

Подписано в печать
Формат 60x90/16. Бумага газетная
Тираж 1000 экз. Заказ № 1037
Отпечатано в типографии ооо «КубаньАгитПечать»
350059, г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2